

Автор благодарит работников
Государственного архива Ростовской области,
Центра документации новейшей истории Ростовской области,
отдела краеведения Донской государственной публичной библиотеки,
заведующего кафедрой историографии, источниковедения
и методологии истории Южного федерального университета профессора,
доктора исторических наук Николая Александровича Мининкова,
старшего научного сотрудника Археологического
музея-заповедника «Танаис» Светлану Андреевну Науменко,
писателя Геннадия Семёновича Колесова,
краеведа Сергея Геннадиевича Ковалёва,
заведующую Дубовским муниципальным архивом Любовь Ивановну Меркулову,
писательницу Елену Сарановну Ремилеву-Шлютер - Германия,
Намзыта Порсункова - Дижон, Франция
за помощь, оказанную в написании этой книги.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АК – автоколонна
АЭС – атомная электростанция
ВДВ – Всевеликое Войско Донское
ВДНХ – Всесоюзная выставка достижений народного хозяйства
ВКЗ – военный конный завод
ВСЮР – Вооружённые силы Юга России.
ВЦИК – Всероссийский Центральный исполнительный комитет
вып. – выпуск
г. – год
ГАРО – Государственный архив Ростовской области
ГТО – «Готов к труду и обороне», спортивные нормативы
ГУВД – Главное управление внутренних дел области
Д. – дело
ДАС-2 – марка мехдойки
ДЗНИИСХ – Донской зональный научно-исследовательский институт сельского хозяйства
ДК – Дом культуры
ДКП – Донской казачий полк
ДСУ – дорожное строительное управление
ДСЮШ – Детско-юношеская спортивная школа
ЗИД – марка электродвигателя
ЗИС-5 – грузовой автомобиль
КАО – Калмыцкая автономная область
КП – «Комсомольский прожектор», стенная газета
КРАЙЗУ – краевое земельное управление.
КРС – крупный рогатый скот
Л. – лист
ЛПХ – личное подсобное хозяйство
МЖС – машинно-животноводческая станция
МП – малое предприятие
МТМ – машинно-тракторная мастерская
МТС – компания мобильной связи
МТС – машинно-тракторная станция
НСБ ГАРО – научно-справочная библиотека ГАРО
НЭП – новая экономическая политика
ОВД – Область войска Донского
ОВД – отдел внутренних дел
Оп. – опись
ОРС – отдел рабочего снабжения
ПМК – передвижная механизированная колонна, строительная организация
ПУ-10 – профессиональное техническое училище
райзо – районный земельный отдел
райлито – районный литературный отдел
РАН – Российская Академия наук
РГВА – Российский государственный военный архив
РГУ – Ростовский государственный университет
РДК – районный Дом культуры
РИК – районный исполнительный комитет
РК ВЛКСМ – районный комитет Союза молодёжи
РК КПСС – районный комитет компартии
РККА – Рабоче-Крестьянская Красная армия
РКС – райколхозсоюз
РОВД – районный отдел внутренних дел
РОНО – районный отдел народного образования
РСМ-8 – прицепной зерноуборочный комбайн
С. – страница
СК-3 – марка зерноуборочного комбайна
СМУ – строительное механизированное управление
СНК – Совет народных комиссаров
СПК – сельскохозяйственный производственный кооператив, современное название колхоза
СТЗ – марка гусеничного трактора
ТОЗ – товарищество по обработке земли
ТОО – товарищество с ограниченной ответственностью, вид хозяйственной организации
УДС-3 – марка мехдойки упр. – упразднён

Ф. – фонд

ЦАМО – Центральный архив Министерства обороны

ЦДНИ РО – Центр документации новейшей истории Ростовской области (бывший Партийный архив Ростовской области)

ЦИК – Центральный исполнительный комитет

ЦК ВЛКСМ – Центральный комитет Союза молодёжи

ШКМ – школа крестьянской молодёжи

ЮФУ – Южный федеральный университет

ВВЕДЕНИЕ

Один известный государственный деятель произнёс: «Мы не знаем общества, в котором живём». Истории нашего края не ведаем - это точно. Наши соседи заветницы выпустили замечательный сборник «И лишь ковыль о прошлом всё звенит...» под редакцией В.С. Сокиркина, в котором повествуется об истории района. Ремонтненцы авторским коллективом Е.А. Шипулиной опубликовали подробную историю района «Во имя будущего ремонтненской земли». Под редакцией В.В. Фоякова вышли историко-краеведческие очерки о зимовниковской земле и её людях «Край, где мы живём». Краевед из Зимовниковского района С.А. Шевченко написал книгу «Наши истоки», где подробно освещены вопросы развития региона, особенно в послевоенные годы. Коллектив авторов из Пролетарского района издал книгу «Родом из Великокняжеской».

У дубовчан такой книги нет. Тем более что современные российские реалии побуждают интерес к нашей истории и культуре. Наблюдается тяга к казачьей проблематике. Мы стали свидетелями острой дискуссии о былых временах казачества, жизни и быте крестьянства в прошлом.

Журналист А.И. Бородин и заведующая муниципальным архивом района Л.И. Меркулова много работали в Государственном архиве Ростовской области (ГАРО), Партийном архиве Ростовской области (ПАРО, ныне Центр документации новейшей истории Ростовской области). Большинство вновь опубликованных материалов было взято ими из данных источников. Эти авторы внесли весомый вклад в изучение истории степного края.

Наш земляк писатель В.В. Карпенко после войны руководил Дубовской районной библиотекой, работал райисполкоме. Он написал замечательные книги о Гражданской войне. Будучи человеком творческим, совмещал качества талантливого писателя и добросовестного архивиста. В книге «Тучи идут на ветер» описание боя около села Дубовского, станции Ремонтная и железнодорожного моста точно соответствует архивным материалам.

Тщательно проработаны вопросы истории Сальского казачьего округа в монографии Л.П. Александровской «Судьбою связаны единой». Это многоплановое произведение, рассказывающее о событиях, происходивших в Сальских степях, первая книга о самом молодом округе Области войска Донского, история которого практически не изучена.

На территории Дубовского района в 1918 году происходили самые кровопролитные бои Гражданской войны. О них писали в воспоминаниях непосредственные участники тех битв - П.Н. Врангель в книге «Записки», А.И. Деникин в «Очерках русской смуты», С.М. Будённый в воспоминаниях «Пройденный путь». В трудах современных историков И.И. Дедова «В сабельных походах», Г.Г. Родина «Продовольственный плацдарм революции» даётся своя оценка послереволюционных событий, подробно описываются события войны в Задонье.

Первым биографом станицы Атаманской стал наследник казачьих традиций донской писатель Г.С. Колесов, который в книгах «Белый снег», «Родные люди», «Казаки - люди Боговы» повествовал о горькой и трагической участи казаков станицы.

В книге А.И. Бородина «Вехи большого пути» подробно описана жизнь хозяйств района в тридцатые годы. Автор впервые рассказал о труде и быте работников военных конных заводов. В этой работе, а также в статьях, опубликованных в газете «Светоч», он внёс весомый вклад в изучение истории района.

Деятельность учительских коллективов является предметом постоянного внимания ветерана педагогического труда Е.Ф. Золотарёвой. В её публикациях имеются интересные наблюдения и выводы о судьбах молодёжи района.

Более 150 статей о судьбах жителей Дубовского района опубликовала в 2008-2013 годах исследователь Н.М. Бударина.

Некоторый краеведческий материал можно найти в книгах В.А. Дронова «Район, который они уничтожили», «Просветители».

Значимую работу по публикации страниц истории проводила районная газета «Светоч». Селькор газеты И.Л. Самсонов опубликовал серию рассказов о природе Сальских степей. В его книге «Степь ковыльная» есть поразительно тонкие описания ландшафта Задонья и животного мира, рассказано о сложных судьбах его земляков-гуреевцев.

Много данных находим в сборниках «Дубовский район. Цифры и факты, 1983 г.», «Земля дубовская. К 75-летию района», «Сквозь века. 80 лет Дубовскому району», «85 лет Дубовскому району», «С днём рождения, родное село. Село Дубовское 1786-2011», которые издавались по инициативе РК КПСС, Администрации района и Администрации Дубовского сельского поселения.

В «Памятных книжках войска Донского», Трудах, а затем Сборниках Области войска Донского статистического комитета содержится большое количество статистических сведений о количестве населения станиц и хуторов Задонья, об их экономике.

Особое место среди исторических сокровищ занимают музеи. Подлинными энтузиастами краеведческого дела стали И.С. Ковалёв и Б.И. Ковалёв. Они создали в станице Жуковской самый лучший на Востоке области районный

музей. Иван Семёнович, Борис Иванович и Сергей Геннадьевич Ковалёвы написали много интересных статей о прошлом района. Их исследования отличаются информированностью, глубоким знанием событий и фактов.

Большая краеведческая работа ведётся в Вербологовской, Присальской, Мирненской, Малолученской, многих других школах района. Обширный материал по истории Семичанской школы собран и систематизирован учителем Л.Е. Алисовой.

Интернет значительно пополнил наши представления о прошлом, в сети опубликовано значительное количество документов и исследований. В этом большая заслуга основателей «Нового сайта жителей Дубовского района», dubovskoe.net.ru. Его авторы за сравнительно короткое время многое сделали для возможности изучения истории района.

Со времён заселения Задонья прошло два столетия. Современные представления о событиях той поры иногда подаются через призму ангажированных домыслов их авторов, выполняют заказы властных структур. Оппозиционные мнения добавляют в палитру взглядов свои краски. Радует, что во многих работах наших земляков нет односторонней оценки происходящих событий. Крайне редки как отрицательный взгляд на достижения, так и безудержное восхваление происходящих процессов.

Обстоятельных выводов и беспристрастного анализа развития районного социума прошлых лет пока не дано. Проходит полоса очернения нашего прошлого. Пришла пора объективного изучения событий, происходивших в районе на протяжении более двух столетий. В нынешнее время интерес к истории родного края не угасает. Читатели звонят автору: «Не представлял, что у нашего района такое богатое прошлое».

Данная книга не ставит целью воссоздать масштабные события. Предпринимается попытка осмысления истории отдельного региона, а точнее - территории, ограниченной рамками современного Дубовского района. Очерковая форма изложения принята потому, что мы знаем об истории района лишь отдельные фрагменты. Задача - означить контуры, напомнить, пробудить угасающий интерес, освещение целостной исторической картины автору пока не по плечу. Жанр настоящего издания можно оценить как научно-популярный, так как выдержать полностью научный уровень не удастся. Встречаются небольшие повторы - там, где есть необходимость смыслового завершения текста. В некоторых частях исследования имеются признаки компилятивности, поскольку автору не хочется удалять наиболее яркие исторические образы, освещённые предыдущими исследователями. Поэтому он заранее извиняется перед учёными-историками и краеведами за допущенные заимствования. Недостатки в некоторой степени оправдываются довольно ёмким аппаратом сносок и списком использованной литературы. Вероятно, в чём-то есть ошибки, неточности, их исправление и уточнение, равно как и существенное дополнение данной работы, - это задача будущих исследователей истории Дубовского района.

ГЛАВА I СТЕПЬ ЗАДОНСКАЯ

ВО ВРЕМЕНА ДРЕВНИЕ

В самом дальнем углу Ростовской области приютился Дубовский район. Суровый климат полупустыни за тысячелетия сформировал особый вид ландшафта Доно-Сальской возвышенной равнины. Восточные степные пейзажи манят простором и вольностью взгляда. Куда ни кинь взор - кругом бескрайняя степь, кое-где пересекаемая балками, оврагами. Прекрасна степь весной, когда цветут тюльпаны, земля дышит запахами смешанного разнотравья. Горько пахнут полынь и чабрец, по берегам речушек выбивается камыш, чакан. Благостные дни длятся непродолжительно. Чуть ли не с самой весны со стороны Астрахани начинают дуть сильные сухие ветры. К середине лета степь становится скудной, только наперекор всему гордо качается седой ковыль вперемежку с сероатой полынью, да по балкам выбивается кермек,¹ по-местному куточки. Зимой сорокаградусные морозы убивают всё живое, летом степь иссушается зноем, стоит изнурительная жара.

Это Сальские степи - местность в западном междуречье нижних Дона и Волги, ныне территория на востоке Ростовской области. «Дикое поле» было обитаемо ещё в эпохи неолита и энеолита,² то есть во времена за пять тысяч лет до нашей эры. Степь помнит сарматов и скифов, хазар и половцев, другие племена кочевников, которых привлекали обширные пространства, возможность выращивать скот.

Междуречье Дона-Сала богато памятниками археологии. В списке памятников Дубовского района, состоящих на государственной охране, зарегистрировано 1407 курганов. Большинство из них скифского происхождения. Эти бугры цепью тянутся вдоль хуторов Алдобульский, Минаев, Вербовый Лог. Особенно много курганов около хутора Романова, где вдоль реки Гашун их более 200, рядом с Лопатиным - 74, Вишнёвым - 50, Кривским - 38, в окрестностях села Дубовского этих сооружений 47, в том числе знаменитый курган «Ибрагимов», а на землях станции Эркетинской, славившейся хорошими источниками воды, специалисты насчитали 218 курганов.

Археологической лабораторией Ростовского госуниверситета в 1986-1991 годах была произведена разведка, а потом велись работы по раскопке курганных могильников. Руководитель экспедиции - старший научный сотрудник Археологического музея-заповедника «Танаис» С.А. Науменко. Два кургана были вскрыты около хутора Харсеева, два - в станции Подгоренской, несколько памятников исследовано по балкам Крутеньякая, Вербовый Лог. Осенью

¹ Кермек - многолетнее травянистое растение до 50 см высотой.

² Неолит - новокаменный век, последняя стадия каменного века. Энеолит - переходный период от неолита к бронзовому веку.

2008 года проводились аварийно-спасательные раскопки курганных могильников «Овчинников III», стоянка «Овчинниково I», а также поселения «Яблочная балка», «Дубовское» (в трёх километрах от села), «Цимлянский Лог» - неподалёку от станции Подгоренской.

Учёные выяснили, что на территории района обитали племена эпохи бронзы, оставившие погребения под курганными насыпями.

В 2013 году строители вели работы по трассе дороги Щеглов - Верхний Жиров. Наткнулись на курган, раскопки которого вёл археолог И.Н. Парусимов. В кургане удалось обнаружить около 20 погребений разных времён. Здесь присутствуют захоронения срубной, катакомбной и ямной культур. Самому раннему приблизительно пяти тысяч лет. Из наиболее ценных находок, которые удалось сделать археологам, - бронзовое долото и молоточковидная булава, сохранившая орнамент. Скорей всего она принадлежала одному из жрецов.

В грунтовом могильнике «Назаров II» у правого берега реки Сал нашли захоронение срубной культуры эпохи поздней бронзы, имеются остатки поминальной трапезы.

Позже в эти курганы впускали могилы своих сородичей скифы, сарматы и разные кочевники золотоордынского времени. Выделяются сарматские родовые погребения с двумя, тремя и более погребёнными, относящиеся ко II веку до нашей эры. Имеются захоронения поздних сармат-алан, совершённые в катакомбах.

В могильнике «Вербовый Лог IX» найден скелет человека, у которого во рту было несколько золотых предметов. Рядом чучело коня, на поясе погребённого серебряная пряжка. Неподалёку обнаружили более позднее, впускное погребение, где имелся инвентарь - снаряжение коня, оружие, предметы повседневного обихода, украшения. Захоронения только мужские.

Особо стоит группа хазарских древностей. До 965 года земли региона входили в Хазарский каганат. Здесь проводил свои дружины Киевский князь Святослав, совершая походы на кочевников, он и довершил разрушение Хазарии. Наиболее значимые погребальные памятники хазар располагаются в междуречье Дона и Сала, потому что именно в этом районе находился домен³ самого кагана, здесь погребена хазарская знать. Археологов порадовали уникальные находки. Хазарский каганат населяли, в основном, хазары, болгары и аланы. Этнические хазары хоронили своих сородичей обязательно с взнузданным конём в одной могиле. Знаками различия воинов служили наборные пояса и

различные привески к поясу. Чем дороже детали поясных наборов, тем выше ранг его владельца. Археологи также нашли поясную пряжку из бронзовой пластины, по краям рубчатый орнамент. Обнаружено 11 монет с изображением византийских императоров Константина IV, Юстиниана, Леонтия II, а также - Христа с Книгой за семью печатями. Все монеты были использованы не для денежного оборота, а в качестве украшения одежды, либо как звенья ожерелья. Найдены уникальные образцы художественного мастерства - иранская серебряная, с позолотой чаша и серебряный византийский кувшин с монетными клеймами на дне. Поверхность чаши покрыта рельефом с резьбой и гравировкой, где изображены сцены охоты: лучник целится в тигра, второй человек держит за загривок медведя, рядом стоящий олень. Во внутренней части изображение льва. Эту чашу специалисты определяют либо как трофей, либо как часть имущества влиятельных тюркских родов. Серебряный ковш имеет с рельефные изображения древа жизни и воинов, его носили на поясе, сюжеты явно восточно-азиатского происхождения. Другие ценные открытия - хазарские серьги, серебряная уздечка с прекрасно сохранившейся кожей.

Археологи определяют эти находки как погребальные комплексы VII века кочевых племён хазарского происхождения, которые пользовались византийскими, иранскими и болгарскими предметами.⁴

Около хутора Овчинникова до сих пор пытливые подростки достают из воды странные на вид плоские кирпичи из прессованной глины. Это берега Цимлянского водохранилища возвращают остатки хазарской крепости Саркел, из которых были выложены склепы воинов-кочевников. Крепость располагалась на территории Цимлянского района, около бывшего хутора Попова, что в нескольких километрах от станции Погоренской. Ныне эта архологическая достопримечательность находится на дне Цимлянского водохранилища.

Ещё одну группу памятников оставили поздние кочевники золотоордынского времени (XIII-XIV век), чаще всего это впускные погребения в более ранние курганы. Тогда Дикое поле топтали копыта коней Чингиз-хана, Батя.

³ Домен - область, единица структуры.

⁴ Науменко С.А. Поясные наборы из курганов хазарского времени междуречья Дона и Сала. Донская археология. 2000 г. №1. С.82.

Около трёх веков владыками были правители Золотой орды. Постоянных поселений, вплоть до середины XVIII века, не существовало, здесь кочевали и вели походы племена калмыков-ойратов и ногаев.

В могильнике «Вербовый Лог VIII» обнаружены погребения кочевой знати. В ходе проведения погребального ритуала поверх умершей женщины были брошены короткая нательная рубаша, длинные нижние штаны-чулки, верхние штаны-шальвары, шёлковый халат, шёлковая шуба на лисьем меху.

Так что земли Задонья с доисторических времён были обитаемы. Они являлись временным кочевьем разных народов, сменявших друг друга, были своеобразными воротами, через которые племена Азии проникали в Европу.

ПЕРВОПРОХОДЦЫ

В нынешние времена редко можно встретить наименование - Задонская степь. По определению исследователя В.Ф. Богачёва это была часть Области войска Донского по левобережью Дона от реки Арчеды до долины Маныча. На территории от хутора Кривского до станицы Подгорненской и вглубь до хутора Барабанщиковского, станиц Чунусовской, Эркетинской, Атаманской, хуторов Комиссарова (Семичного), Королёва - по этой дуге располагались земли нынешнего Дубовского района. Площадь данного сектора Задонья - четыре тысячи квадратных километров.

Русский этнограф, историк М.Н. Харузин описывал Задонскую степь: «Это - места отдаленные от главной реки, они были совершенно необитаемы вплоть до начала XVIII века». На бескрайнем востоке Дона при полном беспорядке царили разбой и грабёж. В 1771 году адыг Сокур Арсланбек Аджи напал на станицу Романовскую. Много жителей было убито, 54 человека увели в плен, ограбили станичную церковь. Казака станицы Верхнекурморской Афанасия Землянухина в 1814 году захватили калмыки. Они его «приваживали на яр против станицы и секли плетьюми, требуя через Дон от станицы хлеба» (в настоящее время это место около хутора Кривского). Победа оказалась за калмыками, они добились своего и хлеб из станицы «им и вывозим был». ⁵ Даже в середине XIX века отмечались набеги на Задонье дербетовских калмыков - с угоном скота, с нападением на кибитки пастухов и на зимовники владельцев. Горцы в 1837 году напали на станицу Цымлянскую, убили и взяли в плен 90 жителей, пожгли два хутора, угнали семь тысяч скота. Угрозы жителям хуторов Задонья были постоянными. Селиться здесь было явлением авантюрным и самоубийственным.

Правительство из-за постоянной угрозы нападения ногаев и калмыков не давало разрешений селиться на левой стороне Дона. В XVIII веке проведение рубежа казачьего юрта на левом берегу Дона проводили в степи на расстояние, на которое «выстрел из пищали пулею достанет». В 1778-1779 годах А.В. Суворов выселил ногайцев с правобережья Кубани в уральские степи, истребил кубанских татар. Донские калмыки были причислены казачеству. Только после этих событий стало возможным заселение степей.

Первопоселенцы столкнулись с трудностями полупустынной степной жизни. Условия для земледелия суровые: светло-каштановые почвы с солонцами, засушливый климат, полынно-типчаковая растительность, неудовлетворительная обеспеченность водными ресурсами. Земли, на которые они прибыли, были малоплодотворны, что делало жизнь людей чрезвычайно тяжёлой. Современник писал: «Вода в реках и балках горько-солёная и никуда не годная в середине лета и только лишь небольшие копани, вырывающиеся на незначительную глубину в верхних наносах, с трудом удовлетворяют неприхотливого номада и его скот». ⁶ И лишь стада сайгаков оживляли скудный пейзаж. Их было так много, что весной «закрывали все степи». В конце XVIII века «их стреляли и резали на плаву при переправах через речки, сколько кому угодно».

Что двигало людей в эти суровые, позабытые Богом края? Обширность равнины, новые земли, крепостной гнёт в России, принудительные переселения, долг службы, стремление уйти от преследований их «старой» веры, чувство первооткрывателя, поиски лучшей доли? Нелегко дать однозначный ответ. Нам, далёким потомкам, трудно судить о мыслях и чувствах, которые двигали открывателей новых задонских земель.

С увеличением казачьего населения в Области войска Донского усиливалось и стремление к колонизации его окраин. Свободной земли на Дону становилось всё меньше, казачья юртовая земля тоже небеспредельная. Многие историки считают, что в период до реформ 1861 года около 80% переселений было принудительными. В XVIII и XIX веках за пределы родных станиц казаков с семьями отправляли по жеребьёвке. Станичные суды имели право высылать за границы юрта казаков, совершивших проступки, а то и просто за бунтарский характер. Лишь немногие добровольно меняли благоприятные жизненные условия Верхнего и Нижнего Дона на тяжёлый климат Задонья.

Заселение территории Дубовского района шло двумя этапами по четырём направлениям. В первой половине XIX века:

- основание крестьянских владельческих посёлков,
- образование новых казачьих хуторов с юртовыми земельными паями. ⁷

Во второй половине XIX века:

- образование населённых пунктов в процессе оседлости калмыцких кочевий,
- увеличение количества хуторов и жителей в старожилых хуторах, заселённых иногородними после реформы.

⁵ Мининков Н.А. Донской историк есаул Евлампий Никифорович Кательников. Ростов-на-Дону, 2001 г. С.57.

⁶ Сборник Областного войска Донского статистического комитета. Выпуск 4-й. Частная Донская типография. Новочеркасск, 1904 г. С.54.

Номады - кочевые народы.

⁷ Юртовой пай - земельные и водные угодья одной станицы.

В начале XIX века атаман М.И. Платов потребовал, чтобы хозяева выселили своих крепостных в другие районы Войска. Расширять владения стало возможно только на свободных войсковых землях. В том числе - на окраинах. Помещики обратили свои взоры на левобережные степи. Так продолжало заселяться Задонье.

Важным источником прибавки населения стало появление казаков-дворян, которые по чину имели право на выделение значительных земельных наделов. Они сберегали немалые суммы денег от денежного содержания, а также полученные в качестве наград за боевые заслуги. Покупка донскими офицерами крепостных крестьян производилась больше всего на ярмарках в станицах Урюпинской, Покровской и в слободе Криворожье, привозили этот «товар» тамбовские, саратовские и пензенские помещики. Кроме этого, чиновники приобретали крестьян непосредственно в губерниях и переводили на новые земли. Так стали появляться владельческие посёлки. Обычно селились небольшими хуторами до 10-15 дворов, количество земель, которые использовались, неизвестно. Но надо полагать, что в конце XVIII века в Задонье резерв для расширения распашного клина имелся.

Распространение крепостного права на Левобережную Украину произошло лишь к 1783 году, поэтому первопоселенцы оттуда приходили самостоятельно. Прельщённые слухами о привольной и выгодной жизни на Дону, они селились на войсковых землях. Чиновники под разными предлогами записывали их за собой. Не требовали поселения беглых крестьян. Прибывали и государственные крестьяне, которые, в отличие от помещичьих, считались лично свободными, хотя и прикреплёнными к земле. При организованном переселении они пользовались восьмилетней налоговой льготой и пособием 35 рублей. Приходили на новые места и вольные люди.

Автор этих строк был свидетелем занятого разговора. Однажды на берегу Цимлянского водохранилища встречали писателя В.В. Карпенко. После некоторой очередной рюмки чая с двойной казачьей ухой между приверженцами и противниками «старого» и «нового» строя затеялся спор. Один из руководителей района пустился в экскурс своего якобы знатного рода. Премудрый Владимир Васильевич возразил: «Василий Григорьевич, я видел в архиве купчую одного помещика, там за семь семей крепостных он обменял одну породную борзую суку. В числе других были и твои предки».

Долгие годы казаки и крестьяне трудно решали вопросы соседского проживания. Уже после Гражданской войны казачка хутора Иловинского Марфа Васильевна Зипунникова скажет о некоторых жителях соседнего крестьянского хутора Троилинского: «У-у, проклятые, хохлатые, за сучку купленные...»

Первым на территории современного Дубовского района был основан владельческий посёлок Барабанщиков при реке Сал. В Государственном архиве Ростовской области находим запись: «Первоначальной Войсковой Грамотой около 1781 года показано: посёлок принадлежал майору Екиму Барабанщикову с устройством мельницы».⁸ Он завёз 15 семей, а в середине XIX века здесь проживало 52 крестьянина. Еким Михайлович служил у атамана Д.Е. Ефремова, участвовал в войне с турками. Его сын Фёдор - командир полка своего имени, участник Закубанских походов, брал Анапу, участник «Индийского похода», за бои в Молдавии был награждён Золотой саблей, золотыми часами, четырьмя орденами.

Атлас Теврюнникова. 1797 г.

В 1786 году есаул Дубовской населил своими вновь приобретёнными крестьянами землю около Ибрагимова кургана, что вблизи от реки Сал. Данный факт подтверждается делом «О прошении сотника С. Дубовского, данного в Войсковую Канцелярию на неправильное решение 2-го Донского Начальства» от 1807 года. Сотник Степан Дубовсков обратился в Войсковую канцелярию с прошением пересмотреть дело о притеснении его казаком

⁸ ГАРО. Ф.55. Д.250. Оп.1. Л.83.

Жемчуговым, поведал о незаконных действиях: «Казак Жемчугов его, Дубовского, от довольствия отслонил, но, даже не дожидаясь положенного по начальствующему определению раздела, захватил лучшие места, поселил своих крестьян, кои жительствоуют без всякого позволения, и тем сделал совершённое ему и семейству его притеснение». Войсковой судья генерал-лейтенант Мартынов и присутствующие на заседании выяснили, что отец сотника, выходец из станицы Верхне-Курмоярской есаул А.И. Дубовсков 21 марта 1786 года получил Войсковую Грамоту на владение войсковой землёй около Сала, рядом с Ибрагимовым курганом.⁹ Ещё одним подтверждением основания хутора является атлас Теврюнникова от 1797 года, где значится хутор Дубовского.

Двумя годами позже сотник Терновской станицы Фёдор Жиров заселил владельческие посёлки Верхне и Нижне Жировский. Основатель умер, а его родственники ещё длительное время владели хуторами. И только в 1894 году Донское по делам крестьянским делам присутствие зафиксировало владенную запись о том, что бывшие крестьяне посёлка полковника С. Жирова перешли в казённое ведомство.

Секунд-майор Илья Денисовкин на отлогом берегу реки в 1791 году основал свой населённый пункт - сначала поселение, затем хутор, слободу¹⁰ Ильинку. Затем основались владельцы Клочков и Тарасов из станицы Сиротинской, их хутора нанесены на карту в 1801 и в 1809 годах и были причислены к Ильинской волости. Все они находились в пределах современной территории Дубовского района по реке Сал от хутора Кудинова до хутора Крюкова.

В разное время устанавливались ограничения, а то и запреты на покупку крестьян. Но всё равно в 1835 году правительство закрепило крестьян за донскими дворянами «в вечное владение».¹¹ Ещё 30 лет они считались собственностью казачьих офицеров. Во 2-м Донском округе в 1858 году числилось 292 помещика, им принадлежало 7 630 крестьян. В Области войска Донского число крепостных составляло 286 156 душ обоего пола, или 32% по отношению к общему числу жителей области.

Крепостные крестьяне, брошенные в дальний угол Области войска Донского, приносили неплохой доход владельцам. Такова суровая действительность России XIX века. Не зря Дубовсков отписывал в своей жалобе: «Жемчугов крестьян доводит до полнейшего разорения так, что по неимению у них другого дохода лишены они всех способов обзаведённого пропитания, а они принудятся к побегу и чрез это невыполнению казённых провинностей».

Повествуя о бесправном положении крестьян, следует иметь в виду, что в Задонье тогда ещё было достаточно простора для недовольных крестьян, они могли покинуть своего владельца, поэтому помещики были вынуждены дорожить ими. Это делало помещиков гораздо покладистее и сговорчивее крепостников из центральных губерний. Хозяева заботились об устройстве, о снабжении, об орудиях труда. Они не часто облагодетельствовали хуторы своим присутствием, поручали на местах представлять собственные интересы управляющим («опекунам», «экономам»). Впоследствии эти люди скопили неплохой капитал. Опекуном хутора Верхний Жиров, которым владел сотник С. Жиров, был Копылков. Его наследник в конце XIX века владел конезаводом, в котором по найму трудились около 60 работников, проживавших с семьями во временном поселении.

Параллельным и синхронным потоком заселения земель нынешнего Дубовского района стало освоение территории казаками. Исследователь Е.П. Савельев так характеризовал особенности жителей региона: «В хуторах станицы Баклановской, Нижне и Верхне-Курмоярских, Атаманской тип казаков азовских: лёгкие и подвижные, среднего роста, с длинными ногами при коротком туловище и с небольшой головой, при немного выпуклом (тюркском) лбе и выдающемся затылке, с орлиным носом, иногда тонким и прямом, подобранном маленьком подбородке. Все казаки азовского типа, большей частью, бронеуты, с чёрными и карими глазами, с весёлым и жгучим взором, одни словом, с азиатским оттенком в лицах до крайности разнообразном».

Ещё в 1696 году на левой стороне Дона был Перельвин городок, затем он стал именоваться станицей Филипповской, которая перешла на правый берег Дона.¹² Земельная теснота принудила просить казаков правобережных станиц в 1776 году просить войскового разрешения переселиться на Ногайскую сторону даже «с претерпеванием калмыцких нападений и разбоев». Тогда в этой просьбе было отказано. И лишь в конце XVIII века хутора с нарезанными значительными земельными паями стали появляться на левой стороне Дона. Первым упоминанием вновь расселившихся казачьих населённых пунктов является атлас Теврюнникова от 1797 года, где значатся хутора Кривские, Малолуцкие, Юдин, Жуков, Островской, Галдобульский, Харсеников.

Однако в этом месте хорошей земли было мало, пришлось распахивать «по пространству степи от Дону до Салу на 70 вёрст по поточинам балок», так казаки появились на реках Сал и Ерик. В 1802 году значатся казачьи хутора Белоусов на месте нынешнего Лопатина, Кирсанов, основанный между Гуреевым и Андреевской, Титов между Андреевской и Кудиновым, Кандауров между Щегловым и В-Жировым, а также Кисилёв, Земчинов, Лапин - все в пойме реки Ерик.

На правобережье Сала первыми населились Плетнёв, Марьянов, Кудинов. Плетнёв в первый раз упоминается с 1811 года - девять дворов с населением 107 человек. Марьянов в 1809 году не был нанесён на карту, а в 1811 году насчитывал три двора на 15 душ. Комаров в двух верстах от Дона - в 1812 году 22 двора, 62 душ, Кривской на 19

⁹ ГАРО. Ф.341. Оп.1. Д.414. Л.1-2.

¹⁰ Слободой называлось большое село с церковью, где имела ярмарка, волостное правление.

¹¹ Агафонов А.И. Область войска Донского и Приазовье в дореформенный период. Издательство РГУ, 1986 г. С.123.

¹² Сулин И.М. Краткое описание станиц области войска Донского. Донские епархиальные ведомости. 1893 г. №13. С.571.

дворов 111 человек и Малолучный в одной версте от Дона - 36 дворов, 216 человек. Кудинов тогда был Клочковым и насчитывал девять дворов. Казаки Кудиновы были выходцами из станицы Нижне-Курмоярской.

Около Малолучного образовался хутор Сибиречный при балке Сибиречной (Дедашиной) в один двор на пять душ, сначала он назывался Лапин. На карте Земли войска Донского от 1823 года в районе Королёва значился хутор Жемчугов, основал его, видимо, тот самый казак, который самовольно захватывал земли есаула Дубовского. В районе хутора Лопатин начертан Кирсанов.

Все поселения располагались на реках, чаще всего - в местах речных изгибов, практически на полуостровах. Тем более что извилистые русла Сала, Гашуна, Ерика этому благоприятствуют. Нередко это были стыки двух рек. Не лишним будет отметить, что такое месторасположение было наиболее защищённым в случае нападения лихих людей и поэтому более безопасным.

В 1818-1820 годах на реке Сал, на территории нынешних Орловского, Мартыновского, Зимовниковского и Дубовского районов, началась череда крестьянских волнений. Бесправие, непомерные налоги и повинности толкали крестьян на протесты против закрепощения. В свою очередь у владельцев хуторов проявилась необходимость закрепить за собой права на пришлых малороссийских крестьян, многие из которых до недавнего времени были свободными.

У крепостных сотника Ивана Жирова брожение началось в апреле 1818 года. Из посёлка Жировский скрылось два человека, они ходили по другим слободам. Крестьянин Гальченко вскоре вернулся из бегов и всем объявил, что они вольные, что давно последовало Высочайшее повеление,¹³ но оно скрывается в правительстве. К управляющему Копылкову 10 крестьян явились с заявлением, что они считают себя свободными. Эконом доложил в округ, что крестьянин Безродных возмутил остальных, они отказались вносить деньги, не будут вырабатывать помещику узаконенное время. После этих событий сотник вызвал команду казаков во главе с войсковым старшиной в отставке Кузнецовым. Волнение было подавлено. В других поселениях казаки устроили массовую порку, экзекуции подверглось 170 крестьян, в Нерчинск и другие места Сибири сослали 25 человек. Из общего числа крестьян, участвовавших в движении, в населённых пунктах по реке Сал кнутом были наказаны 76%, розги получили 3%, 17% выслано в Сибирь.¹⁴ Через два года слободы по Нижнему Салу снова полыхнули. И опять атаман А.К. Денисов отдал казакам приказ усмирить крепостных. Часть крестьян бежала в Задонские степи, на то время - в дальний угол Империи.

Пройдёт 100 лет, и Мартыновка, Большая Орловка, Малая Орловка, Платовская, Денисовская, другие слободы, станицы и хутора дадут новой власти тысячи красноармейцев и красных конников. «Ничто на земле не проходит бесследно».

Особенностью размещения крестьян на территории Задонья были мелкие поселения, где контроль со стороны помещика практически отсутствовал. В дальнейшем это привело к расширению функций общины. Большая роль принадлежала Ильинской волости. Многие задачи, которые волость решала, были связаны с перераспределением налогов, судебно-полицейскими делами, через общину осуществлялась помощь нуждающимся, охрана общественного порядка.

В середине века закрепились формы раздела земли на Дону: войсковая, станичная, общинная (передающаяся только казакам мужского пола в пользование в виде пая), частновладельческая и земли Войскового запаса. Найти количественное соотношение видов землепользования на территории Задонья не представляется возможным. Обобщающие данные о субъектах землевладения в регионе появляются лишь в конце XIX века.

Чем ближе середина века, тем плотнее стало заселяться правобережье Сала. В 1834 году значился хутор Моисеев по обеим сторонам реки - 17 дворов. Та же картина была на левом берегу Дона. Хутор Колодезный возник «при колодезях». В четырёх верстах от него был хутор Баклановский при озере Бакланове на 46 дворов, Алдобульский - 20 дворов, Жарков при урочище Хорошенькой, дворов - 7. Хутор Минаев при балке Ерик сначала, до 1833 года, был Воробьёвым, затем Лошмановым. Хутор Белоусов стал Лапиным, а через 80 лет - Лопатиным. Упоминается впервые в 1837 году Королёв при балке Галушкиной. В 1859 году около хутора Минаевского сформировался Генеральский. Хутор Самсонов при балке Ерик тогда не значился, а в 1866 году уже 111 дворов.

Интересен процесс локализации объектов на географической карте. В степи с приобретением леса было трудно, границы усадеб делали из канав и земляных валов. Длительное натаптывание уличных дорог и поныне проявляет себя различием видов растительности. Поэтому со спутника с километровой высоты видны остатки усадеб слободы Ильинской, станиц Атаманской, Потаповской, Чунусовской, хуторов Тарасова, Крюкова, Ковалёва, Худжуртинского, Худжурта, Барабанщикова, Марьянова. Контуры хутора Гуреева показывают, что 100 лет тому назад он занимал вдвое большую территорию, чем ныне.

Населённые пункты, находящиеся на территории современного Дубовского района, тогда входили в состав Второго Донского и Калмыцкого округов.

В 1848 году статистическим комитетом было проведено обследование 2-го Донского округа. Почётный смотритель комитета поручик Чернозубов докладывал: «Главнейший промысел жителей в размножении и продаже лошадей, овец, рогатого скота. Большая часть жителей слишком удалены от центра и дети этих жителей, чтобы не были праздны, употребляются для работы, которая прежде времени с огрублением тела огрубляет их прекрасные способности».¹⁵

¹³ Высочайшее - подписанное Императором.

¹⁴ Игнатович И. Крестьянское движение на Дону в 1820 г. Москва, Соцэкгиз. 1937 г. С.159.

¹⁵ ГАРО. Ф.353. Оп.1. Д.66. Л.2.

Иногда основывались хутора-близнецы. В середине XIX века бывало, когда станицы нарезали юрты казакам, поселяемым в новых хуторах, а рядом основывались хутора с крепостными крестьянами, купленными офицерами, - на земельных наделах, полученных ими по чину. В Ильинской волости хутор Тарасов насчитывал крестьянских 49 душ, тут же был казачий хутор Тарасов Нижне-Курмоярской станицы - 138 казаков. Такие же порядки существовали в Марьяновском хуторе - казаков 260, а в крестьянском хуторе Марьянове, причисленном к Ильинской волости, - 31 житель. «Двойником» одно время был хутор Дубовский. Статистика учитывала эти населённые пункты как самостоятельные единицы. Даже по переписи 1926 года жители села Дубовского (на то время уже райцентр) записались, в большинстве своём, как великороссы, а соседний хутор Дубовский продолжал «держаться марку», из 276 жителей записались казаками 240.

И 150 лет тому назад применялись «серые» технологии ведения хозяйства. Сдача в аренду паевой земли была запрещена. Но казаки обходили распоряжения, пай делили на части - один участок обрабатывал сам казак, другой выставлял для найма, третий отдавал «с известной борозды», то есть взявший эту землю убирает казаку десятину хлеба, или как договорятся. Бытописец от 1835 года писал: «Некоторые из граждан делали и так: поселившись где-нибудь в глухой степи, они имели помногу скота, сеяли десятки, а то и сотни десятин¹⁶ хлеба, а сами между тем не имели ни косы, ни плуга. Всё это им делали иногородние люди, малороссияне, которые работали у них под тем видом, что будто наняты были ими, а, в самом деле, пахали с третьей или четвёртой борозды, косили с известной копны и молотили с меры. Жители этих хуторов жили совершенными господами».¹⁷ Естественно, хозяева такого вновь образованного хутора налогов не платили. Другой способ ухода от налогов состоял в том, что под прикрытием табунов, разводимых для ремонта регулярной кавалерии, стали побольше распахивать, побольше засеивать, и платить за это всего три копейки аренды за десятину.

Разрешение в 1868 году продажи войсковой земли иногородним стало толчком к образованию новых населённых пунктов. С этого времени хутора закладывались с привлечением иногородних, часто - из Малороссии.

Вся история позапрошлого века на территории Дубовского района - это сходство и различия, совместное предпринимательство и конкуренция, похожий и такой разный быт трёх основных групп населения: казачества, коренного крестьянства и иногородних. К коренным причислялись те, кто обитали здесь до реформы 1861 года, либо на протяжении двух поколений проживали на данном месте, иногородние - остальные пришлые поселенцы.

Если в целом в Области войска Донского в каждом округе была своя история, свои характерные исторические особенности, то Задонье - это классическая пробирка для анализа исторических процессов. Так сказать, *in vitro*. Потому что устройство казачьих станиц, покупка крепостного крестьянства, расселение крестьян других категорий здесь произошли практически одновременно. Здесь спор: «Это наша земля!», «Это ты - пришелец!» - был неуместен. Все группы, кроме переселившихся после реформы 60-х лет, заселялись приблизительно в одно и то же время.

Но у каждого сословия были разные стартовые позиции. При одинаковых усилиях по качеству и по объёму затраченного труда прибыли различались в десятки раз. Вот когда была заложена мина Великой российской революции.¹⁸ В Задонье казаки получали большие земельные наделы. В целом по Войску приходилось 12-15 десятин на пай. А в станице Атаманской в разное время 40-75, у казаков-калмыков по 35-100 (при увеличении казачьего населения пай уменьшался). Если сложить несколько таких паёв, то хозяйство большой казачьей семьи выглядело зажиточным или даже богатым на фоне окружающих крестьянских земельных участков. Конечно, нельзя сравнивать высокопродуктивные земли Приазовья с полупустынными Сальскими степями. Но всё же, распашные пай и пастбища в Задонье для тех лет были внушительными.

Средняя казачья семья имела в распоряжении по несколько наёмных работников. Споры нет, зажиточность доставалась собственным горбом и кровавыми мозолями на руках. Но следует представить реальное положение дел с обработкой земли, с выращиванием скота. Можно ли самому или всей семьёй обрабатывать землю на обширных просторах, выращивать скот большими стадами и отарами? Даже сильной паров волов не вспашешь за день и десятины. Немалый объём работ был уделом батраков и арендаторов.

Служба и юртовой пай были основными источниками существования. Казаки, в отличие от остального населения, не платили пошлин, имели право на бесплатное лечение, в пределах Войска гарантировалось бесплатное обучение в военных заведениях. Были и другие льготы.

Преимущества доставались не задарма. Выход на службу значил большие материальные затраты, надо было иметь при себе строевого коня, два-три мундира, две шинели, две-три пары сапог, шашку и пику - всего около шестидесяти вещей, приобретённых за свой счёт в магазинах войскового комиссионера. Всё это составляло огромную по тем временам сумму 250-300 рублей, что равно двум годовым доходам. Четыре года срочной, потом каждый год по месяцу, а то и более, пребывание в лагерях. Если война, казаки поголовно садились на-конь, шашкой пластать супостата. В походах и боях проходило бытие донского казака. Вернулся с третьей перемены, а в четвёртую уже и сына повёл. Казачество щедро платило России за свои привилегии, не зря бытовала поговорка: «Папаха казачья, а жизнь собачья», богат был Дон Иванович вдовами, да сиротами.

Экономическая привилегированность и сословная отчуждённость - вот что противопоставляло казачество остальному населению. Обыденкой меж ними звучал вопрос: «Да ты казак, ай хамишша?..» (с особым ударением

¹⁶ Десятинна - единица площади = 1,0925 гектара.

¹⁷ Карасёв А.А. Донские крестьяне. Труды Донского войскового статистического комитета. Вып. первый. Новочеркасск, тип. Донской Вестник. 1867 г. С.85.

¹⁸ Термин «Великая российская революция», который объединяет февральскую и октябрьскую революции, введён в учебник истории Институтом всеобщей истории РАН в 2013 году.

на слог «ша»). Свысока называли иногородних «сипа», «сипута», «мужик», «кацап», «москаль». Например, в станице Андреевской иногородних кликали «хохлами», а место, где они компактно проживали (в районе нынешнего моста через Сал), называлось «Хохлацкой слободой».

Поначалу хуторское строительство, в отличие от казачьих станиц, было примитивным. Наполовину врытые землянки строили из самана, а то из дёрна, обмазанного глиной, пол земляной, крыша тоже. Ни о какой планировке и речи не было, селились группами землянок, чаще всего по родственному принципу. Первопоселенцы пользовались примитивными орудиями труда: серпом, косой, плугом, чаще всего деревянным, редко железным.

К этому времени в задонской степи начинают появляться зимовники коннозаводчиков, они были основаны донскою старшиною и дворянами. В 1825 году в Задонье числилось 11 364 лошади, у калмыков - 23 730. К середине века здесь имелось уже 42 740 лошадей, принадлежащих заводчикам.

Образовывались новые хутора. Перепись 1859 года отмечает вновь созданные населённые пункты Гуреев, Ладыгин (около хутора Лопатина), хутор Самсонов при балке Ерик. Особенно бурно заселялось левобережье Дона - хутора Жуков при урочище Лысая Горка, Подгоренский и рядом с ним Нижний, при озере Жировском - Февралёв и Харсеев.

Следующий этап заселения Сальских степей последовал после отмены крепостного права. Сам процесс освобождения шёл далеко не так гладко, как предусматривалось. В Государственном архиве Ростовской области смотрим журналы Областного по крестьянским делам присутствия. Для того чтобы почувствовать дух времени, постараемся как можно ближе быть к источнику. «За ним, есаулом Александром Ивановым Дубовским, владельцем части населения посёлка Тарасова, числилось 13 душ крестьян мужеска пола». Есаул подписал Уставную грамоту об исключении из своего владения двух душ крестьян, вышедших на свободу в 1864 году в Тарасове. Крестьяне Михаил Филатов Ченцов и Василий Филатов Ченцов отпущены на свободу. Оба Ченцова заключили с Дубовским договор, утверждённый Уставной грамотой. Они освобождаются от «обязательных отношений», то бишь от отработки на землях Дубовского и от платежей ему. В обмен крестьяне «изъявляют желание» отказаться от состоящих в их пользовании земель. После заключения Договора крестьян приписали к Ильинской волости. Ввиду неграмотности Ченцовых за них подписался урядник Семён Иванов. Всё, «свободны». И прежде всего - от земли, которую они поколениями обрабатывали. Теперь им надел нарежут в Ильинской волости (с гулькин нос, да ещё и неизвестно, где).

Есаул Иван Дубовсков тоже «выделил» своих пять дворовых крестьян, проживающих в хуторе Дубовском, они ранее принадлежали отцу Александру Антоновичу Дубовскову. Крестьянам было определено по 4,5 десятины на каждую ревизскую душу.¹⁹

Кроме основного населения - коренных крестьян и казаков, после реформы стали поселяться иногородние. Задонье стало районом усиленного заселения из Воронежской, Рязанской, Харьковской и других губерний. Шли, чтобы получить новый надел, но тут их никто не ждал, крестьяне земли не получили. Из неоглядных угодий они откупили малую толику участков, в основном трудились на земле, арендованной у казачьих обществ, тем самым значимо пополняя станичную казну. В конце века в Сальском округе иногородним сдавалось 114 593 десятины земли.

Реформа «освободила» крестьян от пастбищ, водопоев и других угодий, без которых не могло существовать крестьянское хозяйство. Без разрешения станичных властей они не имели права возводить новые постройки и даже ремонтировать старые. Им не дозволяли бесплатно пользоваться пастбищами и другими угодьями. Дети иногородних допускались в школы только после приёма детей казаков, да и то за особую, высокую плату за обучение. Иногородние не могли даже получать медицинскую помощь наравне с казаками. В итоге пришельцы стали париями, низшим классом в казачьих станицах. В лучшем случае - арендаторами, в худшем - батраками.

Речи о техническом перевооружении крестьянства, тем более иногороднего, тогда не шло. Сеяли вручную, косили косами, хлеб обмолачивали цепями или гоняли скот по разложенным на утрамбованной земле колосьям, на ветру веяли зерно от половы. Зажиточные крестьяне и казаки для обработки земли впрягали в плуг или в борону от трёх до четырёх пар быков. Беднякам обрабатывать землю было трудно и нечем.

Уже тогда в крестьянской среде, в отличие от казачьей, быстрыми темпами происходили процессы дифференциации и поляризации отдельных категорий. В среде коренного крестьянства появились зажиточные и средние собственники, конкурирующие с казачьими хозяйствами. Были крестьяне, имевшие одного годового, по несколько сезонных рабочих.

Реформа привела к тому, что большинство крестьян разорялось, богатели лишь немногие.

ЗАГАДКИ ТОПОНИМИКИ

Эта историческая наука изучает происхождение географических названий. Она выявляет не всегда логичные, на первый взгляд, решения наших предков. Чем можно объяснить, что в одном населённом пункте центр поселения называется Щеглов, школа - Барабанщикова, сельское поселение Барабанщиковское, а совхоз - «Восход»? Почему в Дубовском районе было два совхоза №5, а совхоз «Присальский» расположен в 30 километрах от Сала?

Большинство наименований, которые получили населённые пункты в XIX веке, образовались от фамилий первопоселенцев, основателей или владельцев хуторов. Чаще всего это были жители правобережных станиц Верхнекурморьярской, Филипповской, Терновской, Гугнинской, Потёмкинской. Отсюда произошли названия хуторов Дубовский, Королёв, Марьянов, Тарасов, Крюков, Кудинов и многих других казачьих поселений.

¹⁹ ГАРО. Ф.213. Оп.4. Д.404. Л.5.

Хутор Гуреев носил имена основателей - Чикова и Гуреева. Адьяновы - калмыцкая фамилия, в хуторе Хурульном проживало четыре семьи Адьяновых, Д. Адьянов в XIX веке был Чунусовским сотником. Поэтому новому хутору присвоили такое экзотичное наименование. Хутор Кудинов вначале был Клочковым.

Есть легенда о происхождении наименования хутора Моисеева. Казаки-переселенцы собирали пожертвования на строительство церкви в новом хуторе, они объезжали всю округу. В это время на ночлег в хуторе Кравцове остановились украинские чумаки - торговцы солью. Их было три брата. Они выдали казакам немалую сумму денег с условием, что новый хутор будет назван по их фамилии - Моисеевы.

Хутор Романов основал эконо́м (управляющий) Романов. Поместье принадлежало богатому овцеводу, который сам проживал в Лондоне. Для выпаса овец и ухода за ними нанимал иногородних, они и заселили хутор. Второе рождение посёлка состоялось в начале двадцатых годов XX века. Первым жителем нового хутора был Киптилов Роман, от имени и прозвание.

Хуторов Сиротских было два, один около станицы Эркетинской, другой около Сала напротив Атаманской. Основали их выходцы из Таврии (Крыма), бедные иногородние крестьяне. Потому и «сироты». Щеглов образовали на месте старого хутора Ериковского. Их тоже было два. Было три Минаевых, один - между Вербовым Логом и Малой Лучкой, второй - Минаевский, между Агрономовым и Королёвым, третий рядом с одноимённым железнодорожным разъездом. Было два Худжуртинских, два Колодезных, два Комаровых, два Кривских.

Некоторые наименования носят географический оттенок. Вдоль течения Дона имелся дугообразный изгиб - лука, отсюда хутор Малолучный. Рядом была балка Кривомерка, основали хутор Кривский. Был ещё один хутор Кривской, его основали между станицами Баклановской и Жуковской.

На водоразделе между селом Дубовским и хутором Агрономовым образовался хутор Стоковый. Его присмотрела Ленинградская гидрометеорологическая экспедиция, штат предприятия насчитывал до 40 работников.

Красивые имена люди давали балкам, украшающим вид степи. На карте района их много: Сибиречная, Сибирьковая, Таловая, Генеральская, Чапурная, Бузиновая, Бузинка, Бирючья, Рубежная, Яблочная, Уртугул (Уртугур), Мазанка, Калмыцкая, Терновая, Цимлянский Лог, лиман Хомутец. Много имён собственных: балки Полинёва, Фатеева, Стройнова, Самсонова, Зайцева, Савинкина, Тарасов Кут, Митрофанова, Васильева, Савоськина, лиман Белоусова.

Неподалёку от хутора Гуреева есть балка, в просторечии называемая Чурюмкой. По преданию калмычка Чурюмка в сильный дождь переходила балку и утонула. После опубликования данной книги в Интернете автору позвонила жительница Элисты И.А. Лиджи-Горяева: «Это была старшая сестра моей мамы, по фамилии Чурюмова. Она в давнее время развелась с мужем, забрала сына. В порыве мести муж утопил её в балке».

Любой народ оставляет после себя названия тех или иных элементов земной поверхности. Много названий оставили древние тюрки - хазары, половцы, печенег, а также потомки ойратов калмыки. Крутой обрывистый склон реки Сал и простирающаяся за ним возвышенность носит название Ергени (Ергенинская возвышенность), от калмыцкого слова Эргэ - яр, крутизна, а также - «66 прибрежных возвышенностей». Длина её около 350 километров, высота 160-220 метров.

Калмыцкие станицы наименовывались в соответствии с названиями этнических групп. Чунусовская (Баг-Чонса) из Ики-Чонос - «Большие волки», когда-то они составляли часть древнего этноса Чонос. Название станицы Эркетинской от слова Эрктн - главный, могущественный, обладающий властью, такое наименование присваивалось особо отличившимся за заслуги перед правителем. Другая версия - это самоназвание калмыцкого рода Эрктнэ с переводом на русский язык «Весёлый человек». Хотон, а потом хутор Худжуртинский калмыки назвали вдохновенно - «Местность, приносящая усладу». Станица Потаповская (Балдырская) получила наименование от фамилии атамана Войска Донского А.Л. Потапова. Между Андреевской и Сиротским был какое-то время хутор Балдырь. Это имя калмыцкого рода Балдр - «Дарующий счастье». Другая версия - в XIX веке в одном из аймаков Эркетинской сотни был старшиной Дорджи Болдырев. Наконец, третий вариант - если русская женщина выходила замуж за калмыка, дети назвались балдырями, балдерками. В честь основателя калмыка-метиса, возможно, произошло это наименование. Хутор Холостонур, бывший калмыцкий хотон Хулуста-Нур, - «низина, поросшая камышом». Рядом протекала речка Музга, поросшая камышом.

Около Эркетинской поселились иногородние, в большинстве своём украинцы. У них был обычай обмазывать глиной и белить свои жилища. Отсюда название - хутор Мазановский. Возможно, организовал поселение казак-калмык Мазанов. Вдоль левого берега реки Дон самые лучшие места проживания с питьевой водой были около колодезей, новый хутор так и назвали - Колодезный. Ериковский и перевода не требует - стоит на берегу когда-то широкой и глубоководной реки Ерик. Когда едешь из села Дубовского, недалеко видны группы растущих деревьев, это бывший хутор Сады Ильинские, слившийся со слободой Ильинкой. Когда-то здесь были лучшие сады в округе, живописное место и поныне - излюбленный уголок отдыха дубовчан. Хутор Вербовый Лог основан на месте крестьянского временного поселения. В балке был родник, где поили скот, вокруг росли огромные вербы. Отсюда и название - Вербовый Лог.

Осталась легенда о наименовании хутора Алдобульский. На левой стороне Дона было озеро Айдабулькино. Когда-то в нём тонул татарин. Забыв русские слова, он пытался привлечь внимание истошным криком: «Айда бульк!» От озера и хутор. Всё же наиболее приемлемой выглядит версия о происхождении наименования от тюркского - Айдабол, это название населённых пунктов, а также одного из родов кыпчакско-ногайских народов.

Станицу Баклановскую назвали в честь донского героя-казака Я.П. Бакланова. Неподалёку от неё оказался «однофамилец». Хутор Алдобульский располагался в верстах 10 от станицы, рядом протекала речка Быстрик, через речку обосновался небольшой хутор Бакланский. Своё прозвище он получил от способа рыбной ловли. Хуторцы

жили бедновато, приличных сетей у них не было, довольствовались сапетками²⁰ без дна. Кидали их в воду, а потом тащили вверх. Почти что как бакланы ловят рыбу. Отсюда и «Бакланский». Хутор Подгорный находился в трёх верстах от Дона у подошвы плоскогорья, отсюда и название нынешней станицы. Харсеев наименовался от Харсеевской балки.

Казаки давали своим населённым пунктам имена царей, цариц, чад и домочадцев дома Романовых и их министров. Так родились названия соседей - станиц Романовской, Милотинской, Орловской, Великокняжеской, Константиновской, села Киселёвское. Вместо хутора Плетнёва появилась станица Андреевская, названная в честь Великого князя Андрея Владимировича. Юрт станицы поначалу назывался Княже-Андреевский.

С наименованием «Комиссаров» району не везло. Вообще-то комиссар это уполномоченный, наделённый единоличной властью, второй вариант - управляющий именем. В XVII-XIX веках в Войске Донском избиралось два войсковых комиссара, которые следили за исправностью почт, расквартированием войск. Основанный около полустанции Семичной, хутор получил наименование Коммисаров. Когда-то владелец Коммисаров на балке основал своё временное поселение, отсюда наименование балки и хутора. В документах начала XX века эта фамилия чаще встречается с двумя буквами «м». Впоследствии его переименовали в Семичный, а Комиссаровская школа осталась, затем она стала Семичанской. В хуторе Сиротском имелась Кировская школа, далее она стала Комиссаровской, так как совхоз назывался «Комиссаровский». И лишь в 1963 году Кировский сельсовет переименовали в Комиссаровский с центром в хуторе Сиротском, в это же время Комиссаровский сельсовет был переименован в Семичанский. Сплошная путаница.

Имеются даже три названия, и все - в одном населённом пункте. Вдоль реки Сал неподалёку друг от друга основались три хутора: Садков (на левой стороне), Барабанщиков и Щеглов. Хутора Барабанщиковский и Садков постепенно исчезли с карты района, школу переместили в Щеглы, а переименовывать не стали. До сих пор центром сельского поселения числится Щеглов, школа Барабанщиковская, наименование поселения Барабанщиковское, а совхоз - «Восход». Во время работы в Законодательном Собрании Ростовской области автор пытался инициировать переименование Щеглова в Барабанщиковский, либо сельское поселение назвать Щегловским. Выяснилось, что процедура затянется на долгие месяцы, нужно исписать кипы бумаг, да и привыкли уже...

Совхоз «Присальский» был основан за 30 километров от Сала. Деятели Ростовского овцетреста, так назвавшим новое хозяйство, было всё равно, какое дать название, ведь из областного города не видно, Сал вроде бы рядом. Сколько ни доказывали районные начальники областным, что это нецелесообразно, он далеко от реки Сал, те упёрлись и настояли на своём. Есть ещё одно, шутивное объяснение. Когда стали организовывались совхозы, в Дубовку вызвали вновь испечённых руководителей. Им вручили печати, благословили на проведение организационных работ. Выехав за райцентр, директора решили это дело отметить. То ли «казёнкой» обмывали, то ли «дымкой»,²¹ история умалчивает. Проснувшись утром, они уже дома обнаружили, что перепутали печати. Так вместо Присальского, предназначенного находиться около Сала, стал другой совхоз, а Комиссаровский из далёкой степи очутился рядом с речкой. История с малой долей вероятности, но как говорится, *могла иметь место быть*.

Хотя в истории района были случаи благоразумного подхода. В 1906 году была образована новая калмыцкая станица. Сначала хотели назвать её Михайловской, но потом узрели, что в Войске Донском уже есть станица с таким названием, и это повторение внесёт путаницу по перепискам, оставили прежнее - станица Чунусовская.

Новые времена, новые нравы. В XX веке по мере основания центральных усадеб и отделений совхозов, колхозов образовывались хутора. Им давали звучные названия - Весёлый, Вербовый Лог, Снежный, Вишнёвый, Тюльпанный, Дальний, Холостонур, Яблочный, Сайгачий, Новосальский, Лесной, Куропатин, Агрономов. Сайгачий - в память о тысячных стадах этих степных красавцев, пронесившихся по Сальским степям. Весной Задонская степь покрывается изумительной красоты ковром из тюльпанов, казаки их называли «лазорики». В этих местах вполне объяснимо возник хутор Тюльпанный. Рядом с центральной усадьбой совхоза «Семичный» был разбит сад, до сих пор в этой балке можно увидеть дикорастущие яблони. Когда организовали новое отделение совхоза, хутор назвали Яблочным. При основании хутора Дальний всем стало понятно, что он расположен дальше всех от районного центра.

Не обошла район и большая политика, появились хутора Ленин, Ленинский, Калинин, Советский, Пятилетка, кош Комсомольский, кош Красноармейский. В тридцатые годы появился ещё один Калинин. Когда образовали новый сельсовет Калининский (Калиновский), хутор Марьянов переименовали и сделали его, правда, ненадолго, центром нового сельского Совета. Калинин, что около хутора Гуреева, до сих пор входит в состав этого сельского поселения. Марьянов-Калинин исчез с карты района.

Животноводческие точки (фермы) и коши, вновь создаваемые на дубовских просторах, тоже получали запоминающиеся, звонкие имена: Победа, Свобода, Знаменка, Заря, Куба, Пограничная, Красный Курган, Чёрный Курган, Степная, Придорожная, Горбатая, Балочная, Садовая, Донской скакун, Острадная, Сальская, Белая, Дальневосточная, Глубокий Колодезь, Терновская, Спорная-Худжурта.

В Задонье калмыцкие гидронимы (наименования водных объектов) явно доминируют. В воронку времени затянуто многое, до сих пор ведётся спор, то ли древние тюрки давали рекам названия, то ли это творчество калмыков. Тюркское обозначение реки Сал - приток, рукав реки, а с калмыцкого переводится - балка, ветвь, овраг. Связывают также с этнонимом, названием гуннского племени сал. Возможно, истоки наименования реки найдём в воспоминаниях современника: «Переправу через широкие реки казаки переняли от азиатцев, для сего клали седло и вьюк на несколько пучков камыша, плотно связанного, что называлось *салой*, привязывали его верёвкой к шее или к

²⁰ Сапетка - большая круглая корзина из прутьев тальника.

²¹ Дымка - самогон, казёнка - водка, приобретённая в магазине.

хвосту лошади, сам же казак, держась за узду, пускался с конём вплавь».²² В средневековье Сал служил водному сообщению. Географ и путешественник из Багдада Масуди писал в X веке, что русы в своих походах на Каспий входили в Сал с Дона и поднимались до верховий, где через Хазарский канал (так Масуди называет водный путь между Чёрным и Каспийским морями) спускались в Сарпу и далее в Итиль (Волгу).²³

Река Гашун названа вполне понятно: в переводе с калмыцкого «гашун» - горький, солёный, в калмыцких степях многие реки несут горько-солёную воду. Другое объяснение: наименование имеет тюркские корни, река получила своё название от имени ногайского мурзы, кочевавшего в этих местах. На карте 1797 года река значилась «Росошь, Горькая или Щучья». В 1823 году - «Бол. Гашун или Щучья», в 1833 году появляется уже калмыцкое наименование Большой Гашун. Река Малый Гашун впадает в Большой Гашун в районе хутора Ново-Гашунский. Большой Гашун впадает в Сал около хутора Донской. Это место дубовчане называют «Тройник». Река Ерик - проточная вода, русло реки, небольшой ручей. Впадает в реку Сал около хутора Щеглова. На карте 1797 года Ерик назывался - Терновской Ерик. Была пересыхающая речка под названием Уртугур (Уртугул), теперь это балка, примыкающая к станице Эркетинской.

Вокруг населённых пунктов создали пруды, каждый имел своё название. В Семичном это были «Новый», «Двести пятый» (от имени железнодорожного разъезда), «Васильевский», «Генеральский», который устроил начальник конного завода генерал П.П. Бригель. Директор совхоза «Мирный» В.Я. Лепявка был избран депутатом Верховного Совета РФ. Он построил несколько прудов, один так и называется - «Депутатский».

Имеется два наименования «Ремонтная». Поначалу железнодорожной станции дали название Сальская, затем переименовали в Ремонтную, так как здесь производился ремонт вагонов и заправка паровозов водой, для чего построили специальную водокачку и водопровод. «Ремонтёры» это офицеры кавалерийских полков, которые закупали поголовье лошадей для армии, отсюда село Ремонтное, расположенное в 160 километрах от Дубовского. Сложно найти истоки наименования станции Семичная. На расстоянии двух километров от неё находится балка Семичная, от неё нарекли вновь построенную железнодорожную станцию.

Некоторые населённые пункты в обыденном разговоре получали различные обозначения. До сих пор, в память о когда-то огромном хозяйстве, жителей Вербового Лога иногда прозывают «пятовскими» - от совхоза «Дубовский» №5. Никак не приживается определение «сиротинцы», они всё равно - «комиссаровцы».

Хутор Гуреев иногда назывался Гурьев. Семичный - Семичный. Овчинников - Авчинников, этот хутор часто называют Приморским - по наименованию мехлесхоза. Алдобульский - Алдобуль. Эркетинская - Иркинская, Эркетинская, Эркетинский юрт, Эркетиновская (с двадцатых годов). Чунусовская - Чоносовская, Чоноская. Верхний Жиров - Верхне-Жировский. Малолученский - Малолучный, Малая Лучка. Кривской - Кривский, Кривенский (ещё один Кривенский был выше по Дону). Комаров - Комарев, Комаревский. Дубовский - Дубовской, Дубовсков. Сиротский - Сиротинский. Худжуртинский - Худжуритинский, Чудябуртинский. Кут-Кудинов - Кудинов-Кут. В различных документах в разное время можно видеть эти неодинаковые определения имён. «Чемпионом» по переименованию стал хутор Сибиречный. Основанный около станицы Малая-Лучка в 1812 году как хутор Лапин, он числился потом как Сибиречный, Себеречный, Сибирячный, Сибирки, Сибирьки, под коим именем и был упразднён в 1965 году.

Были хутора, не попадавшие в административный реестр, но занесённые геодезией на карту района: Ленинский недалеко от хутора Ленина (около Семичного), Хоринка и Бабин Лиман около Сиротского, Ладыгин около Присальского. Ещё один Ладыгин располагался на правой стороне Сала в районе нынешнего хутора Лопатина, оба они были названы по фамилии конезаводчика Д. Ладыгина.

Короткой была судьба посёлка Подгоры. Он возводился ударными темпами как спутник-общезитие рядом с Волгодонской АЭС. Выстроили социальную инфраструктуру в полном объёме - магазин, клуб, школа, жилые дома для проживания нескольких тысяч людей. Всё это было растащено в ходе «реформ».

Завершим перечисление на грустной ноте.

В пойме реки Ерик и его балок сейчас расположено только три хутора, где остались жители - Агрономов, Ериковский и Кравцов. За всё время существования Дубовского района здесь насчитывалось 16 селений. Исчезли хутора и временные поселения Воробьёв, Генеральский, Ермаков, Жемчугов, Земчинов, Кисилёвский, Колядин, Комарев, Королёв, Минаев, Самсонов, Островский, Сибиречный, Стоковый.

У реки Сал в настоящее время расположено 17 станиц и хуторов, а всего их было 50. Ушли в прошлое Алексеев, Барабанщиков, Барабаншиковский, Белоусов, Болдырев, Весёлый (рядом с Донским), Денисов, Ермаков, Зык, Марьянов, Ново-Барабанщиков, Кандауров, Кирсанов, Ковалёв, Кошары, Крюков, два Лапиных, Ладыгин, Павловский, Попов, Пришиб, Сады Ильинские, Сал-Адянов, Сиротский (рядом с Эркетиновской), Старо-Дубовский, Тарасов, Титов, Фетисов, Худжурта, станицы Атаманская, Потаповская, слобода Ильинка.

На берегах Гашуна уже нет Худжуртинского, Хурульного, станицы Чунусовской.

В пойме старого Дона было 28 населённых пунктов. Сейчас рядом с водохранилищем мы видим только 8. Какие распались сами, какие ушли под воду: Бакланов, Весёлый, Ежов, Ермаков, Жарков, Казачья Весна, Ковалёв, два Колодезных, Комаров, Ладыгин, Лапин, Назаренко, Нижний, Первомайский, Подгора, Подгоры, Февралёв, Черлёный, Юдин.

²² Броневский В. Описание Донской земли, нравов и обычаев жителей. С-Петербург, 1834 г. С.15.

²³ Безнощенко А.И. Имена рек Сальской степи. Донской временник. 2009 г.

В степных просторах исчезли хутора Бабин Лиман, Вишнёвый, Дальний, Калинин, Королёв, Красный Курган, Куропатин, Ладыгин (второй), Ленинский, Ленина, Мелиоративный, Минаевский, Молокан, Пятилетка, Сайгачий, Снежный, Советский, Тюльпанный, Хоринка, Чёрный Курган, Яблочный.

Что явилось причиной таких процессов? Немало унесла урбанизация, когда за время бытия всего двух поколений из деревенских хат в городские квартиры переселилось более половины сельских жителей страны. Может быть, бездумная политика властей - как в XIX, так и в XX, XXI веках. Или просто люди искали лучшей доли?

ОБУСТРОЙСТВО

Лишь во второй половине XIX века поселения начинают обустраиваться, жизнь приобретает прочность и основательность.

Ильинка в 1859 году уже насчитывала 640 душ. До 1859 года был основан хутор Гуреев-Чиков. Помещик Чиков был родом из станицы Верхнекурмоярской, он основал на балке Победа, в нескольких километрах от Сала, временное поселение, где работали принадлежащие ему крестьяне. До сих пор жители окрестных хуторов зовут это место Чиков сад, Чиков пруд. Затем он устроил ещё один населённый пункт, так на реке Сал появился новый хутор, который был впоследствии заселён казаками и получил наименование Гуреев. Родоначальником фамилии был казак Гурей из 2-го Донского округа. Гуреев Аким происходил из станицы Гугнинской, на службе числился до 1786 года, его родственник - хорунжий Пётр Гуреев.

В калмыцких кочевьях, постепенно становившихся оседлыми, населения тоже было немало: в Чунусовской - 692, в Болдырской (Потаповской) - 336, в Иркутинской (Эркетинской) - 296 человек. Хутора Гуреев, Комарев, Малолучной, Алдабульский, Моисеев, Кудинов, Марьянов, Плетнёв, Тарасов, Харсеев насчитывали по 100-200 жителей, а Колодезный и Подгорный и того больше.

Ближе к восьмидесятым годам население хуторов стало стремительно увеличиваться. По переписи 1873 года в слободе Ильинке населилось около тысячи жителей. А самыми большими стали хутора Жуков - 856 человек, Подгорный - 713, Гуреев - 666, владельческий посёлок Барабанчиков - 461. Хутора Баклановский, Марьянов, Моисеев, Тарасов, Кудинов, Минаев, Кривской, Малолучный, Комаров насчитывали уже более 300 казаков. Свыше двухсот человек проживали в хуторах Овчинников, Колодезный, Февралёв, Крюков, Алдобульский, Королёв. Всего на территории современного Дубовского района тогда было учтено 11 716 жителей.

Установление даты основания нынешнего Семичного затруднительно. Первые упоминания о двух хуторах Семичных - один в станице Нагавской, другой в станице Верхне-Курмоярской, находятся в Переписи 1873 года. Виду того, что в регионе третьего хутора с таким названием не было, возможным было бы предположить, что хутор Семичный Верхне-Курмоярской станицы - это нынешний Семичный Дубовского района, а в Нагавской был хутор, который ныне рядом с Котельниково. Есть версия, что хутор основал помещик Семичанский, его кош находился в балке, которой и дали название - Семичанская.

В журнале областного правления Области войска Донского от 31 августа 1906 года сохранилось дело «Об образовании в юрте станицы Нижне-Курмоярской близ полустанции Семичной Тихорецко-Царицынской ветви Владикавказской железной дороги нового хутора под названием «Коммисаров»».²⁴ Окружной атаман 1-го Донского округа доложил, что на сборе станицы Нижне-Курмоярской было вынесено ходатайство об образовании близ полустанции Семичной нового хутора. Народонаселение станичного юрта около Дона к этому времени стало многочисленным, площади паевого надела на одного казака становились всё меньше и меньше, многие граждане изъявили желание переселиться в места более свободные. К тому же, близ полустанции уже было выделено 400 десятин общественной земли. Рядом находились владения посёлка Ченцова, других населённых пунктов станицы в округе не имелось и довольствия их новым хутором не были стеснены. Определили: «Разрешить Нижне-Курмоярскому станичному обществу образовать новый хутор под названием «Коммисаров», но с тем, чтобы последний будущим своим земельным довольствием не стеснил смежных хуторских довольствий, и чтобы новый хутор отнюдь не заселялся ранее распланирования мест землемером». Так создавался казачий Семичный.

Был образован новый, Сальский округ. В Государственном архиве Ростовской области хранится дело «Об учреждении в Войске Донском Сальского округа и упразднении Калмыцкого управления» от 2 апреля 1884 года. В нём имеется рапорт судьи калмыцкого правления в слободе Ильинка Н.И. Машлыкина. Полковник отчитался Войсковой канцелярии: «В связи с переходом калмыцкого Правления из слободы Ильинки в станицу Себрякову документы по военной части сдал».

В середине восьмидесятых годов была проведена реформа окружного управления. Все хутора, ранее числившиеся во Втором Донском (западная часть нынешнего Дубовского района) округе были приписаны к 1-му Донскому округу. Хутора были отдалены от левобережных станиц, они имели большое для того времени население. Имелись церкви и приходские училища, было отдельное от станиц земельное довольствие. Жизнь требовала большей самостоятельности в решении хозяйственных задач. Стало необходимым открыть полное поселковое правление. В связи с этим в 1882 году образовали поселковые управления в хуторах Плетнёве Нижне-Курмоярской станицы (124 двора), Гурееве Верхне-Курмоярской станицы (94 двора) и в Жукове Филипповской станицы - 143 двора. В этих населённых пунктах состоялись выборы первых поселковых атаманов, назначено по одному полицейскому приказному.

²⁴ ГАРО. Ф.301. Оп.8. Д.1854. Л.634.

Князь Трубецкой по приказу Императора в 1880 году приезжал в Сальские степи для исследования. Он сделал заключение, что полеводство здесь невозможно, но скот разводить прибыльно. «В степи больше 14 пудов²⁵ ржи с десятины получить невозможно, что никаких урожаев нет и быть не может». В 90-х годах наказной атаман Войска Донского Н.И. Святополк-Мирский писал о Сальском округе: «Здесь кроме ржи, вряд ли что может расти, да и даёт 19-20 пудов с десятины. Горячие ветры каждый год выжигают посевы. Это тяжёлый, неприветливый край».

Хотя по сравнению с нынешним временем климатические условия были более благоприятными. Берега Сала были не столь высоки, как сейчас, река на всём своём протяжении была глубоководной. Сал и Гашун ежегодно разливались на обширных пространствах, образовывались заливные луга, дававшие обильные урожаи для покоса. Грунтовые воды залегали на два-пять метров выше горизонта, устанавливающегося после спада полоёй воды, благодаря чему она дренировала окружающую поверхность, отсасывая воды. Источники выходили на склоны русла и долины, вызывая заболоченность, особенно значительную в районе слободы Ильинки и у хутора Крюкова. Здесь степь была покрыта множеством мелких западин - степных блюдец, называемых по-местному лиманчиками, глубиной не более одного метра и шириной до 40 метров. В этих блюдцах весной скапливались талые воды, и всё лето сохранялась зелёная трава. Гашун имел ширину до 70 метров, глубину до трёх метров.

Во второй половине XX века гидрологический режим степных рек был нарушен в результате массовой распашки земель, создания Верхнесальского оросительного канала и системы прудов, водохранилищ. Половодья происходили в редкие годы, а потом и вовсе практически исчезли. Если раньше сильное течение само очищало русло, то теперь ежегодные половодья прекратились, река обмелела, зарастает камышом, дно заилено.

В казачьих станицах избирали атаманов, в крестьянских хуторах и слободах руководили старосты и старшины. В станицах Атаманской, Андреевской, Эркетинской было по два правления - станичное и хуторское, а в слободе Ильинке волостное и поселковое. Соответственно по два атамана, в Ильинке - старшина и староста.

После реформы Дон стал втягиваться в процесс общероссийской модернизации. Если раньше в Задонской степи большие массивы целинных земель использовались под пастбища, то в последней четверти XIX века стали выращивать зерно. Именно в это время произошло интенсивное заселение, хутора стали увеличиваться, появились новые населённые пункты. За 40 лет хутор Плетнёв приумножился в семь раз, Гуреев в шесть, Дубовский, Кудинов, Королёв выросли в пять, Алдобульский, Моисеев, Подгорный, Вехне-Жиров - в четыре, а бывший владельческий посёлок Барабанщикковский - в 15 раз. Всего за вторую половину XIX века население наших хуторов и станиц увеличилось в семь раз.

Новый приток произошёл в 1909-1915 годах, он знаменовал развитие Столыпинской реформы (не путать с вагоном «столыпинным» и со «столыпинским галстуком»). Сама реформа практически не затронула казаков, и большей частью не сбылась. Газета «Приазовский край» писала: «Крестьяне... распродавши дома, весь скарб и ничего не нашедши в неведомой дали, возвращаются на родную землю обездоленными и лишь пополняют собой пролетариат». Но в Сальские степи переселились новые крестьяне.

В задонских станицах и хуторах в 1897 году было учтено 1 033 человека, которые считали украинский язык родным. Освоение земель имело последствия смешения коренного казачьего населения с крестьянством, это единственное явление такого рода во всём Войске Донском. К тому же в целом культура казаков, великороссов и малороссов имела общие исторические корни. В свою очередь совместное проживание на одной территории привело к заимствованию мигрантами некоторых казачьих традиций. Крестьяне принесли с собой земледельческие традиции, которые переняло местное казачье население. Постепенно среди крестьян, как великороссов, так выходцев из Малороссии (украинцев) почти совсем исчезли свои обряды, обычаи. Регион стал местом этнокультурного взаимодействия между казачьим и крестьянским населением.

В Задонье произошла даже нивелировка говора донских казаков. Исчезли его особенности: сильное яkanie (*тяпло, нявёста, в грязе*), утрата *ц* (*сыплята, светы, огурсы*), превращение звука *ч* на мягкий *ш* (*щулки, щурики, пятащёк*). И только в левобережных казачьих станицах можно было услышать иронично-весёлое:

- Казацок, пощём луцёк?

- Как пущёк, так пятащёк.

Спустя век лишь изредка в речи жителей Дубовского района прослеживается мягкое *т* - *идёт, шумить, кричить*, да возрождаются слова старинного быта - *курень, майдан, казачий круг, юрт, односум*. Малороссы как наделили донцов неубиенным фрикативным «г», так и осталось это мягкое произношение в говоре жителей Задонья даже в XXI веке. С другой стороны, из повседневной жизни произошло вытеснение украинского языка.

Продукция земледелия стала увеличиваться, поэтому строили мельницы, в восьмидесятые годы было 50 ветряных и три водяных.²⁶ По четыре-пять ветряков крутилось в хуторах Подгорном, Жукове, Колодезном, Комарове. В Тарасове и Кудинове обосновали первые маслобойни. Кузниц было восемь. Появились первые торговые лавки - в Жукове, Моисееве, Гурееве и Барабанцах. Слобода Ильинка именно в это время выбилась в торговые лидеры - 11 лавок, ежегодно проводилось три ярмарки. Предприимчивые люди нащупали «золотую жилку», открылось сразу 18 питейных домов (так именовали по переписи 1873 года). В Гурееве их было три на 700 человек, крепко употребляли казуни. В Барабанщикове - три питейных дома на 460 человек, крестьяне пивали ещё круче. Марьяновцы не имели ни кузницы, ни лавки, а вот пивнушка - дело необходимое, образовалась ранее прочих заведений.

²⁵ Пуд = 16,3 килограмма. По современному исчислению данный урожай составлял 2,4 центнера с гектара.

²⁶ Область войска Донского по переписи 1873 года. Выпуск первый, книга вторая. Новочеркасск, 1879 г. С.155.

В конце XIX века у зажиточных казаков и крестьян Задонья появились конные сеялки, локомобили, молотилки, сенокосилки, лобогрейки, заводские однолемешные и двухлемешные плуги. Данные, приведённые в итогах работы экономической комиссии по обследованию донских станиц в 1908 году, свидетельствуют о том, что почти все новые орудия труда, применяемые в станицах и хуторах Задонья, были изготовлены в Германии. Россия вошла в зону влияния технологий этой страны.

Некоторые собственники стали внедрять передовые методы ведения хозяйства: сеять новые сорта зерновых культур, усовершенствовать технологию обмолота пшеницы. Количественно выросла группа состоятельных хозяев. Однако основная масса как казачьих, так и крестьянских хозяйств по-прежнему оставалась вне преобразований. В 1907-1914 годах процесс технической оснащённости сдвинулся с места. Убогие саманные постройки были заброшены, заменены деревянными, примитивные базы стали заменять конюшни, крытые навесные сараи. Паровые молотилки постепенно вытесняли каменные молотильные катки, косарей заменяли сенокосилки и жнеи. На реке Сал построили 16 мельниц, на которых зерно перерабатывалось в муку. Основными двигателями внедрения нового в сельское хозяйство было казачество и крепкое крестьянство. Накануне Первой мировой войны только в станице Атаманской и в её хуторах насчитывалось 1 037 плугов, имелось 490 жатвенных машин, 384 веялки, 69 сортировок, 56 конных граблей, 18 сеялок. В это время сформировался фермерский тип зажиточного казака и крепкого крестьянина.

В системе донского коннозаводства стало играть важную роль частное предпринимательство. Вообще коннозаводство делилось на три вида: войсковое, станичное и коннозаводство владельцев.

Станичные конно-плодовые табуны образовывались для формирования запаса годных под казачье седло коней и для возможности казакам приобретать коней для строевой службы. Каждая станица вырезала для попаса участок из своей юртовой земли, из станичного капитала выделяла деньги на содержание и уход за жеребцами. Проводилась селекционная работа, занимались подбором маток, жеребцов, надзором за правильным содержанием плодовых жеребцов. Раз в год была проверка строевых хозяйских коней. Станичный писарь записывал от каждого седока строевого коня, затем осматривали коней, определяли годность строевой службе. Если казак изнашивал коня, браковали, велели справиться нового. На попасах табунов был запрещён выгон постороннего скота, даже вне времени содержания табунов на оплодах.

Для частных же конезаводчиков земля делилась на зимовниковские участки в размере 12 десятин на каждую лошадь, на табун (не менее 150 голов) отводилось 2 400 десятин. Каждый табун имел своё тавро. Участок отдавался на 24 года, оставаясь принадлежностью Войска, за пользование - подесятичная умеренная плата. Основными владельцами были офицеры Донского Войска. На балке Худжурта конезаводчик Андрианов имел зимовник, где содержалось 650 лошадей, 343 голов крупного рогатого скота, 2 068 овец, их обходили 18 крестьян. Приобрёл себе конезавод (ныне территория Зимовниковского района) и Великий князь Пётр Николаевич, внук Николая I, на него работало 350 душ, в том числе - около 200 иногородних. На конезаводах во временных поселениях, в степи, селились в основном крестьяне, чаще всего по одному-два двора. В юрте станицы Атаманской было 21 такое поселение, где жили около 200 крестьян.

Конезаводчество велось в широких размерах и позволяло быстро богатеть. Современник писал о том, что «выдумали энергичных и честных батраков, в десять лет становившихся миллионерами. Здесь было как раз обратное: под прикрытием табунов, разводимых для ремонта государственной регулярной кавалерии, побольше запахивать, побольше засеивать, разводить шпанку²⁷ и платить по три копейки за десятину. Донская лошадь от этого выродилась, оставив себе преемника, не способного «ни воду возить, ни казака носить».²⁸

Новые Правила о донском частном коннозаводстве способствовали наплыву торгового капитала. Только когда конезаводчество перешло в руки приказчиков, бывших крестьян и иногородних, но людей способных к труду, появились решающие успехи. Этому способствовала жёсткая политика государства. Были определены размеры распашки, количество лошадей, овец, рогатого скота. Для того чтобы получить льготы при аренде земли под выпаса конезаводческих табунов, необходимо было иметь определённое количество маток и жеребцов. За соблюдением Правил следили жёстко, строго спрашивали. В Плетнёве, в табуне казака Анания Евстафиевича Пупкова, установили недостаток установленных законом норм, был наложен штраф в сумме 2 560 рублей. Это очень большая сумма, после его смерти дочери пришлось рассчитываться с Войсковой казной. Анна Ананьевна Пупкова продала дворовое место под названием «Куток» с деревянными постройками и садом.

Появились проверочные комиссии, следившие за улучшением лошадей. К счастью для отрасли, руководители Области войска Донского не гробили экономику под лозунгом уменьшения роли государства. Постепенно донское частное коннозаводство стало превращаться в главного поставщика лошадей для регулярной кавалерии. Самые крупные конезаводы размещались в Задонских степях, общее количество маток достигало 20 тысяч голов.

Спрос на резвую, сильную, рослую лошадь требовал значительных изменений в технологии степного конезаводства. Впервые в истории табунного коннозаводства начинает применяться система заводского подбора и отбора, заменившая собой вольный расплод. В качестве улучшателей породы стали использовать английских чистокровных, орловских жеребцов. В Сальском округе было 96 коннозаводчиков. Шёл бурный рост конского поголовья, в 1910 году численность маток в Задонье составляла уже 32 тысячи голов. Один жеребец-производитель стоил от 200 до двух тысяч рублей. В общем обороте данный капитал был незначительным - 6,5%, но он занял полноправное место в экономической системе хозяйствования.

²⁷ Шпанка - порода овец, испанских мериносов.

²⁸ Богачёв В. Очерки географии Всевеликого Войска Донского. Новочеркасск, 1919 г. С.509.

Донские кони отличались лёгкостью бега, красотой и резвостью. На Дону преобладали донская, персидская (разводилась в Приазовье) и калмыцкая породы. Задонская лошадь, закалённая степным воспитанием, оказалась выносливой, стойко переносила тяжёлые испытания боевой жизни. Легендарный герой Дона Козьма Крючков приезжал на станцию Ремонтная, где встречался с казаками. Он рассказал о том, какую роль сыграл в памятном бою конь, выращенный в Задонье: «У немцев кони жирные и очень неповоротливые. Я это увидел. А наш дончак на задних ногах поворачивается на одной точке. Когда немцы растянулись в цепочку, я быстро повернул коня и оказался у них в хвосте и ловко стал их рубить и колоть. Пока они повернулись ко мне на своих битюках, я выскочил на свободное место, они за мной, а я обратно у них в хвосте». Итог боя - 14 трупов противника. К.Ф. Крючков лично зарубил 12 немцев, сам при этом получил 16 колотых ран. Конь, раненый 11 раз, вынес с поля боя потерявшего сознание казака.

В этот период начинает происходить перекачка капитала из коннозаводства в тонкорунное овцеводство, дававшее немалые прибыли от продажи шерсти. Завоз новых пород был делом государственным. Экспедиция государственного хозяйства профинансировала проект закупки в Испании лучших испанских мериносов. Владельцы этих отар стали называться «шпанководы». За счёт средств казны закупались чистокровные бугаи калмыцкой породы, их раздавали по округам, где производители использовались для улучшения породности скота. В 34 конезаводах Сальского округа имелись казённые племенные жеребцы. Войсковыми средствами субсидировались садовые питомники, в том числе - в станице Батлаевской. Практиковалось получение бесплатных семян с целью распространения улучшенных репродукций. Были и другие формы поддержки частной инициативы: предоставление кредитов и различных льгот, укрепление материально-технической базы, регулирование ценовой политики и поддержание баланса импорта-экспорта сельскохозяйственной продукции. Увы, через век всё было отдано на произвол «рыночных отношений», положительный опыт государственного влияния на экономику оказался невостребованным.

Бурно развивалась торговля, в хуторах и станицах обосновались многочисленные лавки. Нашлись люди предприимчивые, хваткие да изворотистые. В хуторе Барабанщикове кожевным товаром и шерстью торговал Н.М. Винников, мануфактурные лавки были основаны в хуторах Подгорный - М.П. Мастюхиным, в Жукове - И.А. Бондаренковым, он торговал и галантерейным товаром. Лес в Колодезном продавал П.Е. Керженцев, в Барабанщиковском - С.Н. Кинтяхов. Он же обосновал в Барабанцах аптеку.

К сожалению, укрепление экономики не повело за собой массового улучшения условий жизни в среде иногородних и коренного крестьянства. Мощный пласт аграриев оставался вне технического прогресса. В своём отчёте атаман Войска Донского в 1909 году писал: «Приёмы обработки земли, способы ведения полевого хозяйства... были повсеместно первобытными». Агронимическая помощь сводилась к нулю, к канцелярской работе. Общинное владение землёй не давало простора частной инициативе. Малоземелье крестьян и система аренды земли стопорили развитие хозяйства. Получить землю казачьих обществ было делом дорогостоящим. Выросла прослойка аграриев-рантье, сдающих землю в аренду на выгодных условиях иногородним и коренным предпринимателям. В 1900 году в станицах Атаманской и Великокняжеской владельцами паёв было отдано в обработку иногородним 3 656 десятин земли. Распашка арендованных земель приводила к истощению и засорённости. Арендная система не давала возможности благоустроить хутора, закладывать сады, так как арендаторы менялись, и всё это становилось бессмысленным занятием.

Крестьянин слободы Ильинки Никита Данильченков жаловался, что на балке Сальской им были высажены сады и огороды, коими владел 15 лет. Решением сельского старосты половина земель была отдана крестьянину Игнату Передистову. Рассмотрев жалобу Данильченкова, начальники отправили его в суд. Мотивация: участки ненаследственные наделяются лишь во временное пользование, передаются по приговору сельского схода.²⁹ Обработывай - не обработывай, в любой момент могут забрать землю, и всё будет по закону.

Появились перекупщики. Современник описывал этот слой недоброжелательно: «Мало рациональное, если не сказать, бесхозяйственное управление войсковыми землями создало контингент скупщиков-спекуляторов, ничего общего с земледелием не имевших, а лишь откупавших войсковые участки для перепродажи их на тяжёлых условиях бедным земледельцам-крестьянам; последние из крайней нужды соглашались на все условия, так как рисковали совсем остаться без земли, тем более, если они на этих участках сидели уже много лет и обзавелись кое-каким хозяйством. Деваться им было некуда, а переселяться и искать более сносных условий аренды - это значит окончательно разориться. Арендатор всеми силами старается выжать из них все соки, последнюю трудовую копейку».³⁰

Тяжкой была судьба наёмных работников. Согласно «Сведениям о движении рабочих в отхожие сельскохозяйственные промыслы за 1894 год» главным пунктом сбора рабочих для работы в станицах Сальского и 1-го Донского округов была слобода Мартыновка, куда прибывало до семи тысяч человек. По мере прибытия они разбирались нанимателями - в основном в экономии частного коннозаводства и на земли частных владельцев, находящиеся с левой стороны реки Сала.

Особая статья - налоги. В Империи Российской сложилась ситуация, неподдающаяся уразумению. Крестьянский двор с 4-6 десятин платил большую сумму налогов, а с казачьего надела в 150-200 десятин - ноль. Иногородние платили ещё большие подати. За право жить на казачьей земле они облагались особым налогом - посаженной платой, платили за обучение детей в школе. Им разрешали иметь бесплатно только по одной лошади, по одной

²⁹ ГАРО. Ф.213. Оп.1. Д.6708. Л.1-7.

³⁰ Савельев Е. Крестьянский вопрос на Дону в связи с казачьем. Новочеркасск, 1917 г. С.55.

корове, у кого больше - будь добр плати станице за выпаса. Все эти виды повинности не освобождали от государственных налогов. Крестьянина обложили со всех сторон. И он выбрал в 1918 году свой путь.

Освобождение от налогов казачьего сословия, прикрепление за ними паёв давали государству высокопрофессиональный род войск, практически не требующий никаких финансовых вливаний на своё содержание. Но оказалось, что отрицательные итоги решения стали более весомыми, чем положительные. В начале нового, грозного века, этот расчёт обошёлся обществу непомерно дорого.

Средние урожаи были небольшими, за 1889-1890 годы зерновые в Сальском округе дали по 4,6 пудов с десятины (4 центнера с гектара), в целом по ОВД - 5,9 пудов с десятины. Угроза голода из-за засухи постоянно висела над судьбами задонцев, таким был 1883 год, а через четыре года засухой опять вылизал все поля. В Задонье разразился голод, из трёх тысяч населения станицы Великокняжеской за один год скончалось от голода около 500 человек.³¹

Эпидемия холеры навещала Задонье регулярно - в 1831, 1846-1847, 1857, 1864 и 1849 годах, в 1892 году она унесла в могилу сотни человек. Оспа, скарлатина и другие инфекционные заболевания лихорадили население долгие годы. Летом 1912 года в станице Атаманской появился странный обоз. Совсем недавно было отпраздновано 100-летие Отечественной войны. Поэтому, когда прибывшие с обозом господа разместились в одном из казачьих куреней, местные жители их окрестили: «Никак Кутузов приехал бить французов». Это специалисты приехали провести мероприятия по профилактике распространения чумы, вспышка которой произошла на границе Донской области и Астраханской губернии. Во главе группы был земский врач, старший делопроизводитель областного управления санитарной службы, представители других служб. Имелась походная аптека, дезсредства. Врачи взяли окружающие поселения под врачебный надзор, ограничили торги на ярмарках. Ростовские эпидемиологи, как могли, старались держать ситуацию под контролем.

Земли, удаленные от станиц, сдавались арендаторам с дозволением селиться и обзаводиться хозяйством. Так в течение десятков лет среди станичных казачьих юртов возникли крестьянские поселения. Украинцы переселялись больше всего к калмыцким станицам - к Потаповской, Чунусовской, много заехало в Комиссаров (Семичный), в хутор Дубовский, Сиротский (Комиссаровский), а рядом с Эркетинской они образовали даже свой хутор Мазанов. В хуторе Кут-Кудинове украинцы составляли большинство населения. Белорусы осели в Гурееве, мордва - около разъезда Минаевский. Даже курды прибыли в Задонье, здесь они назывались дервиши, обосновались в хуторе Лопатине. Заселение немцев Сальского округа произошло в начале XX века. Их поселения тяготели к железным дорогам и были «дочерними» от колоний, основанных из старых немецких обществ, обосновавшихся в России. Около станции Семичная поселилось несколько немецких семей. В начале Первой мировой войны они были выселены в Сибирь.

Плотность населения была разной. В населённых пунктах преимущественно с казачьим населением: Эркетинской станице, Кудинове, Королёве 3-4 человека на двор, а в «крестьянской» Ильинке по 8-9 человек на одно жилище. Та же картина характеризует количество десятин земельного довольствия. Если в станицах Атаманской, Эркетинской приходилось по 15-20 десятин пахотной земли на жителя мужского пола, то в слободе Ильинке - только 0,9 десятины. В станицах приписывалось всей земли по 90-100 десятин, а то и больше - до 250 на один двор. В Ильинке семья крестьян довольствовалась в среднем семью десятинами, прокормить семью на мизерном клочке земли было невозможно.

Казаки и крестьяне были истинно боговерующими. «Казак в путь не тронется, пока Богу не помолится». Поскольку юрты станиц занимали большую территорию, то казаки и крестьяне из отдаленных хуторов не всегда имели возможность посетить храм, совершить венчание, регистрацию рождённых детей. Во второй половине XIX века выстроили церкви. В хуторе Плетнёве Успенская церковь построена была в 1855 году. В Моисееве деревянная церковь Успения Богородицы открылась в 1879 году, в клире - один священник, один псаломщик, паства была также в хуторах Барабаншикове, Верхне-Жирове. В хуторе Колодезном тогда же основали Рождество-Богородицкую церковь, здесь служили три служителя. Приход составляли жители хуторов Кривской, Ковалёв, Алдобульский, Самсонов. В Жукове построенная в 1863 году Покровская церковь сгорела, выстроили новую деревянную. Прихожане приезжали на службу из хуторов Баклановского, Ежова, Овчинникова. В этом приходе числилось 1 430 православных, 391 раскольник.³² В слободе Ильинке церковь имелась ещё в 1814 году, затем построили новую деревянную Св. пророка Ильи, в Моисееве - новый храм Успения Богородицы. В 1894 году в хуторе Кривском была возведена Никольская церковь. Её построили на средства урядника Г.С. Мазанова - «в честь избавления от смерти во время покушения в Японии наследника престола цесаревича Николая Александровича», будущего императора Николая II. В Атаманской построили сначала Богоявленскую церковь, затем церковь Св. великомученика Власия и Троицкую. Все храмы числились в Потёмкинском благочинии Донской епархии. Архипастырских наград были удостоены: скуфьею священник Сергей Байздренко из хутора Кривского, набедренником - священник Лев Ефимьев из станицы Атаманской.

На Дону издавна была сильна старообрядческая церковь. Проникновение старообрядцев на восток Донской области началось ещё в 1678 году, когда «на Цымлю реку пришёл поп Пафнутий, основал пустынь и оставался в ней до общего удаления раскольников с Дона».³³ Перепись 1897 года учитывала отдельно единоверцев и раскольников. Ввиду того, что старообрядцы зачастую записывались единоверцами и переходили в православие весьма редко,

³¹ Родом из Великокняжеской. Под ред. Шолох М.М. Пролетарск, 2000 г. С.50.

³² Старообрядчество - религиозные течения и организации, отвергающие церковную реформу патриарха Никона и царя Алексея Михайловича. До 1905 года именовались в переписях как раскольники.

³³ Дружинин В.Г. Раскол на Дону в конце XVII века. С.-Петербург, 1889 г. С.79.

будет правильным учитывать единоверцев как приверженцев «старой» веры. На территории современного Дубовского района их насчитывалось 2 485 человек, то есть каждый девятый житель.³⁴ Особенно много их было в Атаманской - 1 136, в Гурееве - 562. На левобережье Дона имелись хутора, где их было большинство, в Овчинникове - 236 из 410 населения, в Колодезном половина придерживалась старой веры, в Февралёве - каждый четвёртый, много их было в Харсееве, в Подгорном. А в хуторе Черлёном, что около станицы Баклановской, все казаки были старообрядцами. Проживали они в Жукове, Барабанщикове, Сибиречном, Тарасове, Плетнёве, Крюкове и даже в калмыцкой станице Потаповской.

Среди старообрядчества православная церковь вела миссионерскую работу. Для этого образовали единоверческие церкви. В них служба велась по старопечатным канонам, но священники назначались православными епархиальными властями.

Строить молельные дома с куполами не разрешали. Молельни могли быть как в отдельном помещении, так и в жилом. Жители обитали на низах, о верхи оставались для сбора на молитву. В хуторах Минаеве, Гурееве, Жукове, в станице Атаманской были старообрядческие молельные дома. А в Комарове осели представители беспоповской ветви старообрядчества. Беспоповцы отрицали необходимость священников для спасения души, «каждый христианин сам себе священник». Последним беспоповцем был наставник Матфей Мартынов, его сын Сафон после разгрома церкви в тридцатые годы уехал в Котельниково. Остальные перешли в поповское старообрядческое течение.

В хуторе Васильевке, что рядом с железнодорожной станцией Семичная, оказались последователи странничества, ещё их называли «бегуны», «скрытники». Это одно из беспоповских направлений старообрядчества, с незначительной численностью. Проповедовали в основном женщины, они всегда носили чёрную одежду, тёмные платки. Они были радикально настроены против существующих властей, беспоповцев разогнали в тридцатые годы XX века, остатки влились в старообрядчество.

Долгие годы, втайне от властей, староверы отправляли свои обряды, совершали таинства и требы. В.Д. Трегубову, жительницу станицы Атаманской, в 1945 году в шестилетнем возрасте крестили в бочке. Ночью, чтобы никто не знал, в станицу приехали священнослужители из Сталинграда, совершили обряд крещения. Уставления старообрядцев были строгими. Когда уже в шестидесятые годы Валентина Даниловна крестила своего старшего сына в староверческой церкви в Котельниково, то её, как невенчанную по уставлениям, в храм не пустили, стояли с мужем неподалёку. Староверы крестили только троих в день, окунали в воду с головой. Кладбище в станицах было одно - для староверов и православных, но хоронили в разных местах. Даже в 2011 году их навещали священнослужители из Котельниково. Представитель этой общины Сергей освятил в хуторе Гурееве один из домов последователей старообрядческой веры.

Во второй половине XIX века прибыли выходцы из Крыма (Таврия) - тавричане. Часть из них исповедовали молоканство - разновидность духовного христианства, их ещё считают особой этнографической группой русских. Молокане связывали своё наименование с текстом Первого послания апостола Петра: «Как новорожденные младенцы возлюбите чистое словесное молоко». Они считали, что человек может придти к Богу сам, усилиями своего духа, без какого-то либо посредничества. Не делали изображения креста и не поклонялись ему, не творили крестного знамения, не признавали икон, не имели церковной иерархии. Молокане не употребляли в пищу свинину, спиртное, не курили, вели себя трезво и скромно.

Крымские молокане обратились к руководству Области войска Донского с просьбой о переезде на новые земли. Переселенцам выделили под аренду участки в юрте Эркетинской станицы, рядом с ней был образован хутор Сиротский. Построили из глины и камыша землянки, работали по найму у казаков-калмыков. Здесь находился колодец с лучшей в районе питьевой водой. Случился голод,³⁵ тавричане попросили разрешения поселиться поближе к станице Атаманской. Казаки воспротивились инородцам. Возражали и калмыки, недалеко был их хотон Худжуртинский. Приняли решение поселить сирых отдельно, на левой стороне Сала, напротив Атаманской. Новый хутор, как и бывший, стал называться Сиротским, ныне совхоз «Комиссаровский». Старый Сиротский постепенно угас.

В Дубовском районе молокане были в Гурееве, Ивановке и в Новосальском. В двадцатые годы прошлого века в район переселилась новая волна молокан, хутор так и назвали - Молокан, был он на территории Дубовского сельсовета, насчитывал около семи десятков человек. Все регулярно собирались на Собрания. Священников не было, службу вели проповедники, они приезжали из Сальска, позднее, в восьмидесятые годы, из Волгодонска. Начинались служения с выполнения домашнего задания. Дети пели псалмы и песни на темы Евангелия, выученные дома. Затем взрослые читали проповеди, пели песни. Это особенные произведения - содержание было в книжках, а мотивы напевали проповедники. Служба велась около двух часов. Обряд крещения проводили в подростковом возрасте. Если подросток уже осознавал сам, что ему нужно креститься, он говорил об этом родителям и шёл к проповедникам. Крестили детей один раз году, на Крещение, только в крещенской воде и через полное погружение, после обряда обтирали докрасна.

³⁴ Список населённых мест области войска Донского по первой всеобщей переписи населения Российской Империи, 1897 года. Ч.2. Новочеркасск, 1905 г. С.134.

³⁵ От голода и эпидемий в 1881, 1891 годах в России умерло 1,5 миллиона человек, в 1900-1903 годах 2 миллиона, 1911 году 1 миллион, всего за 30 лет - около 5 миллионов человек.

Н.В. Гунькина, последняя молоканка хутора Новосальского, вспоминает: «Отец не разрешал иметь в доме гармошку. Он рассказывал притчу о том, как Дьявол говорил Богу: «Поклонись мне и я покажу тебе все царства». Поэтому нельзя смотреть телевизор, ибо там - все царства. У меня до сих пор нет в доме телевизора. Однажды приезжали служители секты Иеговы. На проповеди отвечала, что их книжки и спалить нельзя, ибо нет такой грубы, где можно было бы сжечь. Эти книжки и печка не берёт. Они и уехали ни с чем».

Улицы северной части хутора Новосальского были заселены молоканами, южные православными. Старики следили, чтобы молодёжь не ходила на другую сторону, не встречались с парнями и девушками другой веры. Танцевать было нельзя, песни петь никакие, кроме молоканских. Новосальские молокане ежегодно по два-три раза проводили скачки. Скакали и на лошадях, и на верблюдах.

Потомки молокан и сейчас выделяются основательностью, работоспособностью, выдержанным поведением. Они на хорошем счету в местной агрофирме, доверяют ответственные участки работы. А.Г. Гунькина избрана в местное Собрание депутатов. В районе остались потомки молокан в селе Дубовском, в Ивановке, в Новосальском. До сих пор около хутора Новосальского можно видеть молоканское кладбище, примечательное отличие - на могилах нет крестов, только деревянные столбики.

Своих школ на Дону не было до середины XVIII века. В сороковые годы XIX века в Области войска Донского на 500 человек приходилось лишь по одному ученику. В это время европейские страны, Япония и даже Китай ввели сначала массовое, а потом и всеобщее начальное образование. В 1891 году в 1-м Донском и Сальском округах проживало 202 тысячи человек, учащихся - 5,7 тысяч. Школы собственных зданий не имели. В 1-м Донском округе они располагались: в частных домах - 10, на частных квартирах - 16, в церковных домах - 1, в церковных сторожках - 5. Детей бедных в школы не принимали, так как стоимость обучения для крестьян была непомерно высокой. В 1913 году на содержание начальных школ расходовалось только 6,6% бюджета Области войска Донского, тогда как расходы на содержание администрации, суда и полиции были раздуты до 35% бюджета. Система финансирования не способствовала развитию просвещения. Годовое жалование атамана станицы Великокняжеской составляло тысячу рублей, на содержание школ станицы и всех её хуторов выделялось 125 рублей.

Учебный год длился «от окончания полевых работ до начала оных в следующем году», но не более семи месяцев. С половины марта большинство детей уходило из школы. Были школы, работавшие по пять, и даже по четыре месяца в году. Третий класс обучения посещали единицы, ибо паренёк в 10 лет был уже помощником в хлопотном хозяйстве отца. Девчонки, как правило, посещали школу один год. «Зачем больше? Сумеет прочитать письмо мужа со службы, да ответить ему - вот и хорошо». Применялись такие дисциплинарные меры для исправления шаловливых и ленивых учеников: замечание, внушение, выговор наедине, выговор в классе, лишение места и отделение от товарищей, оставление в классе по окончании занятий, записывание в классный журнал, лишение очереди читать молитвы в школе, лишение права на исполнение обязанностей чтеца при богослужении в храме.

Учителя в основном довольствовались добровольными подношениями от родителей учащихся, в некоторых получали по 1 рублю 50 копеек в год, по три рубля, и лишь в Барабанщиковской школе одному учителю общество платило 48 рублей в год, второму - 35 рублей. Дети «достаточных» родителей учебники приобретали на свои средства, а дети бедных получали литературу из Отделения Святого Синода.

Один из авторов «Епархиальных ведомостей» Св. В. Р-въ писал, что «развитие в настоящих условиях, по нашему мнению, не может идти иначе: пройдёт не один десяток лет, пока все будут отдавать своих детей в школу».³⁶ Указ Александра III от 1887 года резко ограничил доступ к образованию представителям малоимущих групп. Дубовским детям стать профессором и не снилось.

В конце века грамотными считались те, кто мог расписаться. Особенно печальным было состояние грамотности крестьян, проживавших во временных поселениях, где все сплошь не умели ни писать, ни читать. Во временном поселении Вербовый Лог хоть какое-то образование (записано - домашнее) имели четыре человека, остальные 140 - неграмотные. Такое же положение было в калмыцких станицах. В Эркетинской из 574 человек умели поставить подпись только 46, остальные - только крест, подлинность которого свидетельствовали атаманы, станичные писари. В Эркетеневском хуруле было девять служителей духовенства, из них восемь имели домашнее образование и лишь один - низшее. В юрте станицы Атаманской (наиболее грамотной среди остальных населённых пунктов) было только семь человек со средним и один - с высшим образованием. В Гурееве из 1 250 человек не имелось ни одного со средним или с высшим образованием.³⁷

Во второй половине XIX века было лишь пять одноклассных приходских школ - Жуковская, Моисеевская, Плетнёвская, Колодезная и Атаманская. Общества избирали почётных блюстителей, это представитель, обязанный заботиться о материальной стороне училища, а также следить за учебно-воспитательной частью. В Моисеевской школе почётным блюстителем стал купец Н.М. Винников. В хуторе Жукове почётными блюстителями были казаки

³⁶ Кириллов А. Донская епархия в её настоящем положении. Новочеркасск, 1896 г. С.186.

³⁷ Список населённых мест области войска Донского по первой всеобщей переписи населения Российской Империи, 1897 года. Ч.1, Новочеркасск, 1905 г. С.114.

З. Захаров и В.И. Бакланов, законоучителем священник Д. Попов, учителем И.В. Попов, гимнастику преподавал урядник В. Данилов.

Дело сдвинулось в начале XX века. В станицах и хуторах стали обосновывать новые церковно-приходские школы и училища. В Комарове блюстителем стал купец А. Нечаев. Кривская школа возглавлялась купцом А. Шиловцевым. Время появления училища в хуторе Гурееве - 4 октября 1897 года, когда было подписано решение об открытии. Обошлось оно казне суммой 512 рублей 50 копеек. В Кудиновской школе грамоты преподавал почётный гражданин П. Агеев, в Марьяновской - дворянин В. Кошлаков, в Гуреевской псаломщик А. Академов, в Барабанщиковской - присоединённый к православию немец Фёдор Глинка (надо понимать - бывший Глинке).

По данным школьной переписи 1914 года около 70% детей на Дону оставалось вне школы.

В 1895 году был издан указ Николая II «Об отчуждении земель и имущества, потребных для сооружения железнодорожной ветви от станции Тихорецкая до Царицына». При разработке проекта не была учтена одна особенность: железная дорога будет проходить по землям, принадлежащим казачеству. Некоторые хутора взбурнулись: «Как так, без нашего согласия строить дорогу?» Казаки собирались группами и звали атаманов к защите их интересов. Ходили слухи, что «чугунка» принесёт казачеству много бед, будут болеть дети, начнётся падеж скота. Было оформлено постановление о переносе строительства железной дороги от реки Дон на 30 километров восточнее. Старожилы упоминали, что новый вариант строительства предусматривал пройти через Ильинку, но местные жители тоже были против, и ветка прошла в версте от малозаселённого хутора Дубовского. В то время люди ещё не понимали значимости железной дороги.

Взбодоражив вековую глушь могучим басовитым приветствием, 10 октября 1897 года паровозный гудок возвестил о существовании Владикавказской железной дороги, из Царицына до Двойной прошёл первый поезд. Взглянуть на огнедышащее чугунное диво, бегущее по стальным рельсам без посторонней помощи, собрались жители станиц и хуторов.

Первыми были выстроены полустанция Семичная и станция Сальская, в их посёлках, сторожевых домах, на водокачках проживало 235 человек, сооружения были введены в строй в 1899 году. С 1904 года станция Сальская переименована в Ремонтную (с переименованием посёлка). Министерство путей сообщения доложило, что в Царицын было вывезено 83 миллиона пудов грузов. Всё проходило через станцию Ремонтную, окончательно она была достроена в 1915 году. С появлением новой станции начинается и развитие хутора Дубовского. Для расселения работников железной дороги при станции были построены дома, которые стоят до сих пор. Всё строилось надёжно, прочно, с гарантией на долгие годы. Архитектурная завершенность железнодорожных объектов вызывает уважение и сегодня.

После пуска ветки жители поняли важность железной дороги. Вдоль полотна начинают появляться новые поселения, построили казармы, жилые дома для обслуживающего персонала. На участке Семичная - Ремонтная было сооружено 11 будок, в каждой проживало по несколько семей. Они учитывались как отдельные населённые пункты. Железная дорога существенно ускорила развитие района.

ВОСТОЧНЫЙ ОПЛОТ КАЗАЧЕСТВА

В сентябре 1880 года было принято Высочайше утверждённое Положение военного Совета: «Образовать в Области войска Донского станичный казачий юрт под названием Атаманский».³⁸ В журнале Войскового штаба Области войска Донского имеется дело о переселении казаков из разных станиц во вновь образованную Атаманскую станицу. Она расположилась на правом берегу реки Сал, на крутогоре, внизу живописный остров Муражок, выше, на Ергенях, возвышается курган Чирской, неподалёку сливаются в единое русло реки Кара-Сал и Джурак-Сал. Сейчас это территория между хуторами Шебалин и Лопатин, по карте 1908 года станица входила в состав земель современного Дубовского района. Все юртовые хутора, за исключением Гуреевского и Белоусова, были на территории нынешнего Заветинского района.

Заселение из правобережья Дона шло быстро. В основном направляли по жеребьёвке, были и проштрафившиеся казаки, прибывавшие по решениям станичных судов. Такая практика продолжалась длительное время. Урядник Иловлинской станицы И.П. Бузулуцков в 1913 году за подачу необоснованных, клеветных жалоб и доносов приказом по Области войска Донского был выслан в станицу Атаманскую сроком на четыре года.³⁹ Переселение - бедствие, разоряющее земледельца, всё на воз не заберёшь, а что осталось, пошло за бесенок или брошено и погибло. По своей воле следовали на новые места старoverы. Некоторые наименования взяли от старых хуторов и станиц, из которых переселились со Среднего Дона.

Первую волну составили казаки Иловлинской и Сиротинской донских станиц, они получили приказ - отселить на Сал, «за калмыками приглядывать», по 30 семей. Были переселенцы из Потёмкинской, Нижне-Чирской, Нагавской, Старогригорьевской, Распопинской и других станиц. Из Верхне-Курмолярской прибыли казаки Дулимовы, Маркины, Кондрашовы, Быкадоровы, Текучёвы, Карасёвы, Гуреевы. Переселенцев наделили землёй. На одну душу коренного мужского населения приходилось 15 десятин пахотной, 45,5 десятин удобной, всего по 75 десятин земли. Малолетки получали пай в 16 лет. При переезде выделяли кредит, предоставляли трёхлетнюю отсрочку от службы, каждый член семьи получал подъёмные. В 1890 году в Атаманской и приписанных хуторах уже проживало 4 890 человек.

Автор книги «Очерки географии Всевеликого войска Донского» В.Ф. Богачёв написал: «Станица расположена на солонцеватой равнине, населена казаками - выходцами из разных станиц, частью сосланных сюда за разные

³⁸ Сборник правительственных распоряжений по Казачьим Войскам. Т.16. ч.II. С-Петербург, 1888 г. С.191-192.

³⁹ Приказы по Войску Донскому. Новочеркасск, 1913 г. №11.

проступки, частью выселившихся по бедности, частью по причине религиозных несогласий. Тут очень много старообрядцев. Станица довольно богата, но имеет унылый вид. Здесь живут также и казаки-калмыки, но в малом числе». Согласно переписи 1897 года их было 83 человека, всего в юрте - более 300. Числилось 96 украинцев.

Казаки станицы чаще всего служили в 22-м Донском казачьем кавалерийском полку, который за отличное мужество и храбрость в турецкой войне был награждён Георгиевским знаменем.

Сначала основным занятием было скотоводство. Юртовое поголовье: лошадей - 4 280, волов - 4 362, коров - 4 033, овец - 32 707 простых и 600 тонкорунных, 251 верблюдов, всего 40 тысяч голов домашнего скота. Экономическое обследование казачьих станиц Области войска Донского в 1907 году показало в Атаманской станице прогресс в ведении земледелия, хотя условия были тяжёлыми. Землю обрабатывали полосками, выбирая благоприятные участки - падинки, отножники.⁴⁰ Колодцы копали в низменных местах глубиной в три-четыре сажени, на равнинах - по восемь-девять сажен. Однако лет через пять вода портилась, приходилось всё устраивать заново. Осимой пшеницы сеяли 405 десятин, ржи - 9 246, яровой пшеницы - 11 936, овса - 991, ячменя - 1 748, льна - 50, проса - 1 022, картофеля - 65, горчицы 2 122 десятин. Всего под зерновыми в хуторах юрта засеивали по 26 тысяч десятин, даже по нынешним меркам солидный клин, около 28 тысяч гектаров. Пшеницу сеяли по одному и тому же месту по четыре-пять лет.

В хуторе Гурееве татары ежегодно арендовали огородные плантации, сажали капусту, огурцы, помидоры, картофель.

В отношениях с калмыками атамановцы прошли сложный путь от прямого противостояния до сотрудничества в ведении хозяйства. Окружной начальник Второго Донского округа в 1883 году рассмотрел дело о лишении свободы калмыков. Выяснилось, что станичным атаманом А.И. Фомичёвым не совсем праведно посажены на трёхдневный арест калмыки Акуда Умадыков и Пинда Бухурдинов. Они с кошары казака Якова Карасёва, что на балке Мокрая Савдя, увели трёх быков и одну корову, а потом были задержаны. Ретивый атаман, не имея арестантского помещения при управе станицы, незаконно лишил калмыков свободы. За калмыков вступился П.О. Дудкин, заседатель калмыцкого правления заведывавший дистанциею Калмыцкого кочевья в слободе Ильинке (так полностью именовалась должность). За проступок усердному атаману пенять не стали, казаки и калмыки разошлись на 35 рублях возмещения ущерба. Окружной атаман постановил дело оставить без последствий, Войсковая канцелярия утвердила это решение.⁴¹ Конфликт был сглажен.

Станичный табунный отвод располагался далеко, на границе с Астраханской губернией, на речушке Акшибай, что впадала в Джурак-Сал. Им заведовал казак Казьма Федотов.

Лучшие ремонтёрские косяки в Атаманском ветучастке держали конезаводчики: Бугульдушев, М. Батырев, Ф. Гриценко, Я. Дулимов, Я. Дюба, А. Кравцов, Санчинов, Д. Ладыгин, Б. Сельдинов, Цуглинов, Чернявский, Шуранов, Калтыков, Д. Синюков, Мумаджинов, Д. Ремилев, Э. Татников, А. Ушанов, Т. Подковыров, А. Шавелькин, братья Пеховские, Трудниковы, Савинковы.

Атаманская слыла среди казаков одной из самых зажиточных. Улицы украшали 350 добротных домов из дубовых пластин, либо пород хвойных деревьев, снаружи они были обмазаны глиняным раствором и побелённые, изнутри ошелёваны досками, потолок - тоже дощатый. Из погреба вылазов два, один пристроенный к дому, другой через ляду и лестницу выходил в кухню. Такая планировка особенно нужна в суровое время года. Зимы были снежные, станица стояла на бугре, задувало так, что сугробы закрывали крыши куреней. Дома стояли на угловых массивных камнях. Вокруг обкладывали дёрном, затем из саманной смеси (глина с песком и соломой) выкладывали завалинки. Часть зерна хранили под домом. Там, под полами, всегда было сухо, да и подальше от глаза налогового инспектора и продразвёрстки.

Дворы выделялись своей ухоженностью. Почти в каждом имелось по несколько десятков овец, коров, бычков, волов и пара-другая верблюдов. В добротных хозяйственных постройках размещались припасы, сельскохозяйственный инвентарь. «Где хозяин ходит, там и хлеб родит». У казаков имелись сады, огороды, семь ветряков, четыре водяных мельницы, табуны лошадей, гурты скота. Ф.П. Ливенский на левой стороне Сала, напротив острова Муражок вырастил, как его называли, «культурный сад» или «Федосеевский». Такой же сад был в хуторе Шебалине у Крылова.

В самой станице жители присвоили отдельным кварталам прозвища. «Красные Яры» располагались рядом с выходом отрогов на Сал, на вечернем солнце они вспыхивали ярким красным цветом. С Кочетовки слышался заливистый крик петухов, кочетов по-казачьи. Мокрида - кварталы с низменным рельефом. Около Муражка был хутор Лопатин. За Салом основали хуторок Голопузивка, около 20 дворов. Перевода не требует, ибо был чисто крестьянским поселением. Вдоль Сала по балкам были 1-й, 2-й, 3-й и 4-й спуски, на двоих устроили мосты, которые вели на Троилинку-Иловлинку, другой мост - на Сиротский. За хуторами Белоусовым и Старо-Беляевским располагался калмыцкий хотон Худжурта, где был хурул. На острове Муражок была самая вкусная питьевая вода, бабы⁴² на коромыслах носили вёдрами в станицу. Для поения скотины, стирки и других домашних нужд на многих улицах были вырыты колодцы. Но особенно красивым местом был огромный, диаметром в пять метров, незамерзающий родник на втором спуске. На дороге, которая вела мимо острова, устраивали скачки и верховых казаков, и на двуконках, которые мастерили сами. Снимут колёса от плуга Буккера, насадят их на перекладину - и готово жокейское кресло.

⁴⁰ Падинка - низина, отножина, ответвление оврага, реки.

⁴¹ ГАРО. Ф.46. Оп.1. Д.2540. Л.1020.

⁴² В «Большом толковом словаре Донского казачества» слова «женщина» не имеется.

Здесь, на берегу Сала, хорошо росла яровая пшеница, из которой хлебопёки выпекали булки, славившиеся по всей округе. Мясо, молоко, масло и шерсть, произведённые в станице, быстро расходились на местных ярмарках. Зерно шло также на свои ярмарки, а большей частью - за Волгу и в Астрахань. Камень покупали в станице Цимлянской или в сёлах Астраханской губернии.

В юрте станицы в 1893 году проживало 4 417 человек, в станице Атаманской - 2 075. Жителей невоевского сословия среди них было 14%. Перепись 1897 года показала, что в юрте дворян потомственных и их семей было 28, все в хуторе Крылове, это офицеры не ниже чина войскового старшины. В Атаманской проживали дворяне личные и чиновники - 14 человек.

У казаков станицы были в собственности объекты кустарной промышленности. В 1907 году имелось 134 ремесленника - 22 плотника, 12 кузнецов, 12 постовалов⁴³, 11 сапожников, девять портных, шесть огородников, пять шорников, три овчинника, три бондаря, живописец, переплётчик, коновал, штукатур, кожевник, колесник, печник, мясник. В лавках и магазинах торговали 27 человек. Двое жителей станицы промышляли ловлей раков, которых сдавали в Котельниково и Ремонтную. Из Котельниково, объединившись несколькими семьями, станичники привозили лес, который выменивали на зерно. Много леса давали за горчицу (гардал), которую казаки успешно выращивали. В Атаманской торговля со всей округи шла дважды в год. В самой станице было несколько лавок, мануфактурой торговали в лавках Г.А. Носова, И.В. Щёколдина, И.С. Семёнова. Он же основал торговлю зерном.

В юрте в трёх магазинах хранился войсковой запас зерна, на случай засухи. Резервы полагались на 5-10 лет, затем они подлежали обмену. Наполняемость ежемесячно проверяли доверенные от общества.

Немалые деньги в станичную кассу приносила аренда от сдачи юртовых земель.

Первой была построена в 1878 году единоверческая Богоявленская церковь, её соорудили из старообрядческой молельни. В 1894 году церковь сгорела, восстановили деревянную, с деревянной колокольней. Тремя годами ранее заложили новую церковь. Военный Совет положил:

1. На постройку в станице Атаманской войска Донского деревянной церкви с домом для священника отпустить в пособие станичному обществу из общего войскового капитала 20 000 рублей, с внесением этой суммы в смету расходов сего капитала на 1891 год.

2. Разрешение областного правления на постройку в станице Атаманской церкви по чертежу номер 31 атласа церквей и часовен, одобренных Святейшим Синодом, утвердить с тем, чтобы постройка велась под наблюдением отделения областного правления и, по окончании, был представлен установленным порядком отчёт в виде сметы.

Крестный ход в станице Атаманской. Начало XX века.

Так была сооружена Троицкая церковь. Руководил постройкой Иван Тимофеевич Колесов. Службу несли один священник, один псаломщик. В 1885 году это был А.П. Гуреев. Прихожан числилось: единоверцев - 249 человек, раскольников - 2 128, доход составлял 120 рублей в год. В храмах, что поменьше, совершались регулярные обряды, а в новой красавице-церкви казаки принимали присягу. Рядом высилась каменная колокольня, голос её колокола был слышен за восемнадцать вёрст, на звоннице было ещё 14 малых колоколов.

К этой же станице приписана походная церковь во имя святого священномученика Власия, епископа Севастийского. Она была устроена из деревянных брусков, разбирающихся и складывающихся, в длину 9, а в ширину 5 аршин, вмещала до 50 человек, помещалась в особо устроенном бараке, без ограды, церковь однопрестольная. Православных она окольничала 1 626 человек, раскольников - 245.

Имелся отдельный старообрядческий молельный дом, наезжали миссионеры-старообрядцы со своими начётчиками. Священнослужителями старообрядческой общины станицы Атаманской были Авраамий Мартынов, отец Григорий Кирсанов, месточтимый святой отец Текучёв Иоанн Осипович. Этот последний старообрядческий

⁴³ Постовал - валяльщик шерсти.

служитель Атаманской после выселения из станицы перенёс иконы и престол⁴⁴ в город Котельниково. В настоящее время икона Св. Николы Чудотворца из храма Успения Богородицы станицы Атаманской находится у одного из жителей города Котельниково. В хуторах юрта действовало ещё три старообрядческих молельных дома. Много старообрядцев имелось в Гурееве, где вместе с православной церковью построили их молитвенный дом. На 1896 год в юрте станицы было 1 875 православных и 2 373 старовера.

Открыли сначала одноклассное, затем двухклассное училище, почётным блюстителем которого были казаки В.В. Чижов, Е.С. Чиков, затем супруга станичного атамана А.И. Нестерова. Заведовал училищем А.И. Апполонов, учителями были А.О. Ирошенко, Ф.С. Романовский, долгое время учительствовал И.С. Гладков, рукоделие преподавала Е.П. Дундукова, законоучение - священники П. Дубровский, А.П. Гуреев. Кроме учебного процесса был обязательным курс гимнастики, преподаватель - урядник Иванов, другие старослужилые казаки. В 1916 году в станице заработало высшее начальное училище, которым руководил коллежский асессор⁴⁵ П.П. Шмелёв, законоучитель - священник В.Н. Петровский, учителя - А.П. Чумаченко, Н.И. Проценков. Высшие начальные училища состояли из четырёх классов с годичным курсом в каждом, окончившие имели право поступать в гимназии.

Имелось женское училище 3-го разряда: попечитель А.И. Нестеров, руководила учебным заведением надзирательница Софья Вицинская, учительствовали П. Полякова, М.А. Гаврилова, А.Н. Дьякова, Е.П. Дундукова. Рядом соорудили общежитие для учителей.

Построили двухэтажную больницу с роддомом и приёмным покоем на пять коек, врачами Атамановского участка были И.А. Гуреев, А.Г. Герасимов, коллежский асессор Е.И. Зипунников. Создали Атаманскую общественную кассу, объединившую 597 человек, баланс сложился в 72 973 тысяч рублей, цифра внушительная. Устроили городской парк, театр, в нём по выходным давались балы, играл духовой оркестр, был многочисленный любительский старообрядческий хор. Поговаривали о преобразовании станицы в город.

Влияние «старой» веры давало себя знать, нравы были выдержанными и строгими. Пьянство не поощрялось, переселенцы зачастую удивлялись: «Во дают казаки, над одной поллитрой всю свадьбу сидят». Современник писал: «В семьях старообрядцев ещё довольно прочно держится тот высоконравственный древний обычай казачества, в силу которого совершеннолетний сын часто не смеет при гостях сесть присутствии отца, а почтенные отцы семейств выслушивают и исполняют с покорностью все, даже прихотливые, желания своих престарелых родителей».⁴⁶

От крестьянства казаки отличались и одеждой. Форменная рубаша, брюки с лампасами у мужчин. Длинные юбки и приталенные кофточки из атласа у женщин. Всё это разнилось от одеяний русских крестьян.

Первым станичным атаманом избрали урядника Верхне-Курмоярской станицы Андрея Иосифовича Фомичёва. Была вновь изготовлена станичная насека⁴⁷, три положенных печати - всё чин чинном. Потом избирали В.Н. Балабина. Хуторскими атаманами избирались казак И. Карасёв, урядники Л.В. Текучёв, Е. Зипунников, Я. Киреев. Почётными станичными судьями стали казак С.В. Антонов, казак С. Агрызков, урядник К. Быкадоров, урядник Т.С. Агрызков. Вскоре станицу подчинили в административном отношении Сальскому округу.

Атамановцы служаки были ещё те. В Лейб-гвардии Его Величества полк зачислили казаков Антона Копылова, Ивана Попова, Владимира Чикова, Панфёра Павлова, Трофима Текучёва, Кирилла Сафонова. Попадали они и на почётную службу в артиллерию, были укомплектованы Лейб-гвардии армейские батареи казаками станицы - Анисим Быкадоров, Василий Ерёмин. Приказом №297 от 1913 года по ОВД казаки Давыдов Иван, Бакланов Владимир, Денисьев Семён, Крылов Николай, Назаров Карп, Текучёв Фома, Быкадоров Игнат, Текучёв Антон и Ламакин Василий за усердную службу произведены в младшие урядники. Подъесаул Поляков Василий Минаевич был назначен для занятий с казаками подготовительного разряда. Инструкторы-урядники за обучение молодых казаков получали денежные награды, Алексей Дадонов из станицы Атаманской получил 8 рублей.

На сборах атамановцы забирали множество призов. В новочеркасских лагерях в 1905 году за лучшие стрельбы казаку станицы Атаманской Ивану Денисову было вручено ружьё и 5 рублей 34 копейки денег, по патронташу получили Иван Текучёв, Иван Копылов. За наездничество седло с прибором дали Ивану Дьякову. Николай Крылов и Иван Мешков заработали по папахе, фуражки вручили Андрею Быкадорову, Ивану Карасёву, Семёну Карасёву. По портупее с темляком - Фатею Быкадорову, Евгению Аникееву, Александру Чикову, Алексею Куприянову, Евлампии Хохлачёву, Дмитрию Галицыну, Луке Куприянову. Алексей Крылов был награждён именной шашкой, на которой выгравировано: «За отличное владение холодным оружием».

В Первую мировую войну станичники воевали геройски. Кликнули «сполох!», и все приписанные к 22-му Донскому кавалерийскому полку казаки прибыли на пункт лагерного сбора, который находился при балке Зангата. За боевые отличия старшему уряднику Ф.С. Егорову вручили Георгиевские кресты 1-й, 2-й, 3-й и 4-й степеней, а также две Георгиевские медали, он стал полным Георгиевским кавалером.

⁴⁴ Стол, находящийся в середине алтаря, освящённый высшим духовенством.

⁴⁵ Коллежский асессор - гражданский чин между капитаном и подполковником, давал личное дворянство.

⁴⁶ Савельев Е.П. Типы донских казаков и особенностей их говоров. Новочеркасск, 1908 г. С.5.

⁴⁷ Насека - посох с металлическим навершием, на котором первоначально насекались имена атаманов. Символ гражданской власти атаманов всех степеней.

Казак Ф.И. Карасёв был награждён Георгиевскими крестами 3-й и 4-й степени. Отважным воином проявил себя урядник С.И. Сальников.⁴⁸ В родную станицу он привёз с Германской заслуженные награды - Георгиевский крест 4-й степени и Георгиевскую медаль. Георгиевскими крестами 4-й степени были награждены младший урядник Т.Ф. Титов, урядник Евсей Германович Белецков, разведчик Афанасий Алексеевич Агрызков, наводчик орудия Онисим Мартынович Быкадоров.⁴⁹ Погибли на полях сражений казак Никифор Быкадоров, приказный Иван Гуров, пропали без вести казаки Егор Зипунников, Тихон Кирсанов, Семён Артамонов, медицинский фельдшер Владимир Чиков. Умер от ран казак Илья Фомин, другие казаки.

С 1889 по 1917 годы управлял станицей и прилегающими к ней хуторами отставной хорунжий «потомственный почётный гражданин» Алексей Васильевич Нестеров. Это был строгий, крутого нрава начальник, хороший организатор. На своём дончаке Орле он ровно в полночь каждый раз объезжал станицу. Гуляки получали строгое наказание, любителей выпить атаман даже выселял из юрта. А.В. Нестеров строго придерживался донской поговорки: «Атаманом быть - уряд⁵⁰ держать». За годы пребывания у власти он нажил себе немало врагов, которые однажды попытались взорвать его с помощью самодельной бомбы.

По указанию Временного правительства в марте 1917 года в Ростове организовали Областной Исполнительный Комитет (Донисполком). Началось формирование хуторских, сельских, станичных, окружных исполкомов. Комитет станицы Атаманской постановил арестовать атамана, под стражей его направили в Сальский окрисполком. Летом по решению Войскового Круга исполкомы были упразднены, А.В. Нестеров вернулся и снова заступил на атаманство. Но как только дошла весть о новой революции, хорунжий не стал второй раз испытывать судьбу, погрузил имущество на подводки, взял подменных лошадей и во главе семейного обоза на лихом Орле уехал на берега Терека. Станичники потом его встречали в станице Нестеровской, что под Грозным. В хуторе Гурееве в настоящее время проживают правнуки А.В. Нестерова по женской линии - семьи Булыгиных и Капустиных.

Станица в мае 1917 года делегировала на 1 Большой Войсковой Круг шестерых представителей - П.С. Антонов, сотник В.В. Антонов, Ф.А. Пастухов, М.В. Крылов, Ф.А. Текучёв, Н.В. Текучёв. Подхорунжий П.Г. Карасёв стал членом Круга от станицы Атаманской. Осенью прошли выборы в Учредительное собрание. Получилась такая картина: по станице с хуторами за список казаков проголосовало 2 037 человек, по списку старообрядцев - 413, за эсеров и Совет крестьянских депутатов - 325, РСДРП (б) - шесть человек.

Большинство казаков-атамановцев во время Гражданской войны воевали на стороне белых.⁵¹ Были и сторонники красных. Выходец из станицы Атаманской З.Г. Капустина (Зипунникова) вспоминала, что в их семье все ушли к П.Н. Краснову. Один из сыновей, Алексей Иосифович Зипунников, сначала записался в красные партизаны, а потом воевал в 1-й Конной армии у С.М. Будённого, где и погиб. Его жена Мария Павловна после Гражданской избиралась заместителем председателя Атамановского сельсовета. В красные командиры ушёл приёмный сын атамана хутора Иловлиновского И.Т. Колесова - казак калмык Николай Иванович Колесов, он стал командиром Доно-Заветинского (Черноярского) полка. В районе станицы Атаманской Пимен Ломакин создал красный партизанский отряд.

Но Атаманская чаще была базой для белых сил. Весной 1918 года отсюда организовали налёт на обоз продразвёрстки. Здесь во время движения Степного похода концентрировался отряд полковника К.В. Сахарова. В 1919 году наступление на железнодорожную ветку, на Котельниково, велось калмыцкими соединениями со стороны Атаманской. За это и за другие дела после Гражданской войны станица попала в немилость новой власти. Гроза бьёт по высокому дереву. Под правлением в подвалах сделала тюрьму. На яру перед кладбищем расстреливали и станичников, и пришлых, да так, что хоронить не успевали, по мобилизации из хутора Троилинского мужиков гоняли рыть могилы. Были порушены дома Буровых, Карасевых, Ноздриных, пластины и балки пошли на ремонт мостов через Сал.

В январе 1920 года в станицу пришли красные. Многие казаки эмигрировали. Есаул Ф.Г. Давыдов обосновался в Париже. Казак станицы Атаманской П.И. Колачёв⁵² преподавал в Колумбийском университете города Нью-Йорка, стал доктором наук, занимал высокие посты в промышленности США, был членом правления «Общеказачьего Центра» в США, затем жил в Боготе (Колумбия). Урядник И.П. Текучёв умер в «Русском доме» в местечке Сент-Женевьев де Буа под Парижем. Своё последнее успокоение нашли за рубежом казаки станицы И.Х. Киреев, С. Попов, Н. Федотов. В Клермон-Феране (Франция) умер В.С. Быкадоров.

После Гражданской войны Атаманская станица входила в Сальский округ. Постановлением областной административной комиссии в 1922 году утвердили Атаманскую волость, которую в 1924-м упразднили, территория вошла в состав Дубовского района, затем непродолжительное время - Калмыцкой автономной области.

Имелось коневодческое товарищество Атамановского сельсовета, но оно продержалось недолго. Открыли отделение сельхозтоварищества.

Председателем Атамановского сельсовета в 1930 году был Лапин, затем Советкин, секретарём партячейки - Самсонов. Как и во всех населённых пунктах района, приступили к ликвидации безграмотности, восемь культурмейцев «ликвидировали» 35 неграмотных. Секретарь Атамановского бюро комсомольской ячейки Уколов доложил на заседании бюро РК ВЛКСМ об участии комсомольцев в хозяйственно-политических кампаниях.

⁴⁸ Его внучка Валентина Ивановна Синельникова проживает в селе Дубовском.

⁴⁹ Донские областные ведомости. 1916 г. №41. С.4.

⁵⁰ Уряд - порядок.

⁵¹ Термин «белые» в годы Гражданской войны почти не употреблялся. В данной работе приводится условно.

⁵² Внучатый племянник П.И. Колачёва - донской писатель Г.С. Колесов.

Районное руководство пыталось поддержать бедняков, Атаманская бедняцкая конференция состоялась 5 марта 1929 года, присутствовало 30 человек. Повестка заседания: «Задачи поднятия сельского хозяйства. Практические мероприятия по весенней посевной кампании». На бюро райкома ВКБ (б) от 22 августа 1929 года было отмечено, что Атаманская партиячка сделала раскладку хлебозаготовки, переключив всё на середняка, упуская нажим на кулака.⁵³ Секретарь ячейки отрицал возможность организации «красных обозов». В станице никак не принимали новую действительность.

Итог бытия непокорного оплота казачества подвела массовая коллективизация. Не раз приезжали руководители района - секретарь РК ВКБ (б) Зудов, секретарь гурьевской партиячки Бей. Вместе с председателем Атаманского сельсовета Советкиным неоднократно собирали собрания, убеждали, просили, грозили, но за малым исключением желающих вступить в колхоз не было.

В апреле 1930 года в Дубовский район прибыл отряд под наименованием Агитпропколхоз, который состоял из работников краевого земельного управления и студентов Ростовского медицинского института, всего 14 человек. По два-три разъехались по станицам и хуторам. В Атаманскую привёз их помощник секретаря райкома Ф. Ерёмкин, агитаторов поселили в школе. Местные тут же увели лошадей, полностью исчезло всё бывшее при них имущество. В станице прискакал казак, сказал, что в Гурееве встретили агитроповцев неприветливо, побили местного секретаря партиячки. Студенты нехотая принялись ходить по домам с агитацией. Ночью около десятка казаков ворвались в помещение школы и избili агитаторов. Один вскоре скончался в Дубовке от побоев.⁵⁴ Казаки не стали ждать приезда следователей, около 40 семей скрылись.

Во время коллективизации семьдесят жажиточных казаков, не пожелавших добровольно отдать свое добро в общий котёл, раскулачили и выселили. Адреса ссылок: Соловки, Карелия, Березники и Лысьва Пермской области, Еманжелинск Челябинской области. Одни попали в село Дивное Ставропольского края, других сослали в хуторок под Куберле Ростовской области. И поныне в посёлке Красноармейский Орловского района проживают потомки атаманских казаков. Дома высланных станичников сначала заняли заброшенные из Азербайджана курды, затем сосланные кубанцы. Поэтому в 1934 году Атаманский сельсовет называли ещё и комендатурой.

Жажиточного казака И.Г. Давыдова выслали в Сибирь. Осенью их семьи оставили на пустом месте, строили себе бараки для того, чтобы уцелеть в суровой зимней стуже. Л.И. Кирсанову выслали в Куберле, там её семья жила пять лет, вернулись назад, в станицу, купили землянку. Лишь немногие жители из числа выселенных в пределы Ростовской области, в соседние районы, вернулись в родные края.

Пока нет данных, сколько было выслано из станицы Атаманской, кто уехал самостоятельно. Скорее всего, окончательное слово было за экономикой. Близлежащие колхозы, военные конные заводы построили свои школы, медпункты, клубы. Здание атаманской больницы перевезли в ВКЗ №2, на центральную усадьбу в хутор Сиротский. Жители станицы постепенно переехали в те места, где была работа и объекты социальной структуры. Добротные строения вывезли по соседним хуторам. Деревянные дома пошли на строительство школ, клубов и колхозных амбаров в Сиротском, Шебалине, Семичном и в других хуторах. Из области приехала комиссия по изъятию ценностей из Троицкой церкви. Вставшего на их пути священника пришибли тяжёлым засовом. Причём свои же, атаманские.

Два года - с 1931 по 1933-й станица была центром совхоза «Худжуртинский». Население стало разъезжаться, пришлось контору перенести в хутор Сиротский. Пытались хоть как-то поддержать производство и социум, военный конный завод №2 построил свиноферму, где содержалось около 400 свиней английской белой породы. Но затея не помогла, станичники разбежались. До 1934 года был Атамановский сельсовет, с сентября 1937 года в списках сельсоветов он не значился. В 1939 году хутор Атаманский входил в состав Кировского (ныне Комиссаровского) сельсовета. В 1955 году в реестре ещё значилась станица Атаманская Комиссаровского (ныне Семичанского) сельсовета.

Жительница станицы В.Д. Трегубова вспоминала: «В сороковые годы в Атаманской осталось около двадцати домов, в пятидесятые - 11 подворий. Жителей становилось всё меньше и меньше, оставшимся предложили переехать с соседний хутор Лопатинский. Перебрались за один-два года, конезавод дал трактора, поддомкрачивали дома, грузили на санные помосты и переезжали. Последние жители станицы - Зипунниковы, Трегубовы, Кирсановы, Бурлуцкие, Киреевы, Федотовы, Карасёвы, Хомутовы». Семья Сальниковых и ещё многие семьи переехали в хутор Сиротский, где работали в совхозе «Комиссаровский».

В августе 1963 года станица Атаманская была причислена к хутору Лопатину и снята с учётных данных. Восточный оплот казачества исчез вместе с казачеством. На крутом берегу Сала кое-где видны яры, да курганчики - это всё, что осталось от некогда цветущей станицы. В балку Глубокую водою снесло надгробные старообрядческие плиты. Долго стояла каменная звонница Троицкой церкви, неизвестно куда растащили колокола...

Потомственный казак (казаки гутарят - «природный казак») станицы Атаманской в четвёртом поколении писатель Г.С. Колесов. Он возглавлял межхозяйственный комплекс, колхоз, затем сельхозотдел райкома, до настоящего времени - руководитель строительной организации. Геннадий Семёнович написал книги «Белый снег», «Большая родня», «Казаки - люди Боговы», историческое исследование «Таран революции» - герой или бандит», книгу стихов «Полынный костёр», юмористический сборник «За дурью - дурь», печатался в пяти коллективных сборниках. Член Союза писателей России. Главная тема писателя - казачьи судьбы, опалённые лихолетьем Гражданской войны на

⁵³ ЦДНИ РО. П.Ф.40. Оп.1. Д.3. Л.107.

⁵⁴ Бородин А.И. Вехи большого пути. Ростов-на-Дону, 1991 г. С.74.

Дону. С 1990 года был первым атаманом Весёловского юрта. Г.С. Колесов не порывает связи со своей исторической родиной, собирает материал для создания книги-альбома о родовой станице. По его инициативе 30 мая 2004 года, в день Святой Троицы, состоялся митинг и молебен в честь памяти предков. Всего прибыло полторы тысячи человек, в том числе более 400 казаков во главе с атаманами всех уровней, потомки четырёх поколений Колесовых. На месте родовой усадьбы, где стоял дом деда, атамана хутора Иловлинского Степана Ивановича Колесова, установлен Крест памяти рода Колесовых и плита с гранитным камнем.

ДОНСКАЯ АТЛАНТИДА

Баклановская была известна сначала под именем Гугнинского городка. В начале своей истории станица находилась на территории современного Дубовского района, на левой стороне Дона, на правой стороне его притока, который называли Старый Дон, в урочище Зимовном. Её основание относится к первой половине XVII столетия, согласно преданию, на этом месте находился стан атамана Гугни, затем здесь возникает станица Гугнинская. Урочище с многочисленными загонами для скота и землянками для людей постепенно превратилось в городок. Длительные весенние разливы вынудили жителей переселиться на правый, возвышенный берег. В 1878 году она была переименована в Баклановскую, в честь родившегося здесь героя-казака Я.П. Бакланова.

Яков Петрович Бакланов - легенда кавказской войны. Он был командиром казачьего кавалерийского полка, Походным атаманом Войска Донского. Когда командир со своими донцами мчался по ущелью, горцы спешили в укрытия. Да и было чего бояться: двухметрового роста, рябой, усатый да носатый казачина был видом явно не ангел. В бараньем тулупе, в огромной косматой папахе, сбитой на самый затылок, с длинными, развевающимися по ветру бакенбардами - конечно, опасались донского рубака. От турок он получил прозвище Батман-Клыч - богатырь с полупудовым мечом. 17-й казачий полк стал именоваться полком генерал-лейтенанта Якова Петровича Бакланова. Через века атаман оставил завещание: «Покажи врагам, что думка твоя не о жизни, а о славе и чести Донского казачества».

В 1859 году в станице проживало 968, в 1890 - 1 250 жителей, всего в юрте числилось 5 730 человек. Гугницев преследовали наводнения и сыпучие пески, станица неоднократно кочевала с места на место. Переселение станиц и хуторов в те времена было обычным делом. Станица Верхне-Курмоярская переселялась с одного берега Дона на другой - шесть раз. На левую сторону однажды на короткое время перемещалась и станица Филипповская. В первой половине XIX века станица Терновская также кочевала на левую сторону Дона.

Лихие рубаки, баклановцы во всех походах проявляли себя героически. В Японскую войну за набег на Инкоу казаки станицы, служившие в 4-й Донской дивизии, были награждены Знаками отличия Военного ордена Св. Георгия 4 степени: Василий Акимов, Иван Антипов, Андрей Бургуниин, Пётр Писковацкий, Михаил Сидоров, Эрдне Чапинов, Андрей Шлянсков.

5-й Донской казачий полк. 1912 год. Второй ряд:

слева второй - старший урядник 1-й сотни П.З. Чесноков, четвёртый - командир полка полковник В.М. Родионов, пятый - начальник 5-й кавалерийской дивизии генерал-майор Н.И. Новиков.

Удалые наездники и стрелки, они всюду были первыми. На сборах 1912 года казак из станицы Баклановской Антон Трофимов за стрельбу с лошади получил седло с приборами, Иван Дадонов - папаху с темляком, Владимир Грудинин - португею, Алексей Киселев - фуражку, а Николай Киреев седло за джигитовку.

Как преданные Царю и Отечеству, баклановцы формировали Лейб-гвардии казачий Его Величества полк. В это элитное подразделение были зачислены Александр Астахов, Иван Денисов, Игнат Карпов, Емельян Дмитриев, Тимофей Киселёв, Василий Данилов, Мефодий Кузнецов, Сергей Кабаков, Фёдор Широков.

За усердие в службе чин младшего урядника был присвоен казакам станицы Персиянову Алексею, Абросимову Фёдору, Бакланову Михаилу, Харламову Ивану, Копаневу Ивану, Казмичёву Павлу, Бакланову Василию, Фомину Александру, Щеглову Георгию.

В 1906 году состоялось решение о перенесении станицы Баклановской в хутор Колодезный. А годом позже Баклановская станица с реки Цымлы и правой стороны Дона перешла на левую сторону реки Дон, на территорию будущего Дубовского района. Там, где стоял хутор Колодезный, находились «генеральские» курганы, которые никогда не заливались водой. Станичные поля занимали всё возвышенное пространство. На восток, в сторону Задонья, произрастал дремучий лес больших размеров - тополёвый, дубовый, вязовый. Из этого леса казаки строили куреня, амбары и базы. В переселенческом деле отмечено, что «хутор Колодезный расположен у подошвы высокого плоскогорья, вблизи заливного луга, в котором после спада весенней воды оставалось много озёр и болот, заросших травой. Почва глинистая, растительности в Колодезном было немного, годной для питья воды достаточно, но колодец, дающий эту воду, находится на краю поселения». Жители хуторов, находящихся на правой стороне реки Дон, протестовали против перевода Баклановской на левую сторону. Они решились основать новую станицу, дали ей имя другого уроженца Гугнинской станицы генерал-лейтенанта И.Е. Ефремова.

В марте 1909 года торжественно чествовали столетний юбилей со дня рождения Я.П. Бакланова. Станица украсилась флагами. Все собрались в церкви, где священник В. Попов отслужил литургию, произнёс речь о донском герое. Он призвал станичников воспитывать своих детей в духе Бакланова. После молебна тысячная толпа направилась к зданию станичного правления. Выстроился парад ветеранов и учеников местной школы, его принимал станичный атаман есаул А.Н. Кузнецов. По окончанию парада отслужили заупокойную панихиду, во время которой станичники с зажжёнными в руках свечами молились об упокоении души раба Божия Якова, так много перенёсшего испытаний во время своего земного существования. Затем казаки сели за праздничные столы и началась поминальная тризна.

Станичным атаманом впоследствии стал урядник В.Н. Ежов, хуторскими атаманами были избраны казак С.П. Журавлёв, урядник М. Писковатсков.

История сохранила имена баклановских священнослужителей: Александр Маркианович Греков, Самуил Андреевич Ефремов. В Жуковской церкви это были Константин Иванович Кожин, Никандр Иванович Милютин, Семён Михайлович Макаров.

Станица Баклановская выделялась среди остальных населённых пунктов своими масштабами, насчитывала 308 дворов с 8 762 десятинами земельного довольствия, проживали 1 873 человека. Ежегодно перед сырной неделей проходили ярмарки, привлекавшие многочисленных торговцев и покупателей. Имелось станичное правление, почтовое отделение, церковь. В Донском Императорском Александра III кадетском корпусе одну из войсковых стипендий наименовали стипендией генерала Бакланова. Её выдавали сыновьям лиц войскового сословия станицы Баклановской.

По мере увеличения казачьего населения проявила себя беда всего Дона - малоземелье. К тому же экстенсивное ведение хозяйства себя исчерпало. Пахотной земли нарезали на каждого казака по 9-10 десятин, выпасов по 2, сенокосной земли также по 2 десятины, прикрепляли 1\15 десятины леса. Если в калмыцких станицах пай сдавали в аренду, чтобы получить немалую прибыль, то в Баклановской сдавали главным образом по бедности или за неимением рабочего скота для обработки полей. Арендаторы - в основном жители той же станицы, чаще всего иногородние.

Засеивали озимых: пшеницы 5 256, ржи 7 007 десятин. Возделывали яровые культуры - пшеницу на 10 087, ячмень на 1 910 десятинах. Выращивали овёс, просо, картофель занимал 173 десятины, 125 десятины бахчевых. Однако ещё в 1905 году в станице наблюдался посев семян руками, употребляли самодельные деревянные бороны с железными зубьями, рала и подральники. Лишь с этого времени стали применяться разбросные сеялки, однолемешные и двухлемешные плуги, жатки, косилки, травкоски заводов Джон, Гривз, Копп. Использовали веялки, конные молотилки, конные грабли изготовления завода Гельферикс-Саде.

В материалах экономического обследования приведены неутешительные выводы о состоянии станицы в 1907 году. Комиссия пришла к заключению, что за последние 30 лет землепользование использовалось в худшую сторону. Вследствие усиленной распашки ухудшилось качество почв. «Народное хозяйство с течением времени всё более и более приходит в упадок. Особенно заметно стало падать экономическое благосостояние станицы со времени раздела юртовой земли на пай. Уменьшение сенокосных и выгонных мест из-за распашки привело к упадку скотоводства. Земли истощились. Прогресс замечен лишь в применении в хозяйствах земледельческих орудий и машин. В условиях улучшения хозяйства и изменения порядка в землепользовании до сего времени ничего не предпринималось и не предпринимается».⁵⁵

Баклановский конно-плодовый табун насчитывал 11 жеребцов и 170 маток.

Вблизи хутора Самсонова возделывался сад площадью 12 десятин. Вообще сады занимали незначительную площадь - всего 45 десятин, восемь десятин виноградников. Они в большей степени находились в запущенном состоянии, земля своевременно не вскапывалась. Огороды поливались ведрами, удобрения не использовались. За 1897-1906 годы урожайных было два, среднеурожайных - четыре, неурожайных четыре года. Было отмечено, что и животноводство развивалось слабо. 25-30 лет назад на каждого хозяина приходилось 30 голов животных, а в 1907

⁵⁵ Экономическое обследование казачьих станиц области войска Донского с 1877 г. по 1907, станица Баклановская и другие. НСБ ГАРО. С.8.

году - только девять голов. Произошло небольшое улучшение пород лошадей, работа по селекции остальных животных проводилась неэффективно.

Случилось ранее невиданное для Дона явление - отходничество казаков. Журнал «Голос казачества» в 1912 году писал: «Ещё не забыли донцы того недалекого прошлого, когда из окрестных и даже дальних губерний матушки Руси к ним стекались большие партии рабочего люда и находили себе на полевых работах прибыльный заработок. Не поверил бы наш донец, всего 10-15 лет тому назад, что ему так скоро грозит превращение из зажиточного хозяина в чужого работника; а ныне, это уже совершившийся факт. Из хутора Ериковского Баклановской станицы и других, окрестных с ним хуторов, казаки отправились на заработки в Кубанскую область и Ставропольскую губернию».

В начале XX века состоялось новое переселение казаков с Дона в Сальские степи. Жители юрта станицы Баклановской перекочевали на новые земли, многие баклановские казаки были основателями хуторов Кравцова и Ериковского.

Торговлей занималось 23 человека, имелось 23 магазина и лавки. В юрте станицы трудились восемь сапожников, восемь кузнецов, шесть шорников, шесть седельщиков, трое портных, три слесаря, три столяра, три модистки, два коновала, два овчинника, два стекольщика.

Богоявленская церковь в станице была единоверческой, что означает - имелись в станице люди «старой» веры.

В станице было две школы - двухклассная и одноклассная церковно-приходские, а также одноклассное приходское училище в хуторе Алдобульском.

Алдобульское одноклассное приходское училище. 1900 г. В первом ряду пятый слева - Пётр Шлянсков.

Казаки станицы Баклановской всюду были первыми - в скачках, в удали, в боевых действиях. Особенно это проявилось в годы Первой мировой войны. Подхорунжий В.А. Бакланов за храбрость на полях сражений награждён Георгиевскими крестами 1-й, 2-й, 3-й и 4-й степеней. Он стал полным кавалером Георгиевского креста. Есаулу Пётру Германовичу Фетисову за проявленное геройство вручили Георгиевское оружие, ордена Св. Анны 3-й степени с мечами и бантом, Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость», Св. Станислава 2-й степени, Св. Станислава 3-й степени с мечами, Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом.⁵⁶ Младший батареинный фельдшер В.Г. Поляков был награждён Георгиевскими крестами 3-й и 4-й степеней, Георгиевской медалью 4-й степени, старший урядник Павел Иванович Кисилев - Георгиевскими крестами 3-й и 4-й степеней, приказный Владимир Емельянович Фомин получил Георгиевский крест 4-й степени и Георгиевскую медаль 4-й степени. Штатного трубача Ивана Алексеевича Хохлачёва наградили Георгиевским крестом 4-й степени.

Как и жители многих станиц, баклановцы имели ироническое прозвище. Любили казаки подтрунить друг над другом. И пословицу сложили: «На Дону, что ни хутор, то своя запевка». Особенно усердствовали соседи-алдобульцы. Они прилепили станичникам прозвище «хурда», по-казачьи - поношенная, потрёпанная одежда. Хотя ещё ранее баклановцы носили иную кличку. Во времена стародавние казаки станицы делали набеги в калмыцкие степи. В один из таких набегов они обобрали калмыцкий хурул и взяли там золотую статуэтку Будды, в казачьем наименовании «бурхан». С тех пор баклановцев и стали величать «бурханами». Жители хутора Подгорного удостоились звания «ляхунцы», алдобульцы прозывались «конюхи».⁵⁷ Хуторцы и до сих пор не хотят рассказать о происхождении прозвищ.

Казаки всегда были опорой Веры, Царя и Отечества. Выходцы из станицы Баклановской чаще всего служили в

⁵⁶ Донские областные ведомости. 1917 г. №9. С.2.

⁵⁷ По воспоминаниям правнука атамана хутора Алдобульского Я.А. Шлянскова Алексей Михайловича, жителя с. Дубовского.

5-м (первая очередь), в 36-м Донских казачьих полках. В 1905 году 36-й ДКП принимал участие в подавлении волнений и выступлений, выполняя полицейские операции. С декабря 1915 года и весь 1916 год полк исполнял службу связи и военно-полицейскую.⁵⁸ Сотни были распределены по разным соединениям. Однако в 1917 году казаки 36-го полка отказались расстреливать демонстрацию рабочих.

Другим специальным подразделением была 6-я отдельная казачья сотня, где также служили баклановцы. Место дислокации сотни - город Богородск (ныне Ногинск) в Подмоскowie. В мае 1905 года она подчинялась начальнику штаба Московского военного округа. По окончании революции, в 1907 году, необходимость в ней отпала, сотня была расформирована.

В выборах в Учредительное Собрание в 1917 году станичники отличились, у них за казачий список голосовало 2 234 из 2 429 человек, что было показателем настроений казачества.

В Жуковском краеведческом музее есть фотография станичников-односумов из Баклановской А.Ф. Фомина и Ф.И. Золотарёва. Оба проходили службу во 2-м Донском казачьем полку. Революция и Гражданская война развела их по разные стороны. В 1918 году Ф.И. Золотарев и П.Л. Ильяшенко в станице Баклановской организовали из казаков-фронтовиков и крестьян отряд в 180 сабель. Впоследствии баклановцы влились в состав 1-го донского Котельниковского социалистического конного полка. Фёдора Ивановича назначили командиром 2-го конного полка конно-сводного корпуса 9-й армии Юго-Восточного фронта, которым командовал Б.М. Думенко. За бой под станицей Провоторской Ф.И. Золотарёва наградили высшей наградой того времени - орденом Красного Знамени. Скончался от ран и болезней в 1920 году и похоронен в центре станицы Баклановской. Его дочь Таисия Фёдоровна долгое время работала учителем Новосальской школы. А.Ф. Фомин служил у белых. Отступая, забрал с собой жену, сына и дочь. По пути к Новороссийску жена заболела тифом, оставил её и дочь на Кубани, сына взял с собой. Эмигрировал в Турцию, затем в Югославию. А.Ф. Фомин во время наступления Советской Армии выехал из Югославии в Германию, потом - в Америку, где и умер. Старший его сын принял присягу у Гитлера, воевал против России, был взят в плен. После окончания Великой Отечественной войны он отбыл срок заключения, поступил учиться, окончил институт и работал конструктором в городе Свердловске. Так сложилась судьба двух однополчан.

Большинство баклановцев ушло к белым. В марте 1918 года первыми против новой власти полыхнули баклановцы, они сформировали основное ядро похода на Ремонтную, участвовали в разгроме красной Цымлянкой дружины. В апреле - новая вспышка, под командованием полковника С.К. Бородин и есаула Г. Андрианова казаки станицы ушли в отряд Степного похода, к генералу П.Х. Попову. Из станицы Баклановской в августе 1919 года сотни полковника А. Топилина пошли на взятие Ремонтной и Котельниково.

После Гражданской войны многие казаки эмигрировали. Не вернулись домой Г.В. Золотарев, А.П. Лукьянов, П. Кузнецов. Полковник А.Ф. Фомин, казаки Е.С. Седляр и М.Ф. Кострюков похоронены в Нью-Йорке, сотник Н.А. Бирюков - на кладбище Сент-Женевьев де Буа около Парижа. Казак Антон Ануфриев и сотник А.И. Казинцев своё последнее пристанище нашли в Бургасе (Болгария). Попова А.П., казачка станицы Баклановской, скончалась на 86-м году жизни в госпитале Монтфермей (Франция). Полковник И.А. Андрианов (Андриянов) окончил Новочеркасское казачье училище, назначался командиром 80-го Зюнгарского конного полка, затем начальником штаба 2-й сводной Донской конной бригады. Эвакуировался в Турцию, Болгарию в составе Гундоровского полка, умер во Франции.

Станица Баклановская дала России шесть генералов.

Иван Ефремович Ефремов - генерал-лейтенант Донского казачьего Войска. Принял участие в сражении под Аустерлицем, за подвиги награждён орденом Св. Владимира 4-й степени. За Бородинское сражение удостоен Св. Анны 2-й степени с алмазными знаками. За подвиги от Малоярославца до Данцига И.Е. Ефремов награждён орденом Св. Владимира 3-й степени и Золотой саблей с надписью «За храбрость», удостоен ордена Св. Георгия 4-й степени. В войне с турками получил рану саблей в руку, награждён Золотой саблей с бриллиантами. Прах генерала был торжественно перевезён на вечное упокоевание (вместе с останками графа Платова, графа Орлова-Денисова, генерала Бакланова) в усыпальницу войскового кафедрального собора в Новочеркасске.

Генерал-майор Г.П. Хохлачёв участвовал в русско-турецкой войне 1877-1878 гг. В 1912 году был произведен в полковники, затем получил генеральский чин. Эмигрировал во Францию.

Генерал-майор П.М. Поляков командовал 6-й Донской отдельной казачьей сотней, с начала Мировой войны - командир 26-го Донского казачьего полка. В Гражданскую войну находился в рядах Донской армии. Весной 1920 года произведён в генерал-майоры. Умер в Болгарии.

Генерал-майор А.К. Мягков во время Первой Мировой войны занимал должность старшего адъютанта штаба Войска Донского. С началом Гражданской войны вступил в ряды Донской армии. Занимал должность генерала для поручений при военном министерстве Войска Донского. Эмигрировал, погребён на кладбище Банье в Париже.

Генерал-майор М.А. Моисеев был награждён Георгиевским крестом с лавровой ветвью. С 1918 года - в Донской армии в составе 1-й Донской казачьей пластунской бригады. Под Новороссийском попал в плен, мобилизован в ряды Красной Армии и отправлен на польский фронт, откуда дезертировал и перешёл на сторону поляков. После окончания советско-польской войны уехал в Германию. Умер в Австралии.

Генерал-майор М.А. Фетисов в начале Первой мировой войны служил в 53-м Донском казачьем полку особого назначения. После февральской революции был избран делегатом на Общеказачий съезд в Петрограде. Круг Спасения Дона в награду за умелое руководство боевой операцией произвёл его в чин генерал-майора. В эмиграции жил в Турции, Болгарии, Югославии, Чехословакии, Франции, где и умер.

⁵⁸ Скорик А.П. 1-й Донской округ: опыт исторической реконструкции. Новочеркасск, 2012 г. С.123.

«Слава казака - на острие клинка». Знаменитым выходцем из станицы стал полковник Н.А. Хохлачёв. Он окончил Донской кадетский корпус, Николаевское кавалерийское училище, курсы Академии генерального штаба, служил начальником штаба 4-й конной бригады. За подвиги, совершённые в годы Первой мировой войны, награждён высшей офицерской наградой Российской Империи - Золотым Георгиевским оружием, а также Георгиевским крестом 4-й степени. Уехал в США, где избирался председателем Донского войскового совета. Умер в Лейквуде, штат Нью-Джерси, похоронен на Свято-Владимирском казачьем православном кладбище. Здесь же могила деда автора этой книги - полковника Л.К. Дронова.

Баклановцы были «золотой кладовой» офицерского состава Войска Донского. Новочеркасское казачье юнкерское училище окончили и достойно служили в казачьих полках Николай Андриянов, Иван Андриянов, Василий Золотарёв, Яков Хохлачёв, Сергей Хохлачёв, Василий Минаевич Поляков, Захар Алпатов, будущий генерал-майор Александр Мягков. В гвардейские полки были зачислены Александр Копанев, Лаврентий Казьмичёв, Яков Чухряев, Николай Андрианов.

В Великую Отечественную войну два уроженца Баклановской - М.Ф. Потапов и П.А. Самохин совершили подвиги, стали Героями Советского Союза.

В 1922 году станицу переименовали в хутор, затем вернули прежний статус. В связи со строительством Волго-Донского канала и образованием Цимлянского водохранилища Баклановскую перенесли выше - на крутояр. Подгоняли подводки, грузили домашние вещи. Дома ставили на деревянные катки и тащили тракторами на взгорки. Участок для переселения выбрали не совсем удачный. Жители соседних хуторов стали с иронией называть новое место обитания баклановцев - «хурдинский престол». Это было уже третье прозвание несчастливой станицы. Страдания её не закончились, неумелые «реформаторы» в конце XX века уменьшили население до нескольких десятков жителей, порушена двухэтажная школа, возведённая в пятидесятые годы.

Станица не сдаётся. Энтузиаст своего дела, заведующая сельским клубом Н.П. Брюховецкая ежегодно проводит праздник «Баклановский престол». Собираются несколько поколений баклановцев, поют старинные казачьи песни, вспоминают славное прошлое когда-то знаменитой станицы.

НА САЛУ, ПОСРЕДИ СТЕПЕЙ

В первой половине XIX века среди хуторов Задонья выделялся Плетнёв. Нынешняя станица Андреевская это третья часть от некогда крупного хутора, который располагался на территории от ергеневской возвышенности до нынешнего моста через реку Сал. В 1812 году имелось 9 дворов, в 1837 году - 35, в которых проживало 128 казаков «мужского полу». На то время больше населения было только в придонских хуторах Малолучном и Комаревском (43 и 53 двора соответственно). Накануне революции в хуторе, ставшем станицей Андреевской, проживало около 1 800 человек.

В районной газете «Светоч» директор Жуковского музея И.С. Ковалёв поведал об удивительной семейной легенде. Хутор Плетнёв находился вверх по реке Сал от усадьбы помещика Ильина, которая основалась примерно в 17 верстах ниже по реке. Слободской помещик распоряжался крепостными, как угодно - бил розгами, отдавал в солдаты, продавал и женил по своему усмотрению. Однажды, проходя по улице слободы, он увидел паренька стройного и с приятной внешностью. Спросил, чей он будет, как зовут. «Кона Плетнёв», - ответил тот. Пан послал за ним слугу. Кону привели, Ильин велел остричь по-модному, переодеть в чистую одежду. Потом стала понятной задача помещика. У него была дочь, звали её Наташей. Школ тогда не было, помещики для обучения своих детей нанимали учителей в городе. Приехал учитель и на усадьбу Ильина. А чтобы той не было скучно заниматься, тот приставил к ней Кону и приказал не выходить из подчинения барышни. Но парень и девушка понравились друг другу. Наташа забыла, что она барского рода, а Кона запомнил, что он холоп, сын крепостного.

Когда парню исполнилось 22 года, а Наташе 20, она сказала: «Нам надо обвенчаться». Кона испугался и говорит ей: «Голубушка моя, ведь меня засекут розгами». «Мой отец религиозный, - сказала девушка, - и мы с мамой запугаем его Богом. Ложно скажем, что я беременна, и он разрешит нас обвенчать». На это Ильин распорядился запороть Кона плетью. Но дочь сказала, что умрёт вместе с ним, а жена настояла их тайно обвенчать, потом снабдить молодых всем необходимым для жизни и отправить на хутор. Ильин вспомнил об излучине Сала, где недавно стал осваивать богатые луга помещик Лапин. Выделил зятю две пары быков, корову, коня с седлом, зерна и необходимую одежду. Кона, выбрав место у яра, стал строить себе дом. Потом поехал в станицу Нижне-Курмоярскую, чтобы приписаться в казаки. К. Плетнёв рассказал юртовому атаману о том, что место, где он поселился, красивое и богатое, посоветовал, чтобы люди ехали туда жить. Поехали к излучине Сала нижнекурмоярские казаки и по своей охоте, и по жребью. Так бывший крепостной завлёл казаков богатым краем, образовался хутор Плетнёв.

Эту притчу берегут в семьях потомки Кона и Натальи. У Кона был сын Парашон Кононович, у Парашона - Алексей Парашонович, у Алексея два сына - Ионий и Николай. У Иония родились Яков и Петр, а у Николая Алексеевича - Александр. У Александра Николаевича был сын Александр Александрович. Вот такой почти что Ветхий Завет.

Николай Алексеевич служил в лейб-гвардии казачьем полку, там выучился ветеринарному делу, потом долго заведовал в станице Андреевской ветеринарным участком. Сын Н.А. Плетнева Александр окончил военную академию, служил на Балтийском флоте. Когда в 1941 году советские корабли вошли в открытое море, немецкая авиация начала их бомбить. Корабль, на котором шёл Александр Николаевич, был потоплен, моряк продержался на воде в течение двух часов, пока подошло спасательное судно. После войны он был назначен начальником финансового управления Балтийского флота. Его сын, Александр Александрович, окончил военное училище, проходил службу на Камчатке подводником. Пётр Иванович Плетнёв во время войны служил в артиллерии в

качестве командира орудия. Во время штурма рейхстага его пушка находилась на площади около Бранденбургских ворот и прямой наводкой была по рейхстагу.

В Жуковском музее имеется фотография потомков К. Плетнёва.

Ученики-краеведы из Андреевской средней школы приводят свою вариацию основания хутора Плетнёва. Они вместе с учителем А.Д. Колесниковым в шестидесятые годы записали воспоминания старожилов Г.И. Плетнёва, И.А. Карпова, А.Ф. Сулацкого. К атаману Нижне-Курмоярской станицы пришёл человек, по облику казак, с виду лихой, по одежке не из богатых. Атаман спросил:

- С чем добрым Бог прислал?

- Пусть писари твои мне бумагу отпишут, поселиться хочу на Сал-реке, - ответил казак, - вот у меня грамота от атамана Войска Донского Матвея Платова. В ней написано выделить мне землицу 12 десятин, а где сидеть, то пусть скажет атаман станицы Курмоярской.

- Вот тебе бумага, казак Плетнёв. Иди, живи у Красного яра. Найдешь?

Так на удивление калмыкам-скотоводам Эркетеновского хотуна вырос у излучины Сала небольшой казачий курень, аккуратно помозанный красной глиной. На крутом спуске к реке сделаны порожки, потом появились сараи, амбар, навес. В 1832 году в семье Плетнёвых родился сын. Имя младенцу батюшка дал Афанасий. Он и рассказал эту историю внуку Григорию.⁵⁹

Впрочем, обе версии не противоречат друг другу.

Казачи Плетнёвы из хутора Плетнёва.

Много в степном хуторе проживало казаков Пупковых, переселившихся из станицы Нижне-Курмоярской. Основатель династии Игнат родился в 1761 году, его сын Семён Игнатьевич нёс почётную службу в Атаманском полку.

Казачи станицы Андреевской чаще всего призывались во 2-й Донской генерала Сысоева казачий полк. Служивые убывали в дальние края, полк дислоцировался в Сувалкской губернии, что в Польше, на то время - Российская Империя.

В центре хутора Плетнёва в 1855 году появилась церковь. В разобранном виде её перевезли из станицы Нижне-Курмоярской после того, как там был возведён каменный храм. Собирали стены из деревянных брусьев, скреплённых между собой деревянными гвоздями, покрыли железной кровлей. В честь иконы Божьей матери, находящейся в церкви, она получила название Успенской. Церковь имела крестообразную форму с возвышающейся звонницей.

Священник из станицы Нижне-Курмоярской Григорий Власов в 1888 году обратился к архимандриту Новочеркасскому Сергию с просьбой, в которой просил дать добро на сооружение в хуторе Плетнёве новой церкви. Прошение вернулось с размашистой резолюцией, позволяющей строить храм, но средств Синод не выделил, ни копейки. Это не смутило жителей хутора, тем более что уже образовалось богатое казачество - Пироговы, Красновы, Гочевы и другие, а они были глубоко верующими людьми, готовыми выделить необходимое количество денег на сооружение храма Божьего. По воспоминаниям старожилов колокольный звон в хорошую погоду был слышен даже в хуторе Дубовском. Даже из калмыцкой станицы Эркетинской приезжал атаман со своими помощниками просить «бачку» не звонить так громко, но постепенно свыклись.

Священниками служили Симеон Макаров, Константин Иванович Кожин, Иоанн Калиникович Казанский, диаконом был А.Т. Зеленский. После революции окормлял паству священник Сахаров, в двадцатые годы его сменил Рождественский. Это был очень образованный человек, окончивший университет и имевший друзей среди ведущих

⁵⁹ Бородин А.И. У Красного яра. Светоч. 1990 г. 15 июня. С.2.

учёных того времени. На тридцатые годы XX века пришлось массовое закрытие церквей. В станице Андреевской храм закрыли в 1935 году. В здании поместили колхозный клуб, а потом переоборудовали под амбар и засыпали зерном.

Во время оккупации церковь была занята верующими жителями станицы Андреевской. Священника не имелось, станичный староста отправился в хутор Ериковский, привёз из концлагеря священнослужителя. Оказалось, что он никогда церковной деятельностью не занимался, назвался священником, чтобы спасти себе жизнь. Это был житель Черноярского района Сталинградской области И.И. Боев. На помощь Ивану Иосифовичу пришёл служитель церкви из хутора Кудинова Иван Иванович Самохин. Во время военной службы в царской и белой армиях он был псаломщиком. После освобождения станицы от немцев при церкви была создана инициативная группа, которая составила прошение в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совнаркомом СССР. В этом документе жители станицы просили зарегистрировать Андреевскую Успенскую церковь. Священник И.И. Боев получил сан и был оставлен при Андреевском приходе. В 1963 году священник за проступки был снят с регистрации. Подготовили заключение о снятии с регистрации и религиозного православного общества станицы Андреевской как распавшегося. Церковь пустили на слом, строительный материал пустили на строительство библиотеки. И.И. Самохин в 1950 году был рукоположен в священники и назначен настоятелем прихода в хутор Мокрый Гашун Зимовниковского района.

Приходской священник Александр Власов в 1888 году открыл церковно-приходскую школу, в которой учились 87 учеников, из них 25 детей калмыков. Калмыки-родители привозили своих детей, нанимали квартиры и оплачивали обучение. Однако по настоянию калмыцкого духовенства и родителей через три года в неё не возвратилось ни одного ученика-калмыка. Школа сначала помещалась в церковной сторожке, затем в наёмной квартире. Почётным блюстителем были Е. Пупков и казак торгового общества Н.П. Егоров. Преподавали учителя И.К. Лозин, П. Киевский и Е. Фролов. Открылась трёхклассная школа, почётный блюститель - казак Е.А. Пупков, учителями были А.С. Архипов и Н.С. Челикин, законоучителями священники И. Лаврентьев и И.К. Казанский, гимнастикой занимался урядник В. Нагорнов.

Плетнёвская школа в 1891 году значилась одной из лучших в Области войска Донского в воспитательном и в учебном отношении. (Sic! Сначала признавалось лучшим воспитание, а потом уже образование - урок для «реформаторов» XXI века). Из учителей своей «доброю деятельностью» был отмечен псаломщик Артамон Клочков. Законоучение преподавал Антоний Зеленский, он вёл своё дело толково и усердно, успехи учеников были весьма хорошие.

Синод отметил в хорошем плане Плетнёвскую школьную библиотеку, она открылась в 1903 году. Заведующий библиотекой учитель А.С. Архипов писал в отчёте: «Книгами пользуются 36 учеников, четыре посторонних мужчины и одна женщина. Ученики читают по большей части сказки, а посторонние - произведения Гоголя. Средств библиотека никаких не имеет, и извлекать их неоткуда. Книги выдаются три раза в неделю: по понедельникам, средам и пятницам, от 2 до 4 часов». Централизованного снабжения не было, средств на библиотеку из доходов войска, из станичной казны не выделялось.

На реке Сал появилась водяная мельница Селиванова, затем он поставил и паровую мельницу. Мануфактуру продавали в лавках И.А. Носова, В.П. Плотникова, Краснова. Конезаводчик М.М. Пупков добился таких успехов, что построил дом на станице Ремонтной. Обосновалось несколько торговых заведений. Бакалейным товаром и железом торговал П.А. Пирогов, он основал свою лавку ещё в конце семидесятых годов XIX века. Купец первым понял - место выгодное, находилось рядом с проходящим шляхом, что вёл на станицу Атаманскую, на Заветное, к калмыцким станицам. Построил дом, на котором красовалась вывеска: «Лавка Пирогова П.А.» Рядом соорудил редкий по тем временам шестикомнатный курень, для его строительства нанял плотников из Цымлы. Организовал амбары и базы для продажи, для перегона скота. До сих пор в станице Андреевской можно видеть остатки складов, построено было прочно, на века. Жительница станицы Н.М. Бударина рассказывала, что в Отечественную войну её родственники прятались от бомбёжки в подвалах амбаров Пирогова.

На Германскую проводили 67 плетнёвских казаков разного возраста. Многие остались лежать на полях Галиции, в предгорьях Буковины.

В 1915 году шесть хуторов станицы Нижне-Курмоярской (Плетнёв, Марьянов, Тарасов, Кудинов, Дубовский и Минаев) ходатайствовали перед правлением Войска Донского об образовании из них юрта новой станицы. Центром мог стать Плетнёв, самый заселённый в округе. Данный факт не оставил равнодушным казаков хутора Дубовского. Для обсуждения вопроса об учреждении станичного правления в их хуторе, а не в Плетнёве, была создана комиссия под председательством помощника окружного атамана 1-го Донского округа. От всех хуторов были направлены уполномоченные, которые должны были решить вопрос о центре станицы. От хутора Дубовского представителями общества были инициаторы решаемого вопроса: урядник Василий Кузнецов, жители Онисим Королевский и Афанасий Корнев. Аргументы были следующими: хутор Плетнёв расположен в степи и находится далеко от промышленных центров и железной дороги, доставка стройматериалов для постройки станичных зданий потребует больших денежных затрат со стороны общества.

Однако и Плетнёв к тому времени был далеко не малым поселением. В нём более 300 казачьих дворов, не считая жилья иногородних. Хутор заселён по специальному плану с установленной шириной улиц от 15 до 20 сажен. В центре располагались две большие торговые площади, имелись церковь и две школы, министерская и церковно-приходская. Так что Плетнёв вполне мог составить конкуренцию Дубовскому.

На заседании комиссии высказывались делегаты от всех хуторов. Большинство уполномоченных (из Плетнёва, Марьянова, Тарасова и Кудинова) высказывались в пользу Плетнёва. Окружные власти, рассмотрев все прошения,

пришли к выводу, что станичное управление должно всё-таки находиться в Плетнёве ввиду того, что Дубовский находится на самой границе юрта в 30-50 верстах от остальных хуторов. Кроме того, были опасения, что он расположен близ станции Ремонтная с массой пришлого населения, преимущественно иногороднего. С образованием станицы в Дубовском в ней среди казаков, особенно молодежи, «разовьется упадок нравственности, что крайне нежелательно». Не стали разбавлять казачье население.

Ходатайство было удовлетворено, образовали новую станицу. В декабре 1915 года состоялись решения областного Правления «Об образовании ст. Андреевской из 6 хуторов Нижне-Курмоярской станицы 1 Донского округа» и «О переименовании хутора Плетнёва Нижне-Курмоярской станицы в станицу “Княже-Андреевскую” в честь великого князя Андрея Владимировича». Если приводить полный титул, то звучит внушительно: Его Императорского Высочества генерал-майор Свиты Его Императорского Величества князь Андрей Владимирович. Он был сенатором, до войны командовал лейб-гвардии 6-й Донской казачьей артиллерийской батареей. Конечно, самый весомый чин - внук Александра II. После революции эмигрировал во Францию с балериной Матильдой Ксешинской.

Долго этот населённый пункт упоминали Плетнёвым. Станицы часто обозначали наименованием юрта, а центром юрта вполне мог быть хутор со старым названием. Поэтому даже в документах 1919 года, в воспоминаниях его иногда именовали по-старому. Так хутор вырос в станицу Андреевскую. Станичные казаки подали прошение о переводе станицы из 1-го Донского в Сальский округ. Решением Малого Войскового Круга в августе 1917 года ходатайство было удовлетворено.

Урядник Пётр Бородин избирался атаманом с 1910 по 1915 годы дважды, выстроил себе новое хозяйство, нанял двух батраков. Затем его сменил прибывший из станицы Нагавской урядник Андрей Андреевич Ченцов. Он был состоятельным владельцем, одной только зяби поднимал до 800 десятин. С 1918 года юртом руководил зажиточный и образованный казак Н.Д. Селиванов. Хуторскими атаманами избирались казак Н. Яковлев, урядники В.А. Бородин, И. Бородин. В 1919 году А.А. Ченцов служил в составе военно-полевого суда в станице Цымлянкой. Эмигрировал во Францию.

Предреволюционные настроения андреевцев были на стороне казачества. В казачьем списке выборов в Учредительное Собрание оказалось 80% голосов, за эсеров и Совет крестьянских депутатов - 19%, а за большевиков всего 3,6 %.

Затем были боевые действия Гражданской войны, где станичники принимали самое активное участие, большей частью - на стороне белых, иногородние ушли к красным. Пришлось перенести много потерь и лишений. Андреевская несколько раз становилась местом кровопролитных боёв. Она была стратегически важным пунктом, так как здесь сходились дороги, связующие Заветное с Дубовским, сюда примыкали коммуникации на Эркетинскую, на Семичный - Котельниково, и самое главное - в этом месте была переправа, затем мост через Сал. В марте-апреле 1918 года части «Степного похода» схлестнулись с думенковцами на левой стороне Сала. Через год во время переправы через реку был кровопролитный с обеих сторон бой частей С.Г. Улагая и А.И. Егорова. По свидетельству старожиллов, станичники свозили на кладбище всех - и белых, и красных, хоронили в одном месте. Сейчас там скромный обелиск. И надписи нет.

Казак станицы станицы Андреевской есаул Фома Александрович Текучёв вступил в отряд Б.М. Думенко, был назначен командиром казачьего Социалистического полка, затем - кавалерийской бригады 37-й стрелковой дивизии. Сотник Н.В. Хохлачёв, подхорунжий П.М. Плетнёв, казаки И.Я. Самохин, А.А. Ченцов, А.И. Ченцов нашли свой последний приют во Франции.

В 1924 году станица вошла во вновь организованный Дубовский район.

Уроженец станицы Андреевской - генерал-лейтенант А.А. Шаповалов. Он служил командиром 1-й мотострелковой дивизии, в Афганистане командовал 201-й мотострелковой дивизией, дислоцируемой в городе Кундузе. Под руководством комдива была успешно проведена акция по добровольному переходу на сторону афганского правительства большой группы моджахедов во главе с Джамаханом. Удостоен звания Герой России. Затем он был назначен командующим 4-й общевойсковой армией в Баку, первым заместителем командующего войсками Приволжского военного округа. После выхода на пенсию А.А. Шаповалов возглавил общественную организацию казаков Волжского казачьего общества.

МЯТЕЖНАЯ СЛОБОДА

Секунд-майор Илья Денисовкин привёз крепостных на берег реки Сал в 1791 году. То ли русским гвардейским офицером был основатель, то ли каким-то редким случаем, казак получил этот неказачий чин - история умалчивает. В «Сборнике Областного войска Донского Статистического Комитета» имеется запись: «В 1814 году в слободе Ильинке на Салу устроили и освятили деревянную церковь во имя святого пророка Илии, однопрестольную».

Хутор, затем слобода основалась на правобережье, на месте нынешнего подсобного хозяйства. Самый большой населённый пункт района занял всю подошву возвышенности, до самой реки. На правом берегу, в низменности вырыли колодец шесть аршин.⁶⁰ В шести верстах на востоке от слободы при урочище «Кривой Ерик» было озеро, ставы и лиманы, они отличались пресной и довольно приятной на вкус водой. К северу от Ильинки, в саду балки Яблочной был ещё один колодец глубиной пять аршин, вода чистая и пресная. Этот источник сохранялся до недавнего времени, колхоз «Ленинский Путь» обложил свод каменной кладкой, воду оттуда возили в хутор Весёлый. Но пришёл водовод, необходимость в колодце отпала.

⁶⁰ Аршин - старорусская единица измерения длины = 0,7112 м.

По численности населения слобода занимала видное место среди окружающих хуторов и станиц, к тому же была центром Ильинской волости, в которую входили хутора и владельческие посёлки Тарасовский, Барабанщиков, Верхне-Жировский, Сергеев и Нижне-Жировский. В 1871 году в волости проживало 2 612 человек. Через 30 лет в хуторах, приписанных к слободе, было учтено 5 577 человек. После отмены крепостного права сюда устремились новые массы крестьянского люда, за два десятилетия произошло увеличение приписанных душ в два раза. Расширялась и сама слобода, перед Германской войной в ней жительствоваало 3 373 человека при 403 дворах. Такого количества населения в задонских краях не было ни в одном населённом пункте.

Ильинка стала центром торговли для жителей многих хуторов и станиц. Ежегодно здесь проводились три ярмарки - с 20 по 27 марта, с 4 по 11 мая, с 3 по 10 июня. Со всей округи сбывали хлеб, рогатый скот, лошадей, овец, шерсть, кожи, ввозили и покупали товары мануфактурные, бакалейные, галантерейные, лес, железные изделия, предметы заводского и фабричного производства. Работал маслозавод.

Были ильинские крестьяне самостоятельные и умевшие с успехом возделывать землю, выращивать поголовье скота. Большие объёмы продукции, в основном скотоводческой, получали зажиточные крестьяне Чумаковы и Данильченко. Предприимчивые люди обосновали торговлю. Бакалейным товаром торговал А.Т. Сыромятников, галантерейным - П.И. Данильченко, мануфактурные лавки основали И.А. Воробьёв и С.Н. Кинтюхов. Даже аптеку открыл П.И. Данильченко.

К концу XIX века в Ильинской слободе проживало 28 дворян, в том числе потомственных - 12.

Жители пользовались правами местного самоуправления, должность волостного старшины была выборной. Он отвечал за сохранение порядка в волости, наблюдал за исполнением паспортных правил и судебных приговоров, принимал меры к поимке преступников, созывал волостной сход, приводил в исполнение его приговоры, наблюдал за отбыванием повинностей, заведовал волостными суммами.

В голосовании 1869 года принимали участие выборные от каждых десяти дворов, так называемые десятидворные, общим числом 41. Перед началом прошёл молебен, затем мировой посредник Г. Дубовской представил кандидата И. Полякова, который и был избран волостным старшиной. Волостными старшинами Ильинской слободы стали крестьяне Я.С. Курепин, И.Ф. Ченцов, А.А. Голованов, И.П. Жуков, Т.М. Титаренков.

Организовали почтово-телеграфное отделение, начальниками назначили В.Е. Хохлачёва, В.С. Попова, затем - титулярного советника П.Д. Ганкевича.⁶¹ Слободу обслуживали ветеринарные врачи Власов, В.Г. Пупков, коллежский советник С.В. Еремеев.

В Ильинке было создано Калмыцкое Управление, построили тюремное здание для арестантов и казармы для нижних чинов при Калмыцком правлении.

Приходское училище в слободе основано в 1839 году, сначала учились 13 мальчиков от 8 до 13 лет, из них четыре русских, остальные калмыки. Помещение было тесным, сырым и холодным. Позже открыли окружное калмыцкое училище. С 1851 по 1870 год из окружного училища вышло 30 человек окончивших курс и 46 не кончивших курса, то есть с одним-двумя классами обучения. За 20 лет ежегодный выпуск по три-четыре ученика. В отчёте Донской епархии было отмечено особое усердие и приспешность в деле обучения и воспитания детей в Ильинской церковно-приходской школе - учитель крестьянин Василий Деменков.

В 1880 году в слободе Ильинке открыли приют для калмыцких детей. Основная задача - воспитать новых православных деятелей из числа калмыков. Во главе приюта поставили Александра Григорьева, с приличным жалованьем 500 рублей в год. Помогали ему А. Говоров, Владимир Тростянский, К. Яковлев - все выпускники Воронежской семинарии, переводчиком назначили Эрдни Дакамбанова. Калмыцкие мальчики обеспечивались одеждой, питанием, всеми учебными принадлежностями. Каникул не было, в кочевья их не отпускали. В течение трёх лет обучили всего девять учеников от семи до девяти лет, трое из них было отчислены, один уволен «за нетерпимое поведение». Все попытки комитета Православного миссионерского общества увеличить число учеников успеха не имели, родители и калмыцкое духовенство возражали против крещения калмыцких детей. Приют был закрыт. Его выпускники Бембе Муканов и Чемиков поступили в учительскую семинарию, Бавуцка Куберлинов стал писарем Сальского полицейского управления.⁶² Затем Чемикова направили в Казанскую духовную академию, он стал учителем в станице Платовской, православным священником этой станицы. Выпускники приюта Илюмжа Абушинов и Санжа Пудинов также служили в православных храмах, Бембе Муканов учительствовал в одном из окружных училищ.

Слободу Ильинскую в 1875 году посетил архиепископ Донской владыка Платон. Близ реки Большой Гашун его встретили заседатель Калмыцкого правления П.О. Дудкин и калмыцкое духовенство.

Построили новую деревянную однопрестольную церковь во имя св. Пророка Илии. Из причта были один священник, один диакон и один псаломщик, имелось два подцерковных дома. Священниками Ильинской церкви служили Н. Китайский, В.А. Иеремеев. Доходы церкви немалые - до 2 180 рублей в год.

Газета «Донской Вестник» в 1869 году писала о том, что «с уничтожением крепостного права пошла крестьянская жизнь в слободе Ильинская, как и везде, совсем иная - лучшая». Газета довольно высоко оценила материальный уровень жителей слободы: «Благосостояние народа находится в таком же завидном положении, как и вообще всех обитателей р. Сала». Упоминается имя атамана И.В. Денисова, «под великодушным господством» которого жизнь в этих местах и «прежде была прекрасной». В общем - «всё хорошо, прекрасная маркиза!» И ни слова о том, что на

⁶¹ Титулярный советник - гражданский чин IX класса, соответствовал чину подьесаула.

⁶² Командир 1-й полусотни 80-го Донского полка ВСЮР Бавуцка Учурович Куберлинов весной 1920 года был награждён за храбрость, проявленную в бою за Бердянск.

одного жителя в «освобождённой» слободе имелось 0,9 десятины пахотной земли. На всех, проживающих в слободе Ильинке, имелось всего 74 плуга. Живите, как хотите. Реальная жизнь была намного хуже, чем представляли её вышестоящие начальники.

Поэтому Ильинка стала оплотом противодействия старой власти. Именно здесь образовался первый Совет, первый ревком. В Ильинке в феврале 1918 года ревкомовцы отразили первый рейд на новую власть со стороны андреевских казаков. Из мятежной слободы по всей округе посылались отряды для помощи местным Советам. В марте 1918 года ильинцы отправили ревкомовцев на Великокняжескую, в начале апреля - конный отряд из 35 сабель в Мокрый Гашун. Не случайно в 1918 году слобода стала местом дислокации 1-го кавалерийского Крестьянского социалистического полка, затем - вновь созданной 1-й Донской советской социалистической кавалерийской бригады. Отсюда вышел в рейд отряд Б.М. Думенко на Большую Мартыновку, через Ильинку красные пробирались вдоль Сала к хутору Дубовскому для захвата железнодорожного моста. Слобода стала базой для нападения на станцию Семичную. Здесь начали впервые пристраивать на тачанки пулемёты «максим».

Велики были потери. В первой половине июля белые наступали на Ильинку. Слободчане организовали седьмую роту полка Б.М. Думенко. Восставшие казаки уничтожили роту, убили командира Шевченко и ещё 37 человек, осталось в живых 11.

Последний эпизод Гражданской войны в Задонье также связан с красной слободой, отсюда в январе 1920 года 11-я армия повела войска в завершающее наступление на Великокняжескую-Торговое.

В Ильинке родился Владимир Александрович Харитонов. Он служил в Афганистане в должности заместителя командира группы спецназа. Близ кишлака Ваха, недалеко от ГЭС Уруби, прапорщик В.А. Харитонов погиб, прикрывая отход отряда. За мужество и отвагу награждён орденом Красного Знамени (посмертно). Похоронен в хуторе Весёлый, его именем названа улица.

Судьба Ильинской слободы была трудной, в тридцатые годы она попала меж двух огней. Село Дубовское стало райцентром со всем набором социальных услуг. Рядом образовался хутор Весёлый, центральная усадьба колхоза «Новая Жизнь» («Ленинский Путь»), где имелось всё для обустроенной жизни - почта, школа, детский сад, медпункт, клуб, библиотека. Самое главное - была работа. Ильинцы стали переезжать в эти населённые пункты и в города Котельниково, Ростов.

Долго стоял на юру, на красивом отлогом берегу Сала, одинокий дом старожилы и патриота родной слободы И.Н. Рудакова. Он постоянно писал в Верховный Совет, в облисполком: верните Ильинку! Но жизнь взяла своё, последний дом перетянули на тракторах в соседний хутор Весёлый, Илья Никитович переехал к внуку. Грустно стало проезжать по автодороге мимо осиротевших зарастающих садов. В 1967 году когда-то четырёхтысячный населённый пункт Ильинка был исключён из административных учётных данных. Мятежная слобода завершила свой путь.

ОСНОВАТЕЛЬ - ЕСАУЛ ДУБОВСКОВ

Есаул станицы Верхне-Курмоярской А.И. Дубовсков 21 марта 1786 года получил Войсковую Грамоту на владение войсковой землёй около Сала, рядом с Ибрагимовым курганом. Он купил крестьян, поселил их на излучине реки, там же построил мельницу. Вскоре Александр Иванович умер, а его сын С. Дубовсков служил в войсках. В это время положением воспользовался казак Жемчугов, который заселил своими крестьянами лучшие войсковые земли, выделенные ранее Дубовсковым. Крестьян он доводил до полнейшего разорения. Областное начальство предписало ему и соседям, чтобы они не стесняли вдову Дубовскову и не причиняли ей обиды.

Посёлок и его владелец упоминаются в 1837 году в Нижне-Курмоярской станице. Длительное время он состоял из двух населённых пунктов - казачьего хутора Дубовского и владельческого посёлка Дубовский. В соответствии со «Списком заселённых мест» от 1859 года в хуторе было 64 человека, а во владельческом посёлке проживало 136 душ. В «Списке» от 1873 года указано: в хуторе плугов 20, лошадей 40, пар волов 110, рогатого скота 697, овец простых 2 485.

Дубовсковы породнились с казачьим родом Поповых из станицы Усть-Медведицкой. Так что писатель А.С. Серафимович (Попов) является «дубовским» по крови. Краевед из станицы Цимлянкой Н. Сивашов приоткрыл завесу родословия: «Мать писателя Раиса Александровна Дубовская была дочерью казачьего есаула, первопоселенца хутора на Салу. Впоследствии хутор стал районным центром Дубовского района. Так получил этот посёлок название Дубовский, вовсе не от того, что якобы рос когда-то над Салом огромный дуб, который и навёл людей на мысль о названии хутора, а затем поселка. Назвали посёлок по фамилии первого переселенца А.И. Дубовского - по матери родного деда Александра Серафимовича».⁶³ Из этого же генеалогического древа донской художник Николай Никанорович Дубовской. По данным Новочеркасского музея истории Донского казачества дед А.С. Серафимовича и дед знаменитого пейзажиста были двоюродными братьями.

Венрхнекурмоярцы воевали храбро. Степан Дубовсков участвовал в походе в Индию, был убит в 1810 году на войне с Турцией. Есаула Ивана Антоновича Дубовскова (1820-1888 гг.) за отличие в делах против горцев наградили орденом Св. Станислава 3 степени, а затем - орденом Св. Станислава с мечами и бантами.⁶⁴ Полковник Дубовсков Аполлон Васильевич в 1879 году был военным приставом Калмыцкого кочевья. Новочеркасское казачье юнкерское училище окончили офицеры Иван Дубовсков и Александр Дубовсков из станицы Нижне-Курмоярской, Андрей

⁶³ Сивашов Н.П. Они прославили Цимлу. Цимлянская, 1999 г. С.3.

⁶⁴ Корягин С.В. Генеалогия и семейная история Донского казачества. Москва, 2005 г. Вып. 39. С.81.

Дубовсков и Николай Дубовской из Нагавской. Во время Степного похода весной 1918 года потомок этой семьи есаул Дубовсков был заместителем командира конно-офицерского отряда полковника Чернушенко.

Семья Дубовсковых ещё долгое время владела крестьянами. У Александра Ивановича было восемь душ. У Ивана Антоновича числилось «имущество благоприобретённое матерью в хуторе Дубовском» - 14 душ, дом и сад. В 1863 году Донским областным по крестьянским делам присутствием была зарегистрирована Уставная грамота хутора Тарасова, жители которого принадлежали тогда есаулу А. Дубовскому. И только в 1894 году отмечается, что крестьяне владения Е.А. Дубовской перешли в казённое ведомство.

Достопримечательностью хутора был Ибрагимов курган. Ещё в 1887 году местное начальство докладывало Правлению войска Донского о том, что «в недрах кургана, по народной молве, скрыты несметные сокровища». Проводились ли археологические исследования кургана - данных не имеется.

Своей церкви не было, сначала жителей хутора приписали к приходу церкви Св. пророка Ильи в слободе Ильинской, затем стали паствой Успенской церкви хутора Моисеева.

Когда началась прокладка ветви Владикавказской железной дороги от станции Тихорецкой до Царицына, вблизи хутора была построена станция Ремонтная. Дубовский стал активно заселяться, он служил видным центром торговли и промышленности для соседних населённых пунктов. В конце века хутору стало тесно. И дубовчане пошли на экстраординарный шаг - заселили «тихой сапой» соседскую землю. До 1904 года станция Ремонтная называлась Сальской. Областная Канцелярия дозналась, рассмотрели дело «О самовольном расширении хутора Дубовского ст. Нижне-Курмоярской в виде торгового поселения (40 дворов) возникшего в 1½ верстах при станции «Сальская» Тихорецко-Царицынской железной дороги». Было велено прекратить самоуправство.

Дворы стали располагаться по утверждённому плану. В хуторе находились почтово-телеграфное отделение, камера мирового судьи, становая квартира участкового заседателя, частная аптека, хуторское правление, ветеринарный пункт, укомплектованный врачом и фельдшером. Здесь был земский больничный приёмный покой на пять коек, врач, который обслуживал всю округу. На то время имелся существенный резерв - свободная земля для расселения и хорошие водопои в реке Сал и в прудах на балке Ерик.

В начале XX века в двух верстах от Дубовского образовался сосед - новый хутор Ериковский. Бюрократ он и есть бюрократ, хоть какое столетие ни возьми. Ещё в 1896 году состоялся приговор Баклановского станичного сбора о выделении места для заселения нового хутора на балке рядом с хутором Барабанщиковым. Уже состоялось решение об обосновании нового хутора на 25 дворов под названием Ериковский. За дело взялись чиновники из областной чертёжной. «Улита едет когда-то будет», несколько лет понадобилось на отмежевание и распланирование новых мест. Стали приводить в действие начертанное - прослезились. Это место, пока столоначальники рисовали план, уже было засеяно хлебом, и следа не осталось от распланированной земли. Да к тому же выбрано оно необдуманно, вода в балке уже в начале лета высыхала, а в ставах портилась.

И ничего, что денежки за проект из войсковой казны плачены. Пришлось сделать новый, где предусматривалось, что располагаться новый хутор будет на правой стороне балки Ерик, в версте от железнодорожной станции Ремонтная. Многострадальный новый Ериковский наконец-то получил долгожданную прописку. Тут новая заправка. Казаки станицы Баклановской Василий Золотарёв и Михаил Козьмин доложили Войсковому Атаману, что их станичный правитель урядник Александр Кузнецов тоже оказался парень не промах, под шумок дозволил распахать этот участок в 418 десятин (переводы - 450 гектаров) арендатору бывшему «греческо-подданному» Бассиасу. На то время - кус здоровенный, прибыльный, субарендаторы, да крестьяне приносили немалый доход. Поэтому и задержалось на несколько лет заселение, надо было успевать... «Откатчики» из всякого рода Администраций в XXI веке не стали первооткрывателями, были, были, у них предшественники!

Тут ещё семь семей казаков, в том числе Золотарёвы, Козьмины, самовольно, вне плана хутора Ериковского, захватили лучшие земли при реке Ерик.⁶⁵ Даже предлагалось выселить тех лиц, но по какому-то странному (да и странному ли?) стечению обстоятельств им разрешили оставаться на захваченных местах. К тому же истории неизвестно, куда отбыл новоявленный плантатор-грек.

Юрт станицы Баклановской всё более и более становился малоземельным, желающих переселиться в новый хутор было много. Пришлось произвести 29 октября 1905 года раздачу плановых мест по жребию. Место оказалось и в самом деле удачным. Близость к железнодорожной станции, живописное расположение на красивом лугу, обрамлённом рекой Ерик, неплохой земельный бонитет, затем, в XXI веке, - устройство газопровода, да и тяга ериковцев к родным местам не дали исчезнуть селению с карты Дубовского района. Хутор Ериковский и до сих пор оказался живучим, в 2007 году вошёл в состав Дубовского сельского поселения.

На старом месте решили всё-таки обосновать новый населённый пункт, 20 декабря 1907 года вышло распоряжение №180 войскового Правления «О разрешении Баклановскому станичному обществу области войска Донского заселить старый хутор Ериковский, с наименованием его хутором «Щегловым».

По данным переписи 1897 года хутор Дубовский насчитывал 51 двор, 312 человек, из которых грамотой владели лишь 58 хуторян. В 1915 году в хуторе было переписано уже 294 двора, в нём проживало 1 129 человек. В 1914 году населённый пункт был выделен из юрта станицы Нижне-Курмоярской в состав новой станицы Княже-Андреевской.

Перед войной на учёте находились зимовники, в которых конное поголовье готовилось для продажи в армию и в частные руки. Это были конезаводчики Дубовского ветучастка Б. Бакбушев, Батыров, Дулимов, Игнатов, Калтыканов, А. Кравцов, Николаев, Б. Пеховской, Я. Пеховской, Я. Игнатов, Я. Рагозин, Сангинов, Синеоков, Г. Текучёв, Тюльтинов. Участок обслуживал ветврач С.Г. Катинский.

⁶⁵ Меркулова Л. О хуторе Ериковском. Светоч. 2007 г. 19 июня. С.3.

Участковыми медицинскими врачами были М.Я. Антонова, Ф.И. Алексеев. Акушерки тогда назывались повивальными бабками, в Дубовском приёмном покое работали Н.П. Измайлова, А. Морозова, М.А. Дьяконова. Аптеку содержали Адольф Карлович Зольф, Н.А. Броков.

Организовалось приходское училище, стали работать две паровых маслобойни, две вальцовых мукомольных мельницы, мыловаренный завод. Кроме этого имелись два керосино-нефтяных склада, два склада земледельческих машин и орудий, две лесных биржи, контора хлебной ссыпки «Луи-Дрейфус и К*», семь амбаров хлебной ссыпки. Торговали 20 лавок с годовым оборотом до 250 тысяч рублей, 13 торговых магазинов с мануфактурными, бакалейными, железно-кожевенными и другими товарами. Ежедневно велась торговля на базаре, где местные и окрестные жители сбывали сельхозпродукцию.

Предприниматель В.С. Попов торговал продукцией немецкой компании «Зингер». Иногда люди, казалось бы, с ничего начинают вдруг подниматься, что называется, в гору. Так произошло с В.С. Поповым, поговаривали, что до начала войны он получил из Германии очередную партию товара, но с началом военных действий, естественно, деньги немцам не вернул, поэтому разбогател, купил конезавод. У него в имении работали пленные австрийцы.

В.В. Ирадионов был владельцем паровой мельницы, заложил восемь десятин фруктового сада. Он построил церковь в хуторе Дубовском. Н.М. Винников купил землю в устье реки Ерик ниже хутора Барабанщикова, открыл на реке Сал шерстомойку. Продукцию отправлял даже в Англию, получил звание купца 1-й гильдии. На его средства была построена церковь в хуторе Барабанщикове.

Успешно вели торговое дело основатели лавок. Галантерейным товаром в хуторе торговал Д.К. Отрышкин, железом и скобяным товаром - П.В. Антонов, земледельческими машинами и орудиями - А.Н. Роккель. Лес продавали: на станции Ремонтная И.И. Базельцев, в хуторе Дубовском - А.И. Демидов. Хозяйка Л. Белинская на станции Ремонтная открыла буфет. На станции Ремонтная образовалось потребительское общество «Экономия». Таким образом, хутор являлся пунктом, удовлетворяющим все нужды жителей окружающих его поселений.

Наиболее кровавые бои Гражданской войны были в окрестностях хутора и железнодорожной станции. Одними из первых в округе в хуторе были образованы Совет, ревком и партизанский отряд. Дубовский ревком пал под напором восставших казаков в апреле 1918 года. Сюда с боями отходила Сальская группа красных и Доно-Ставропольская конно-сводная бригада Г.И. Колпакова. В июле здесь проходило заседание штаба Царицынского фронта красных. Самым тяжёлым стало сражение группировки полковника А. Топилина и полка под командованием Б.М. Думенко. В июле 1919 года - новые бои, белые взяли хутор и станцию. В январе 1920 года Дубовский был окончательно взят красными.

В 1924 году хутор наименовали станицей Дубовской, тогда же она стала центром вновь созданного района, с 1925 года - село Дубовское. По переписи 1926 года здесь было 1 727 жителей, в хуторе Дубовском - 276. Затем этот спутник вошёл в состав райцентра.

Здесь родились Герои Советского Союза: Василий Кондратьевич Анисимов - механик-водитель танка 50-й гвардейской танковой бригады, Фёдор Кузьмич Фак - лётчик 150-го бомбардировочного авиационного полка. В Дубовской школе учился Герой Советского Союза Михаил Феофанович Потапов.

Генерал-полковник А.П. Чумаков родился в Ильинке, доармейскую жизнь прожил в Дубовке, окончил местную школу. После окончания Одесского общевоинского командного училища служил командиром стрелкового взвода, роты, батальона, мотострелкового полка, командовал 120-й гвардейской мотострелковой дивизией, затем отдельным армейским корпусом. Окончил Военную академию имени М.В. Фрунзе, Военную академию Генерального штаба Вооруженных Сил СССР имени К.Е. Ворошилова. Был назначен на должность командующего 20-й армией Группы советских войск в Германии, находился в заграничных командировках - в Корейской Народно-Демократической Республике, в Приднестровском регионе Республики Молдова. Пять лет прослужил в должности министра обороны Республики Беларусь. Награждён орденами «За службу Родине» I степени, Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» II и III степени, многими медалями.

Выходец из села Дубовского протоиерей Геннадий Андриянов, он служит настоятелем храма во имя Святой Живоначальной Троицы в Серебряниках (город Москва), удостоен Святейшими Патриархами Московскими и всея Руси Кириллом и Алексием II права ношения митры, палицы, наперсного креста с украшениями.

Уроженец села Геннадий Васильевич Медведев - капитан первого ранга, главный энергетик Северного и Балтийского флотов, действительный член Петровской Академии наук и искусств, профессор. На Большом круге казаков он был избран атаманом Балтийского отдельного казачьего округа.

Дубовка гордится своими земляками.

БУЗАВЫ

В начале XVII века в Российское царство из Джунгарии (Монголия) переселились калмыки, потомки монгольской этнической группы ойратов. Царь Алексей Михайлович в 1663 году разрешил калмыкам кочевать по рекам Маныч и Сал, на Дон перешли два улуса. На Донских калмыков в 1694 году был распространён статус казаков, им выделили

земли в сальских и маньчских степях, образовали Калмыцкий округ. В 1822 году насчитывалось 13 600 душ. Донские калмыки назывались бузаав (бузав, бузава, базовые казаки), это самоназвание, в смысле - вручили ружьё (оружие), определили на государственную службу.

«Положение от 1835 года» гарантировало Донским калмыкам свободу вероисповедания, обрядов, равенство в отбывании службы и повинностей. Состоялось административное разделение всех Донских калмыков на три улуса: Верхний, Средний и Нижний. Каждый улус подразделялся на сотни, которых всего было 13, а сотни - на хотуны, состоявшие из 10-20 кибиток. Южная граница Верхнего улуса простиралась до хутора Кудинова, он был «пограничным». От Кудинова до реки Маныч - Средний улус. Всего в трёх улусах в это время было 4 780 кибиток. От всей численности калмыков, включая Астраханских и Ставропольских, донских в разное время было 16-18%.

На территории современного Дубовского района находились сотни и кочевья Калмыцкого округа:

- Болдырская (Верхнего улуса третья сотня).
- Эркетинская (Верхнего улуса четвёртая сотня),
- Чунусовская (Чоносовская, Среднего улуса первая сотня).

Много калмыков кочевало по восточной части района, на территориях нынешних хуторов: Присальский, Мирный, Холостонур, Снежный, Тюльпаный. Длительное время степняки вели кочевой образ жизни. Основное жилище - кибитка, юрта монгольского типа. Стационарными постройками сначала были землянки и полужемлянки из сырцовых или нарезанных из дёрна кирпичей, со второй половины XIX века стали распространяться строения русского типа, бревенчатые и кирпичные. Русское население переняло от калмыков оригинальные национальные блюда - шулюн (шулюм), дотур, калмыцкий чай джомба - с молоком, маслом и солью. Основным хмельным напитком была арака, водка из молока.

В 1856 году в Калмыцком округе проживало 20 635 человек. Лошадей числилось 31 455 голов, крупного рогатого скота - 63 766, овец - 62 297. По «Списку заселённых мест» от 1859 года в Болдырской (Потаповской) сотне значилось 670 человек на 228 кибиток (дворов), в Эркетинской сотне - 608 на 280 кибиток, в Чоносовской - 1 371 на 374 кибитки.

Калмыки считали непростительным грехом воровство в собственном кочевье. В кибитках и хурулах (а в них зачастую имелись золотые и серебряные предметы культа) замков и засовов не было. Однако набеги на соседние казачьи хутора степняки за грех не считали.

Постепенно жизнь сближала два народа, конфликты ушли в прошлое. Этому способствовали общие ментальные черты Донского казачества и калмыков. Современники отмечали: «У калмыков бросались в глаза почтительность к старшим, уважительные отношения меж собой и гостями, гостеприимство, желание угодить всем, что есть у калмыка, без единой мысли получить за это плату или подарок». Казаки тоже имели традиции учтивости, радушия и хлебосольства. Казачество уважало «казачий выбор» Донских калмыков, их культурно-бытовые и религиозные особенности. К тому же обе стороны стали жёстко относиться к нарушителям порядка. Отмечается случай, когда станичный сбор станицы Нижне-Чирской за кражу скота у калмыков своим приговором отправил казаков в Сибирь. Казаки договаривались с калмыками, отгоняли к ним жеребят, а к осени или к другому году подросшее поголовье забирали и сбывали на ярмарках, ремонтировали им свой домашний скот, самых лучших скакунов предназначали молодёжи на призывы.

Калмыки постепенно становились оседлыми. Начало оседлости можно установить в «Списке населённых мест по сведениям 1859 года». Там впервые упоминается на балке Уртугур один обывательский дом в Иркетинской (Эркетинской) калмыцкой сотне. Сначала правительство выделило определённый район кочевья, затем были предприняты меры к закреплению калмыков-казаков, прежде всего посредством выделения казачьих паёв. Они были больше, чем в любой станице Области войска Донского (кроме Атаманской) - в разное время от 50 до 90 десятин. После принятия нового Положения норма душевого надела снизилась до 43 десятин. Так калмыки подталкивались к переходу на земледелие, либо к смешанному типу хозяйства. Медленно, но неуклонно калмыки-казаки прикреплялись к земле.

С 1836 года в слободе Ильинке образовали новое Калмыцкое правление. Судьи и заседатели назначались из состава войсковых русских чиновников, а депутаты из калмыков, один представлял сословие зайсангов, другой - духовенство. Здесь же было местопребывание судебного следователя калмыцких кочевий. В 1873 году калмыцкое правление возглавлял полковник Н.И. Машлыкин. После образования нового гражданского округа под именем Сальского калмыцкое правление в 1884 году перевели из Ильинки в слободу Нижне-Себрякову, позднее в станицу Великокняжескую.

Прежние сотни были образованы в калмыцкие станицы и хутора. Для постройки домов и устройства оседлости им выдавались государственные ссуды, денежная помощь - 20 рублей серебром. Из 13 станиц Донских калмыков три были на территории современного Дубовского района. В задонских станицах и хуторах (территория современного Дубовского района) в 1897 году было учтено 2 853 человека, которые считали калмыцкий язык родным.

Почти все калмыки на Дону принадлежали к казачьему сословию. Их военное снаряжение лошадью, оружием, одеждой и прочей амуницией производилось за счёт станичных сумм, а не за счёт каждого казака, как это было на Дону. Выходцы станиц Потаповской, Эркетинской, Чунусовской чаще всего проходили службу в 5-м Донском казачьем Войсковом Атамана Власова кавалерийском полку. Приведём выписку из «Краткой биографии полка»: «В январе 1905 года рабочие лодзинских фабрик, собираясь на улицах города, обнаруживали попытки к нарушению порядка государственной жизни. Вскоре подобное настроение проявилось в других местах. Полк Власова был призван на охрану двух губерний Западного края и власовцы непоколебимо несли полную лишения службу,

ревностно защищая порядок - достояние государства. С 1907 года полк был командирован для порядка охраны Нижегородской, Костромской и Ярославской губерний. Много мужества было проявлено чинами полка за три годы службы по усмирению смуты».⁶⁶ Без комментариев.

В связи с увеличением численности населения стали образовываться новые станицы. В пяти верстах друг от друга находились хутора Чунусовский и Хурульный, числились в станице Власовской. Ныне это территория хутора Ново-Гашунского. В Хурульном было 249 семей, в Чунусовском - 358. Будучи за 20-25 вёрст от станицы, казаки проходили строевые смотры 1-й и 2-й очереди, выезды лошадей перед службой в далеко расположенной станице, таким образом, несли расходы по содержанию себя и лошадей. Отбытие подёнки,⁶⁷ явка в станичный суд - всё это было затруднительно. Кроме того, на станичных сборах пошли пререкания по поводу несправедливого наделения из своих угодий земельных участков. Рассмотрев дело о разделении станицы Власовской на два самостоятельных юрта, областное Правление в 1906 году постановило: из владений хуторов Хурульного и Чунусовского образовать новый станичный юрт.⁶⁸

Центром новой станицы был избран хутор Хурульный, как наиболее благоустроенный. Но казаки Чунусовского ходатайствовали о назначении их хутора центром станицы, так как он был ближе к реке. В 1907 году приняли компромиссное решение: переименовали хутор Хурульный в станицу Чунусовскую с центром новой станицы. Так рядом расположились два населённых пункта - станица Чунусовская, а в пяти верстах от неё хутор Чунусовский.

В юрте станицы проживали 416 казаков, которые имели пай по 40 десятин на душу мужского пола, в том числе пахотная земля выделялась по 15 десятин на каждые шесть лет, сенокосная - по 9 десятин на каждый год. Было устроено пять прудов, но скот в них поили только весной, к лету вода становилась солёной. Иногда вырывали по два десятка колодцев, и ни в одном не было годной питьевой. Случалось, нападут на хорошую воду, однако она скоро портится. В наделе станицы было около 100 колодцев, в самом хуторе Чунусовском - 40, но вода, пригодная к питью, была только в двух-трёх источниках.

Табунный отвод располагался в урочище Голый Лиман, там паслись 4 племенных жеребца, 50 кобыл и 40 запасных строевых коней.

Успех зажиточности был в земле. Широкое распространение получила сдача войсковых участков в аренду. В калмыцких станицах Сальского округа обществами передавалось около 140 тысяч десятин пашенной земли, что существенно пополняло станичные кассы. Больше половины хозяев сдавали свои пашенные участки в аренду. Вообще-то она приговорами многих станичных сборов была запрещена. Но изворотливые казаки селили иногородних у себя в катухах, сараях, давали им для работы земледельческие орудия, семена, землю - а часть урожая отдай хозяину. Таким образом, получалась нечто среднее между арендой и батрачеством. Всего выходило, что около половины дохода приходилось отдавать, поэтому они назывались «половинниками». То есть казакам можно было сдавать свой надел - и живи припеваючи. Часто пользовались услугами посредников, либо своих богатых калмыков, либо русских торговцев. По два-три рубля за десятину отдавали на время свои пай - за долг или под товар. Перекупщики эту землю затем сдавали русским поселенцам за 10-12 рублей.⁶⁹

Иногородцы-болгары занимались овощеводством, арендовали 45 десятин земли. Они имели два чигири.⁷⁰

Приказный ст. Эркетинской
Гаврил Бодынов.

В Первую мировую (Германскую) казаки-калмыки показали себя храбрыми воинами. Казаки станиц - Потаповской Бадьма Шургучинович Мартышкин, Эркетинской приказный Гаврил Бодынов были награждены Георгиевскими Крестами 4-й степени, атаман станицы Чунусовской сотник Санжи Борисович Бембеков получил орден Св. Георгия. После Гражданской сотник эмигрировал во Францию, работал портным, избирался атаманом Сальского казачьего округа в изгнании, атаманом Общеказачьей станицы в Монтаржи, председателем Общеказачьего собрания калмыков-казаков в Гренобле, был избран Почётным членом Калмыцкого союза во Франции.⁷¹

Весной 1918 года казаки-чунусовцы были организаторами отряда, вошедшего в состав Степного похода генерала П.Х. Попова. Затем произошло формирование 80-го конного казачьего полка, в который записалось много станичников. Одним из первых крещений полка был бой частей генерал-майора И.Ф. Быкадорова против красных отрядов Г.К. Шевкопляса, который произошёл 9 июля под Чунусовской. С 25 августа по 2 сентября в ходе наступления Донской армии вследствие боёв под Чунусовской - Андреевской с обеих сторон опять были тяжёлые потери.

Есаула Б. Сельдинова, сотника Б.С. Бакбушева казнили в марте 1918 года. Их конвоировали из станицы Ремонтная на станцию Зимовники, в пути расстреляли.

Гражданская война разметала станичников по всему свету. Санчир Абушинов и Абушинов из станицы Чунусовской, Музе Бадьминов из Эркетинской служили в

⁶⁶ Краткая биография шефа и памятка 5-го Донского казачьего войскового атамана Власова полка. Сост. В.В. Пузанов. Изд. полка. Саратов, 1912 г. С.3.

⁶⁷ Подёнка - дежурство в станичной управе.

⁶⁸ ГАРО. Ф.301. Оп.10. Д.1884. Л.5.

⁶⁹ Иеромонах Гурий. Донские калмыки и история их христианского просвещения. С-Петербург, 1911 г. С.5.

⁷⁰ Чигирь - водоподъемное устройство в виде колеса, снабжённое черпаками.

⁷¹ Российское зарубежье во Франции. Биографический словарь. Т.1. Москва, 2008 г. С.143.

80-м Зюнгарском и 3-м Донском Калмыцком полках. Они сдались в плен в Новороссийске, были зачислены в Красную Армию и направлены на Польский фронт, где перешли на сторону поляков, остались в этой стране в эмиграции. Казаки-чунусовцы оказались во Франции, в Германии, в США. Н. Цебеков, последний бакша хурула станицы Чунусовской, умер в эмиграции. Там же нашли приют П. Нахашкин и последний юртовой атаман Чунусовской подхорунжий Эренцен Басанов.

Одна из чунусовских фамилий - Емченковы. Урядник И. Емченков избирался в 1878-1881 годах сотенным сотником, А.Е. Емченков был помощником учителя в Ильинском калмыцком училище, потом преподавал калмыцкий язык и веру. Нынешний глава Республики Калмыкия Алексей Маратович Орлов - внук чунусовской казачки Емченковой.

В архивном деле «Об образовании новой станицы Чунусовской Сальского округа» приведён список семей. В станице Власовской (Бембяхна аймак) проживали прямые родственники председателя республиканского Фонда ветеранов войны и труда Н.Д. Илюмжинова и его сына, президента Республики Калмыкия К.Н. Илюмжинова: Сарпун Илюмжинов - прадед Николая Доржиновича, Ериге - дед, Даржал его отец. Дочь казака из станицы Чунусовской Борлда Джалсановна Сельдинова была бабушкой Н.Д. Илюмжинова.

Перед войной в юрте станицы насчитывалось 1 930 человек.

Была ещё одна калмыцкая станица - Потаповская. Как кочевая Болдыревская (Болдырская) сотня числилась ещё в середине века, образована в 1880 году из 2-й Беляевской, 3-й Болдыревской и 4-й Эркетинской сотен. На карте она значилась между нынешними хуторами Новосальский и Сиротский на левобережье реки Сал. Сейчас там ничего не сохранилось. Постановлением Военного совета в 1877 году её наименовали Потаповской в честь наказного атамана генерала от кавалерии А.Л. Потапова. В юрте насчитывалось 2 220 человек. В самой Потаповской в 1907 году было 438 казаков, на каждого приходился пай в 40 десятин. На территории станицы находились временные поселения Лапиной, Кудинов-Кут, Зык, Хулуста-Нур, Мазановское, Кошары. В юрте станицы засевалось до 20 тысяч десятин, сеяли пшеницу, ячмень, просо на 205 десятинах и даже лён на 100 десятинах. Скота насчитывалось около 12 тысяч голов, в том числе 180 верблюдов и даже 2 500 тонкорунных овец.

Славилась Потаповская инициативными людьми. Имелось пять запруд на балке Ики-Сал (Большая балка) и других, получались заливные луга. В них траву распределяли отдельными паями, добывали камыш, казакам доставалось по одному-два воза. Федосей Ливенский в куте Каха-Бурук (Свиной кут) на 20 десятинах посадил сад и бахчу, развозил продукцию по дворам. А.К. Боваков в своём саду выращивал вишни, груши, яблоки, в основном - «крайские». Казак Карасев построил на Салу водяную мельницу. Предприимчивые рыбаки организовали ловлю раков в Салу, в станичных прудах и лиманах. Станичные общества сдавали им водоёмы в аренду - за 325 рублей в год (стоимость около 10 коров). В Ремонтной и Котельниково были для этого особые агенты, готовые в любое время принять продукцию. В Москву и в Петербург промышленники-рачники умудрялись доставлять их живыми. До станции раки отправлялись в сапетках, на дно которых накладывался лёд. До Петербурга - в полстях, которые смачивали водой.⁷² В общем, всё по калмыцкой пословице: «Руки движутся - рот движется».

В юрте станицы образовали девять коннозаводских участков, территориально примыкающих к реке Сал.

В Потаповской действовал калмыцкий храм, который носил тибетское название «Банчей-чойлин», а в просторечии назывался «Балдыр-хурул». Как сотенный, он был основан ещё в 1804 году. Старшими гелюнггами служили Санджа Шагашов, Д. Ульянов.

Дамбо (Домбо-Даши) Ульянов был выдающийся человек, послуживший на славу России. Он родился в Бутлуковской сотне, после смерти родителей переехал в станицу Эркетинскую, учился в храме 20 лет, помимо обязательных наук изучал и тибетский язык, прошёл путь от манжи до бакши. Затем 14 лет служил в хуруле станицы Власовской. Совершил две поездки во Внешнюю Монголию, где обучался тибетской медицине, после возвращения в Россию стал штатным гелюнгом Потаповской станицы. Домбо-Даши опубликовал на русском языке подстрочный перевод четырёх тибетских текстов книг по лечению чумы, холеры и проказы, были также переведены «Учебник тибетской медицины», лечебное пособие «Чжуд-ши». В Эркетеневском хуруле он организовал два помещения - молебное и лечебное, где стояли ванны, посылал повозки, и на волах везли лечебную грязь, которую доставляли из Манычско-Грузской санитарной станции «Вагнеровская». По мнению недалёковидных чиновников, стал незаконно врачевать холерных больных, за что судили, но оправдали из-за успешности своего лечения и по показаниям пациентов. В двадцатые годы молебенную часть взорвали, а лечебная осталась. Строительные материалы Эркетинского хурула пошли на сооружение нового школьного здания в станице Новониколаевской. В 70-е годы стены хурула ещё стояли.

Группа калмыков в 1904 году отправилась в Тибет на поклонение Далай-ламе. Это официальная версия, вместе с паломничеством была осуществлена разведывательная операция спецслужб Генерального Штаба. Англичане с юга уже засылали своих агентов-буддистов. Для проведения разведки Военное ведомство решило направить в регион подъяесаула 9-го Донского казачьего полка Нарана Эренценовича Уланова, казака станицы Кутейниковской, он хорошо владел тибетским языком, ранее обучался в Ильинской калмыцкой школе, затем - в Академии Генерального Штаба. Уланова должны были сопровождать бакша Потаповского хурула Дамбо Ульянов, а также гелюнг Бадьма Ушанов, казаки Лиджи Шарапов и Илюмжа Асанов.

⁷² Этот промысел является для жителей района постоянным уже около полутора веков. В.С. Штепа, бывший начальник Дубовского аэропорта, вспоминал, как в шестидесятые годы XX века самолётами переправляли специальные посылки-сапетки с живыми раками в Москву, Ростов и другие города страны.

Николай II перед отправкой в Азию принял двух донских калмыков - офицера Уланова и бакшу Ульянова. «Существует реальная угроза военного конфликта с Англией из-за тибетского вопроса, - сказал разведчикам Николай II, - помните, господа: ваша тайная миссия направлена на защиту национальных интересов России!»⁷³

В пути умер подьесаул Н.Ц. Уланов, руководство группой взял на себя Д. Ульянов. Благодаря знаниям и таланту Дамбо Ульянова стали считать за великого хульбигена или гегэна - буддийского духовного лица высокого ранга, принимали с подобающим почётом. Гелюнг из первых рук получал сведения об истинном положении дел в стране. Д. Ульянов вступил в тайные переговоры с голданом Гива-Рамбуче, который правил страной в отсутствие Далай-ламы. Разведгруппа вернулась в столицу Российской империи в марте 1906 года. На основе шифрованных путевых заметок Д. Ульянов подготовил для Военного министерства обширный доклад о проделанной работе. Благодаря полученной информации, российская дипломатия правильно скоординировала свои действия. В результате англичане вывели войска из Тибета, а ламаисты - русские подданные получили право паломничества. Дамбо-Даши издал книгу «Предсказание Будды о доме Романовых и краткий очерк о моих путешествиях в 1904-1905 годах», где осуществил попытку теоретического, богословского обоснования тесных контактов России и Тибета.

Это был выдающийся просветитель калмыцкого народа. Умер в 1913 году, похоронен в родной станице Эркетинской. В 70-е годы вели оросительный канал, местные жители станицы Андреевской обратились с просьбой к калмыцкому руководству перенести прах Дамбо Ульянова в Калмыкию. Его останки покоятся на кладбище села Троицкого Целинного района.

Гелюном хурула станицы Эркетеневской был Лиджа Сармаданович Бакинов. По воспоминаниям уроженки станицы Н.Ц. Худжиновой, племянницы Л.С. Бакинова, он сопровождал Дамбо Ульянова в его поездке в Санкт-Петербург. В конце двадцатых годов гелюнг долго скрывался от властей, приходил ночью к своей невестке за продуктами. На ночь не оставался, забирал сумку и уходил. Потом пропал. Видимо, служитель хурула уцелеть не смог.

В Дижоне (Франция) проживает Намзыт Порсунков, внучатый племянник Д. Ульянова. Его мать - казачка Мечитова (Бакинова) из станицы Эркетинской. Н. Порсунков предоставил много содержательных фактов при написании этой книги, он занимается историей калмыцкой эмиграции.

В Потаповской родился Саран Дамбович Ремилев, он из Новочеркасского казачьего училища был выпущен в Донской полк. Участвовал также в Степном походе, командовал 4-й сотней в 80-м Калмыцком Дзюнгарском (Зюнгарском) полку, дважды ранен. В 1919 году избирался атаманом станицы Потаповской. Эмигрировал во Францию, в Париже выступал с группой донских всадников. Публиковал стихи в журнале «Ковыльные волны». Дочь есаула Сарана Ремилева, племянница сотника Доржи Ремилева - Елена (Долма) Сарановна Ремилева-Шлютер живёт в Мюнхене, написала книги, статьи по истории калмыцкой эмиграции. Она приняла участие в рецензировании главы «Бузавы» в данной книге.

Доржа Иванович Ремилев (Ремелев) из станицы Потаповской имел почётное звание народный учитель, избирался представителем своей станицы на Большом Круге. Участвовал в Степном походе, командовал 6-й сотней Зюнгарского полка. Сотник Д. Ремелев отличился в бою на станции Глубокая, в годы войны был дважды ранен. После взятия Бердянска в мае 1920 года за

проявленную храбрость ему вручили в подарок белого коня. Из Крыма эвакуировался в Тунис, затем - Чехословакия, где состоял классным надзирателем в пражской русской гимназии, после Второй мировой войны избрали секретарем Калмыцкого Национального Представительства. Пытался переехать в США, но разрешили иммиграцию не сразу, американский консул и Комиссия по делам эмиграции и натурализации постановили, что согласно закону «супруги Ремилевы, из-за своего калмыцкого происхождения, не принадлежат к белой расе, а потому не могут быть допущены к натурализации в США». Д.И. Ремилев умер в Филадельфии.

Спутником станицы был расположенный поблизости хутор Балдырский, (Болдырев, Балдырь), в двадцатые годы в нём проживало 200 человек. В 1932 году хутор Болдырь Ивановского сельсовета и хутор Чунусовский Власовского сельсовета были упразднены в связи с переселением калмыцкого населения. Были видны остатки жилищ станицы Потаповской. Старожилы хутора Сиротского вспоминали, что в пятидесятые годы в районе хутора Балдырь ещё стояли дома.

Калмыцкий хутор Худжуртинский располагался на землях нынешнего Мирненского сельского поселения, входил в юрты станиц Граббевской, затем Бурульской. Хутор основали в красивом месте, где пересыхающая речка (балка) Худжурта впадала в реку Гашун, что в нескольких километрах от нынешнего хутора Вишнёвый. На 1915 год в Худжуртинском проживало 443 человека, число дворов - 67, грамотных 17. Почтовый адрес - Атаманское почтово-телеграфное отделение, хутор относился к Атаманскому медицинскому участку, действовало приходское училище, преподавали учительница З.А. Пастухова, помощник учителя Абуша Алексеев, почётным блюстителем стал казак А. Еленов. Худжуртин существовал до 1926 года, в нём тогда проживало 191 человек, относился к Эркетинскому

⁷³ # Илишкин Л. Н. Ульянов и Д. Ульянов - разведчики Российской империи. Известия Калмыкии. 2003 г. 26 августа. С.5.

сельсовету. Далее следы поселения теряются, калмыки выехали во вновь образованную Калмыцкую республику. В честь этого хутора совхоз (ныне «Комиссаровский») несколько лет назывался «Худжуртинский». Ещё в девяностые годы можно было видеть остатки жилищ хутора на правом берегу Гашуна.

Позже всех статус станицы получила Эркетинская, ранее она была 4-й сотней Верхнего улуса (Эркет). Станица была выделена из Потаповского юрта в 1908 году. Состоялись приговоры хуторских сборов хутора Потаповского и хутора Эркетинского. В них отмечалось, что имеется отдалённость хутора от станицы - 26 вёрст. При сборе казаков это вредно отзывалось на экономических интересах жителей. Хутор издавна привык распоряжаться своим наделом, не желал поступаться доходами со своих земель на общие станичные нужды, вследствие чего происходили недоразумения жителей хутора со станицей. На областном Правлении заслушали дело «Об образовании из хутора Эркетинского Потаповской станицы Сальского округа станицы Эркетинской». Доходы от попаса скота, посаженная плата с иногородних, за рыбную ловлю в Салу, уплата долгов казаков - всё теперь стало в ведении новой станицы.

Имелось много юртовой земли, которую сдавали в аренду крестьянству. В самой станице их было только три семьи, зато рядом находились арендуемые участки, где жили 66 семей с населением 584 человека. Вдоль балки Уртугур (Тарасов Кут), имелось две-три версты хорошей земли. На ней шесть домохозяев заняли три десятины под сады, выращивали груши, яблоки, сливы. Через 60 лет совхоз «Андреевский» на этом месте разбил сад, который давал хороший урожай. При впадении балки в реку Сал был урожайный сенокосный луг. Там же шириною 2-3 версты располагался станичный табунный отвод площадью 1 200 десятин. В новом юрте числилось 34 косилки-лобогрейки, одна сеялка, 11 веялок, 172 бороны и одна паровая молотилка. Одними из первых эркетинцы стали приобретать плуги Буккера, их числилось 74. Этот агрегат состоял из двух-трёхкорпусного плуга и сеялки. Он совмещал мелкую (12-14 сантиметров) вспашку и посев. Семена попадали в плужную борозду и сразу же закрывались слоем почвы.

В начале XX века в станице жил Е.И. Олейников, мастеровой по дереву. Его руками были возведены церковно-приходская школа, ветряная мельница, деревянный хурул, да с десяток деревянных домов для калмыков. Признанным мастером сооружения чигирей, систем для полива огородов был житель хутора Плетнёв Е.С. Горелкин.

Организовали две бакалейных лавки, харчевню, ветряную мельницу, которые содержались иногородними. Имелись свои ремесленники - плотник и сапожник. Построили ветряную мельницу и ещё одну, водяную, на реке Сал. На балке Уртугур нашли хорошую питьевую воду, что было редкостью в полупустынном климате.

Действовало своё одноклассное приходское училище, в котором занимались 12 мальчиков от 8 до 13 лет, из них четыре русских и одна девочка-калмычка. В 1905 году окончило курс обучения шесть человек. На это время в станице было 2% грамотных.

Весьма сложной проблемой было пьянство. «Пьянство, это всероссийское социальное зло, развито дольно сильно в станице Эркетинской».⁷⁴ Неподалёку располагались хутора Кудинов и Плетнёв, где торговцы в казённых винных лавках с удовольствием открывали калмыкам, как сейчас сказали бы, кредитную линию. Обильными магарычами сопровождалась аренда. Другая причина - корчмарство, араку из молока выкуривали с ранней весны до глубокой осени. Однако исследователи тех времён отмечали, что пьянство в калмыцких станицах проявлялось в меньшей степени, чем у русских казаков и крестьян.

Эркетинская находилась в стыке важных путей сообщения. Из слободы Ильинки в станицу Атаманскую проходила мерная, с верстами, столбовая почтовая дорога шириной 60 сажен. Из Плетнёва в Бурульский и на Граббевскую (Цевдияхинскую) - просёлочная дорога. Если ехать на соседний хутор Кут-Кудинов, за ним последуют станицы Чунусовская и Власовская (Бембяхинская). Неподалёку была переправа через Сал. Так что Эркетинская была одним из центров жизни калмыков Задонья.

Постепенно стала набирать обороты экономика калмыцких хозяйств. Разводили калмыцкую породу лошадей, которые отличались небольшим ростом, выносливостью, неумоимостью, нетребовательностью к уходу и кормлению. Эти качества привлекали ремонтёров - заготовителей лошадей для армии, калмыкам было выгодно заниматься коневодством. Лошади ценились настолько, что хозяева иногда продавали поголовье евреям-барышникам, которые перегоняли табуны через границу и с большой выгодой сбывали их в Австрию.

В летнее время, по мере вытаптывания подножного корма, кочевали с места на место. Зимой чаще всего табуны пригоняли к месту зимовки сотни или хотона. Времянки состояли из землянок, иногда - деревянных домов с базами. Коннозаводство донских калмыков прошло путь от степного (косячного) способа разведения лошадей до планомерной племенной работы. Коннозаводчики ветучастка хутора Дубовского и ветучастка станицы Атаманской - калмыки Бугульдушев, Калтыканов, Шуранов, Цуглинов, Муманжинов, М. Батыров, Сангинов, Тюльтинов, Дамбо Ремилев, А. Шавелькин, Абушинов, Б. Бакбушев, Б. Сельдинов добивались хороших результатов. Обычно косяки составляли по 5-15 жеребцов, 50-130 конематок. У Саджи Бакбушева имелось 9 жеребцов и 121 матка.

Прибыльным делом стало скотоводство. У калмыков-казаков в 1840 году было 30 600 голов крупного рогатого скота, через 30 лет - уже 73 тысячи. В том числе в Эркетинской сотне насчитывалось 3 128 голов, в Чунусовской - 4 149. Для улучшения породности крупного рогатого скота приобретали племенных животных. Быки калмыцкой породы покупались по 120-150 рублей серебром за пару, неплохие по тем временам деньги. В овцеводстве сначала разводилась калмыцкая курдючная овца, затем её заменила волошская (порода из Венгрии). Самые активные стали заниматься тонкорунным овцеводством, завели овец испанских пород. В Эркетинке было 4 400 голов овец, а в

⁷⁴ Тимошенко И.В. Труды по экономическому исследованию казачьих станиц Области войска Донского (с 1877 по 1907 гг.) Новочеркасск, 1908 г. С.75.

Чунусах - 4 149, всего у донских калмыков стадо насчитывало 122 тысячи. Чабаны были из русских, малороссиян, да обедневших калмыков.

Зажиточные казаки добились успехов в ведении хозяйства. Современник описывает их состояние: «До 50% донских калмыков являлись обладателями хозяйств, насчитывавших 2-3 пары быков, 4-6 лошадей, 30-40 голов скота при засеивании от 20 до 40 десятин хлеба. Нередко встречались крупные хозяева, имевшие засеивание от 200 до 400 десятин хлеба, много сотен рогатого скота, до 1 000 лошадей, от 2 до 5 тысяч овец».⁷⁵

Но эти воспоминания грешат преувеличением. Были и бедные казаки-калмыки, у каждого третьего имелась лишь одна лошадь, одна корова, сеяли они до восьми десятин. Очевидец с горечью писал: «Безвыходность нищеты и здесь, как и в других, более промышленных и цивилизованных местах наводит на печальное раздумье».⁷⁶ Другой исследователь дополнял: «Мы видим большие дворовые места с землянками или убогими деревянными домиками. В общем, станицы имеют довольно пустынный и унылый вид. Хурулы в некоторых из них окружены, однако, садами».⁷⁷

В 75 дворах чунусовских казаков не имелось даже лошадей. Много таких калмыков нанималось к конезаводчикам табунщиками, пастухами. На билете табунщика Чунусовской сотни было написано: «Предъявитель сего Среднего улуса первой сотни служивый казак Васка Манжиков определён табунщиком на 1856 год к табуну генерал-лейтенанта Кузнецова. Дан из Калмыцкого управления за подписью и с приложением печати. Ноября 9 дня 1855 года. Примечание. Если же он Манжиков окажется не при означенном табуне, а при другом и у другого хозяина, то поступить с ним и с семейством его, как с бродягой».⁷⁸

Правительство помогало калмыкам в трудную минуту. В 1875 году кочевья поразила засуха. Судья Калмыцкого Правления донёс о неурожае хлеба и травы, особенно в Верхнем и Среднем улусах. Комиссия народного продовольствия решила испросить у подполковника Н.И. Машлыкина сведения. Тот доложил, что хлеба и трав хватит только на два месяца зимовки. После доклада выделили из Войсковой казны 8 245 рублей, в том числе для 1-й сотни Среднего улуса (Чоносоской) 2 285 рублей. Кроме того, отсрочили на один год неуплату ссуд, взятых ранее. Для снаряжения недостаточных калмыков, подлежащих командированию на полевую службу, выдали из войсковых 30 тысяч рублей. Поручили судье Калмыцкого Правления наблюдать за правильным расходованием сумм, выдавать их только по приговорам обществ и по поручительствам сотенных обществ.

Основным ремеслом было валяние бурок, занимались плетением войлоков, выделкой тулупов, изготовлением принадлежностей для верховой езды, а также национальных музыкальных инструментов. Торговали продукцией в основном на Ильинской и Мартыновской ярмарках, добирались до торгового вёрста от Задонья - в станице Митякинской, в слободе Криворожье.

Если в животноводстве калмыцкие станицы преуспевали, то в земледелии дело продвигалось медленно. Экономическая комиссия в 1907 году отмечала, что сеют, как попало, одно и то же злаковое растение несколько лет подряд, чередуя озимые с яровыми. В результате урожаи плохие и падают от истощения почвы. «Земледельцы стараются захватить как можно больше площади земли, и, кое-как её обработав, получить в данный год возможно больше зерна. Будущее его не интересует, хотя урожаи из года в год падают, так как постоянное возделывание на одном и том же месте без корнеплодов, бобовых, пара и удобрения ведут к быстрому истощению пахотного слоя почвы».⁷⁹

Калмыки-мужчины стали носить в обыденку чекмень, фуражку и другие принадлежности казачьего костюма.

В условиях, когда калмыцкие кочевья и населённые пункты были разбросаны в степи, учение было испытанием для детей. Писатель и культурный деятель калмыцкого народа Санжа Балыков писал: «Осенью грянуло для меня большое несчастье. Мой старший брат, который умел по книжке читать непонятные слова, задумал отдать меня в школу в нашу дальнюю станицу, куда на хорошем коне надо ехать целый день».⁸⁰

Калмыцкое приходское училище в слободе Ильинке открылось в 1839 году. Его содержали за счёт процентов с капитала, принадлежащего калмыцким сотням, - ежегодно по 1 378 рублей. Учеников насчитывалось 35, учителей трое - по арифметике и географии, по русскому языку и чистописанию, по калмыцкому языку. В 1856 году было 33 ученика, в том числе детей обер-офицеров (от хорунжего до есаула) - 5, казачьих 27. Учитель русского языка Ефим Мелехов писал в отчёте педагогическому совету: «Я пришёл к следующему заключению: для того, чтобы преподавание русского языка имело на детей-калмык влияние образовательное, надо в первых классах их знакомить с изучаемым разговором, чтением, письмом и пониманием прочитанного. Со второго полугодия приучаю детей-калмык, чтобы они писали дома то, что было прочитано в классе». Вот такая методика преподавания была 170 лет тому назад.

Училище получило вскоре статус Калмыцкого окружного, имелось два класса, девять учителей и чиновников. Спустя 40 лет было Высочайше повелено открыть при калмыцком училище в Ильинке на Салу два высших класса. Преподавались те предметы, которые положены в первых двух классах окружных училищ Войска Донского. Сверх

⁷⁵ Ленинов А. Донские калмыки. Вольное казачество. Прага, №130.

⁷⁶ Физическое и статистическое описание кочевий донских калмыков. Сост. Маслаковец Н. Новочеркасск, 1872. С.67.

⁷⁷ Богачёв В. Очерки географии Всевеликого Войска Донского. Новочеркасск, 1919 г. С.514.

⁷⁸ Шовунов К.П. Калмыки в составе российского казачества. Элиста, 1992 г. С. 86.

⁷⁹ Экономическое обследование казачьих станиц области войска Донского с 1897 г. по 1907, станица Ново-Алексеевская и другие. НСБ ГАРО. С.66.

⁸⁰ Балыков С. Растоптанный тюльпан. Ковыльные волны. 1931. №3. С.21.

того детей калмыков обучали калмыцкому языку, основам ламаистской веры, учили переводу с калмыцкого языка на русский и обратно. Курс обучения длился три года. Библиотека училища получала периодические издания: «Журнал министерства народного просвещения», «Донские ведомости», «Всемирный путешественник», «Нива», «Вечерняя газета», «Друг народа», «Народная школа», «Грамотей», «Мирской Вестник». Преподавателю Ильинской церковно-приходской школы Алексею Бобылёву было присвоено звание народный учитель. Для учащихся был куплен токарный станок, построен гимнастический зал.

В Кудиновской школе грамоты из 22 учеников было шесть детей калмыков, двое из них по окончании учёбы получили в награду книги и картины. В тех калмыцких станицах, где ранее не было учебных заведений, были открыты начальные народные школы. Среди Донских калмыков образованных было больше, чем в остальных регионах их заселения. Однако в целом просвещение развивалось медленно. В «Донских епархиальных ведомостях» выпуска 1873 года отмечалось, что «сотник Чунусовской сотни не умеет ни читать, ни писать по-русски, ни по-калмыцки, хотя человек он разумный, хороший и богатый. Научившись в школе первоначальной грамоте, калмыки по выходе из школы так и застывают на ней, так как их засасывает среда».⁸¹

В калмыцких станицах, на первый взгляд необъяснимо, существовало резкое демографическое противоречие. Женщин насчитывалось меньше, чем мужчин. В станице Эркетинской женщин было на 16% меньше, чем мужчин. Современники объясняли такое явление высокой смертностью женщин, с детства выполнявших тяжёлый труд, и отсутствием санитарных условий жизни. Земский врач-фельдшер наезжал один-два раза в месяц из Атаманской. Жители роптали: «У нас при четырёх жеребцах плодового табуна есть и лекарь-ветеринар, и фельдшер, для граждан же не организовано никакой медицинской помощи».

Донские калмыки исповедовали одну из ветвей буддизма - ламаизм. Сначала в Эркетеневской и Чунусовской сотнях были хурульские молитвенные кибитки. Они ставились впереди, а прочие - позади, составляя круг. Эркетеневский хурул - буддийский храм был утверждён правительством к постройке в 1842 году, а до этой даты эркетеневцы построили маленькую кумирню, величиною около двух с половиной сажень, затем деревянный хурул. Позже возвели хурульский монастырь, построили ещё один, каменный храм. Есть легенда, согласно которой у Императора долго не мог родиться наследник. Тогда в столицу вызвали Дамбо-Даши Ульянова, и после его астрологических расчётов и молитв родился Алексей. Бакша попросил у Николая II сделать станицу Эркетинскую самостоятельной и построить каменный хурул. Император утвердил проект, предоставленный Д. Ульяновым. Хурул был сооружён из кирпича, печи, стены и пол выложили белой кафельной плиткой. На стенах - плитки с этюдами из буддийской символики.

Современники отмечали, что хурулы блистали богатым убранством, золотыми и серебряными предметами культа. Хурулы имелись в каждой из 13 станиц Донских калмыков, а также в некоторых хуторах. Духовенство составляли гецули и гелюнги - высшие чины, манджи - ученики или послушники. Из числа гелюнгов избирался бакша, он становился настоятелем хурула. Монахи-гелюнги соблюдали свыше 220 обетов, не полагалось иметь личную собственность, кроме 13 вещей одежды. При хурулах стояли дома для гелюнгов и манжиков, жители учитывались как отдельное административное поселение. В станице Эркетинской штат духовенства составлял 12 служителей, было много и нештатных, всего в этом хуруле проживало 16 человек, в Чунусовском - 19. В 1858 году в Калмыцком округе насчитывалось 172 монаха.

Калмыцкое духовенство первоначально располагалось в Ильинской слободе. Высшие чины (бакши, гелюнги) освобождалось от службы, им нарезались земельные паи, в Чунусовской было отдано 200 десятин. Служители хурулов сдавали свои паи в аренду.

Со временем калмыцкие станицы стало постигать бедствие, которое отмечали во многих станицах Дона. Стала падать нравственность. Иеромонах Гурий отмечал: «Прежде калмыцкое духовенство пользовалось громадным значением у калмыков, каждое слово гелюнга имело силу. Ныне замечается упадок почтения и уважения к своему духовенству, благодаря его распущенности и беззастенчивой эксплуатации тёмного народа». Ему вторил другой современник: «Нравственно и умственно цивилизирующего влияния на народ со стороны жрецов ждать нельзя; потому что жрецы составляют высшую касту народа, так сказать - аристократию, которая держит народ в почтительном отдалении, и служит для него разве примером праздности, пьянства, бродяжничества и т.п., только ничуть не примером каких-либо добродетелей. Эксплуатация одних другими - вот общие черты местного ламаизма».⁸²

Не следует упускать из виду, что это мнение «конкурирующего» идеологического направления. Александр Крылов был преподавателем Воронежской семинарии, иеромонаха Гурия также трудно заподозрить в симпатиях к калмыцкому духовенству. Объективность таких источников должна подвергаться скрупулёзному анализу. Но дыма без огня не бывает. К тому же калмыцкая пословица гласит: «Если навстречу попадётся гелюн, то нужно воротиться назад, хотя бы и далеко уехал». Гелюнг мог в любое время взять облюбованную им часть имущества, уверяя, что того требует кто-либо из богов. При всём предвзятом отношении А.Л. Крылова к ламаизму, многие его мысли отражали реальное положение дел.

В Государственном архиве Ростовской области хранится «Дело о постановке в буддийских храмах поминальных досок для увековечивания памяти воинских чинов-калмыков, погибших в войну с Японией». Департамент духовных дел Министерства внутренних дел разработал эскиз поминальной доски, текст и язык подписей. Надпись «За веру,

⁸¹ Донские епархиальные ведомости. 1873 г. №31. С.88.

⁸² Крылов А. Умственное и нравственное развитие донских калмыков и особенности их бытия. Донские епархиальные ведомости. Новочеркасск. Области войска Донского типография. 1873 г. С.403.

Царя и Отечество» производилась на калмыцком языке, имена убитых и умерших - на русском. Доски были установлены во всех хурулах 13 калмыцких станиц Сальского округа. Также было предписано оказать помощь пострадавшим на войне солдатам и их семьям.

Пытались обратить калмыков в православную веру, даже был создан Донской епархиальный комитет Православного миссионерского общества, призванный организовать миссионерскую деятельность среди калмыков. Ввели должность особого православного миссионера среди калмыков. «Противоламайская» миссия имела весьма слабые результаты, в 1881-1901 годах приняли крещение всего 179 человек. Начинали строить православные храмы в калмыцких станицах, на время закрывали четыре хурула, в том числе и Эркетинский. Но реальных сдвигов не получилось, как не вышло их отлучение от ламаизма после революции.

В ходе Гражданской войны и в двадцатые годы все хурулы были уничтожены. Власовский сжёг местный учитель-калмык, Беляевский - иногородний из хутора Троилинского А. Давыдов (белые расстреляли его жену и детей). Граббевский хурул сгорел от пулемётного огня. Все сокровища хурула были уничтожены пожаром. Служители - кто убит, кто эвакуировался за рубеж. По приходу красных в станицу Потаповскую были расстреляны бакша хурула Банчей-чойлин Санджа Шагашов и гелюнги братья Яков и Намджал Бурвиновы. Простые монахи-гелюнги оказались в числе эмигрантов, часть из них в начале 20-х годов вернулась в Россию.

Бедка калмыков была в том, что белые часто использовали степняков в специальных операциях. Цитата из «Тихого Дона»: «В полдень в Татарский въехал карательный отряд из сальских казаков-калмыков. Должно быть, кто-нибудь из хуторян видел пробравшегося домой Пантелея Прокофьевича; через час после вступления в хутор карательного отряда четверо калмыков прискакали к мелеховскому базу». В конце войны в стане белых возникло дезертирство. И опять на гребне событий были калмыки. Из них были составлены отряды по поиску и наказанию дезертиров. И снова у М.А. Шолохова: «Четырнадцать изловленных дезертиров ждали суда. Суд был короткий и немилостивый. Престарелый есаул, председательствовавший на заседаниях, спрашивал у подсудимого его фамилию, имя, отчество, чин и номер части, узнавал, сколько времени подсудимый пробыл в бегах, затем вполголоса перебрасывался несколькими фразами с членами суда - безруким хорунжим и разевшимся на лёгких хлебах усатым и пухломордым вахмистром - и объявлял приговор. Большинство дезертиров присуждалось к телесному наказанию розгами, которое производили калмыки в специально отведенном для этой цели нежилом доме». Что не прибавляло позитивного отношения к калмыкам.

Зимой 1919 года большая часть калмыцкого населения Сальского округа по приказу окружного атамана генерала М.М. Рындина отправилась в отступ. Вот как описывает этот путь очевидец: «Всем донским калмыкам было приказано эвакуироваться. Это означало приближение большевиков и то, что калмыки, невзирая на зимнюю пору, должны были сниматься с насиженных мест и с семьями, скотом и домашним скарбом идти в неизвестную даль... Кто не желал уходить, тот рисковал получить клеймо «большевика» со всеми вытекающими отсюда последствиями». Урядник Эрдни Романов, последний атаман станицы Эркетинской, не подчинился приказу об эвакуации жителей. После того, как проехали семь вёрст, он приказал всем возвратиться. В результате станица не была подвергнута репрессиям, она избежала участи разгрома, как это сделали со станицей Власовской.

Отступление, в ходе которого беженцы дошли до предгорий Кавказа и черноморского побережья, оказалось тяжёлым и печальным. Состоялся казачий Круг, на котором было решено мирному населению возвратиться домой, а казакам с боями отступать в Крым. Были семьи, которые до конца пытались остаться вместе. Казачья семья Хохловых из станицы Чунусовской в Новороссийске попала в коловёрть посадки на паром. Бадьма Мужикович и старший сын Токр попали на корабль, а младшие его дети Кирсан и Сулда потерялись в сутолоке, потом вернулись в Сальские степи. Так происходило разделение семей: отец, старшие сыновья покидали страну, а дети, старики и женщины оставались...

Через долгие годы, уже в конце XX века, Калмыцкое казачество образовало своё общество - Калмыцкий казачий округ Всевеликого Войска Донского. Однако многие припоминают калмыцкую поговорку: «Прошедшего дождя взмахами рукавов не вернёшь».

В 2012 году в Элисте образовались землячества потомков Чунусовских и Эркетинских казаков. В Национальную библиотеку Калмыкии им. Амур-Санана пригласили руководителей Калмыцкого казачьего округа, краеведа В.А. Дронова, организовали презентацию его книги «Бузавы». Вспомнили достойное прошлое своих предков. Договорились увековечить место, где стоял Эркетиневский хурул. В июне 2013 года в станице Эркетинской состоялось открытие Памятного знака. По калмыцкому обычаю в основание плиты положили остатки кладки старинного здания хурула. Атаман Э.Н. Манжиков и председатель Совета Эркетинских казаков-калмыков А.А. Назаров открыли памятник. Прозвучала буддийская молитва, территорию хурула обошли под водительством лам.

Калмыки - потомки жителей донских казачьих станиц приезжают на берег Сала, справляют буддийские обряды, поклоняются духам своих предков, которые покоятся в донской земле. В 1910-1912 годах атаманом станицы Чунусовской был Санжа Шуваринов. Почтить его память, а также вспомнить всех родственников в 2013 году приехала из Элисты внучка атамана И.А. Лиджи-Горяева, а также правнук Баатр. Они побывали на месте, где атаман построил свой дом. Поставили свечу, исполнили буддийские обряды.

Всего калмыков в Калмыцком (Сальском) округе в 1822 году было 6 772 души. По данным первой Всеобщей переписи населения Российской империи в 1897 году на Дону их насчитывалось 31 992 человек, в 1917 году - 30 200. По приблизительным подсчётам на территории современного Дубовского района проживало около 3,5 тысяч калмыков. По переписи 1926 года числилось 779, в 2010 году в районе проживало 13 калмыков.

ПЕРЕД СУХОВЕЕМ

В 1916 году современный Дубовский район территориально был северной частью Сальского округа с административным центром в станице Великокняжеской (ныне город Пролетарск), а также восточной частью 1-го Донского округа, административный центр - станица Константиновская.

Населённые пункты 1-го Донского округа:

В Княже-Андреевский юрт входили: станица Андреевская, хутора Дубовский, Кудинов, Марьянов, Минаев, Тарасов.

Баклановский юрт - станица Баклановская, хутора Бакланский, Альдабуль (Альдобульский) и Щеглов.

В Нижне-Курмоярском юрте были хутора Комаров, Комиссаров (ныне Семичный), Королёв, Кривской, Малолучный.

В Терновском юрте значились хутора Авчинников (Овчинников), Крюков, Подгорный, Харсеев.

В юрт Филипповской станицы входил хутор Жуков.

Ильинская волость и слобода Ильинка числились в станице Нижне-Курмоярской.

Населённые пункты Сальского округа:

В Атаманский юрт входила станица Атаманская, хутора Гуреев, Сиротинский, Белоусов и ещё 10 населённых пунктов, ныне они находятся на территории Заветинского района.

В Чунусовском юрте были станица Чунусовская, хутора Чунусовский и Моисеевский.

В Эркетинский юрт входила станица Эркетинская и временные поселения.

В Потаповском юрте был хутор Балдырь и пять временных поселений.

В разное время принимались решения о переводе хуторов из одной станицы (а то из округа) в другую.

В 20 вёрстах на восток от станицы Эркетинской располагались запасные войсковые участки частного калмыцкого коннозаводства.

Восточные территории Дубовского района - земли Присальского, Мирненского, частично Комиссаровского сельских поселений одно время были частью Астраханской губернии, значились как Земли кочевых калмыков.

К концу XIX века в Задонье были следующие формы землевладения: станичные земли, крестьянские, войсковые, частно-владельческие, железнодорожные.

Форма правления - атаманская. Станичный атаман мог своей властью подвергать телесным наказаниям, налагать штраф, арестовать, назначить провинившихся на общественные работы, разрешал в мирное время казакам служилого возраста отлучаться из станицы с выдачей увольнительного вида. Были и другие обязанности. Самым интересным было требование: «Наблюдать за тем, чтобы казаки, как люди военные, сохраняли непременно между собою чинопочитание и оказывали должное уважение к людям заслуженным и старикам». Атаманом мог стать только казак, достигший 25 лет, ранее не подвергавшийся телесным наказаниям, обязательно - «заведомо неразвратного поведения». И пословицу сложили: «Не атаман при булаве, а булава при атамане», то есть личные качества были важнее причастности к власти. Станичный атаман получал приличное годовое содержание: в станицах до 500 дворов - 400 рублей, до 2 000 дворов - 900 (в Сальском округе корова в 1905 году стоила 30-40 рублей).

Дисциплина держалась отменная. Помощника станичного атамана Атаманской станицы Карасёва отстранили от должности за неисполнение служебных обязанностей.⁸³ Смотритель Баклановского хлебного магазина был лишён звания урядника за растрату общественного хлеба. В 1908 году станичным сбором станицы Чунусовской доверенным за общественными постройками был назначен казак Бадьма Адыянов. Однако атаман Б. Манжиков самовольно удалил его от дел, на станции Ремонтная купил лес у лесоторговца В. Попова, а можно было купить недорогой у лесоторговца Демидова. По рапорту Б. Адыянова была проведена проверка, выяснили, что атаман Б. Манжиков «умышленно, из корыстных или иных видов» переплатил 363 рубля общественных денег. Постановили предать Манжикова суду, деньги подлежат взысканию с виновного. Чем не пример общественного контроля за расходованием казённых средств?

Образование было представлено:

- высшее начальное училище Атаманское,
- женское училище 3-го разряда в станице Атаманской,
- двухклассные церковно-приходские школы в слободе Ильинке, в станице Баклановской,
- одноклассные церковно-приходские школы в станице Баклановской, в хуторах Плетнёве, Кудинове, Дубовском, Подгорном, Харсееве, Жукове,
- одноклассные приходские училища в хуторах Жукове, Марьянове, Королёве, Гурееве, Малолученском, Алдобульском, Королёве, Кривском, в станице Эркетинской,
- приходские станичные училища Потаповское, Чунусовское, Худжуртинское,
- одноклассные министерские училища в хуторах Февралёве и Харсееве,
- школы грамоты в хуторах Тарасове и Кут-Кудинове.

В станицах Атаманской, Баклановской, в хуторе Жукове было по два учебных заведения.

Окружная земская больница находилась в станице Великокняжеской. Медицина распределялась на земские участки Дубовский и Атаманский. Квартира доктора находилась в хуторе Дубовском, в приёмном покое пять кроватей, да ещё пять - в станице Атаманской, там же был роддом.

⁸³ ГАРО. Ф.46. Оп.1. Д.3017.

Связь обеспечивали три почтово-телеграфных отделения. В Атаманской назначили начальником А.Г. Заполатовского, в Баклановском почтовом отделении начальником был Т.П. Жариков, в Ильинском - Ф.К. Дюжев.

Начальники железнодорожных станций: Ремонтная - П.В. Безлепкин и В.И. Золотарёв, Семичная - К.В. Нечаев.

Большую роль на селе играли ветеринарные врачи. Они были значимыми фигурами, так как скотоводство - основная отрасль сельского хозяйства Задонья тех времён. Существовала система ветеринарных участков. Посёлки Ильинской волости обслуживали Л.И. Попов и А.Н. Великорецкий. В станице Атаманской трудились А.И. Ковалёв, А.В. Данилов, Олейников. В Донском частном коннозаводстве были свои ветеринарные врачи, в хуторе Дубовском работал М.Ф. Черничкин, участок атаманских конезаводчиков обслуживал Ф.Г. Грешнов, он жил в станице Атаманской.

В Области войска Донского с 1880 по 1913 годы посевные площади возросли в 4,1 раза. Урожайность пшеницы составляла (в современном исчислении) 5-6 центнеров с гектара.⁸⁴ Развитие животноводства стало буксовать. Например, в станице Эркетинской за 1895-1905 годы число рогатого скота, лошадей и овец уменьшилось на 1/3 прежнего количества. Та же картина была в Баклановской и во многих других станицах. Экстенсивное ведение скотоводства себя исчерпало, как исчерпала себя паевая система и вся практика арендования земли. Эффективность использования почвы снижалась. Материальное благосостояние станичников из года в год падало всё ниже и ниже. Казаки жаловались: «Деды наши деревянными плугами пахали, серпами жали и никогда без хлеба не были, а мы и букара, и косилки, и молотилки позавели, да подчас голодом сидим. Была свежая земля, были и урожаи; а теперь земля на золу выработана, как ни обрабатывай её, - кроме овсюга да осота, ничего не даст».⁸⁵

В связи с увеличением производства сельхозпродукции потребовалось совершенствование торговли. Сложилась определённая система ярмарок и базарных дней. В станице Баклановской ярмарки проводились в среду перед Вербным воскресением и продолжались ещё три дня после праздника. В Атаманской ярмарки проводились с 9 по 12 марта и с 21 по 24 сентября. В хуторе Дубовском был ежедневный базар, где торговали продуктами и сельскохозяйственными товарами. В слободе Ильинке проводились ярмарки с семидневным торгом: Благовещенская с 25 марта, Николаевская с 9 мая, Казанская с 8 июля, с трёхдневным торгом ярмарка была с 1 сентября, а кроме этого базар - еженедельно по воскресеньям и понедельникам.

Здесь можно было встретить продавцов из Москвы, Ставрополя, Царицына, Астрахани. Собирались сотни подвод. Со всех окрестных станиц и хуторов спешили покупатели. Астраханцы предлагали всевозможную рыбу. Калмыки продавали скот, покупали промышленные товары. Много возов с древесиной, которая особенно ценилась в степном краю. Украинцы доставляли дёготь, подсолнечное масло, хлеб. Мастерской народ из Котельниково вёз колёса, ярма, плуги. Из Ростова привозили тюки с сукном от Парамонова. На длинных торговых рядах пачки мануфактуры. Рядом кожаные изделия - ремни, уздечки, сёдла. Горы глиняной посуды, игрушки для детей. Ярмарка гремела с утра до позднего вечера. «По деньгам товар, по товару и деньги». В центре Ильинки ставили карусель, на ней деревянные кони, петухи, прочие животные. За плату, либо за возможность прокатиться, карусель вращали местные ребята, звучала гармошка.

С увеличением количества лавок и магазинов ярмарки стали утрачивать своё значение, уже в первом десятилетии XX века как рынки сбыта они почти не упоминаются. В «Очерках географии Всевеликого Войска Донского» исследователь В.Ф. Богачёв также отмечал падение роли ярмарок.

В связи с массовым падением скота неоднократно принимались запреты по передвижению на волах. Из-за того, что это был транспорт, второй по объёмам перевозок (после лошадей), роль ярмарок падала. Другой причиной сокращения количества ярмарок была позиция казачьего руководства. Многие станицы ходатайствовали об открытии ярмарок, надеясь, что они внесут оживление в жизнь станиц, избавят жителей от дальних перегонов скота на продажу и создадут значительные статьи доходов. Однако произошло усиление пьянства, увеличение случаев грабежей и драк. Например, в слободе Ильинке в мае 1915 года пятеро грабителей, вооружённых револьвером, пришли в дом Харитонов и убили квартировавших там троих цыган - Ефима и Григория Щербаковых, Максима Донченко. Забрали около трёх тысяч рублей, скрылись.

Казаки сравнили доходность ярмарок с тем разлагающим влиянием, которые они привносили в местную среду. Поэтому сбор станицы Граббевской попросил окружного атамана закрыть трёхдневные ярмарки, что и было сделано. Есть чему поучиться у предков - их умению защищать нравственность общества, ставить её превыше меркантильных интересов.

Продолжал развиваться финансовый капитал. Образовались кредитные организации, финансисты создали несколько ссудо-сберегательных обществ. Плетнёвское было основано в 1912 году, располагалось в слободе Ильинке (223 человека), здесь же было основано Эркетинское кредитное товарищество. Сформировались Баклановское кредитное товарищество, а также Подгоренская ссудо-сберегательная касса, объединявшая 597 человек. Крупным финансовым центром стала станица Атаманская. Здесь были образованы сразу четыре финансовые организации. В 1908 году - Атаманская общественная касса, объединившая 1 096 вкладчиков с солидным капиталом 63 400 рублей. Затем в восточной столице Донского казачества организовали Бурульское кредитное товарищество на 295 человек, Граббевское кредитное общество объединяло 295 вкладчиков, Потаповское кредитное общество насчитывало 248 членов с капиталом 18 тысяч рублей.

⁸⁴ Золотов В.А. Аграрная политика царизма по отношению к казачеству в 1907-1917 гг. Учёные записки РГУ, т. XXI. Вып.3. 1952 г. С.48.

⁸⁵ В. Болдырев. Казаки и отхожий промысел. Голос казачества. 1912 г. № 48. С.535.

Возникли страховые организации. Первым страховщиком стало общество «Саламандра», которое послало в хутор Дубовский агента М.Г. Ламбриаки.

Полицейские приставы обслуживали заседательские участки №4, 6, 7, 8, их квартиры находились в хуторе Дубовском и станице Атаманской. Судьёй от съезда мировых судей 1-го Донского судебного округа состоял В.А. Иванов, он находился в хуторе Дубовском, там же имелась камера мирового судьи. Станичный суд мог приговорить к аресту при станичной тюрьме - тюгулёвке до семи дней, либо к штрафу до трёх рублей в доход станицы. Например, в хуторе Плетнёве за впуск быков в хлеб взыскали с казака Антона Кузнецова в пользу казаков Николаева и Анания Плетнёва 2 рубля 40 копеек как за потраву. Суды защищали права казаков и казачек. Во время своей свадьбы казачка станицы Атаманской Мария Текучёва получила «на каравай» корову от казака Меркулова, а также корову от отчима Харитоновна. После того, как она осталась вдовой, доилицы были ими взяты обратно. М. Текучёва подала в суд и отсудила 56 рублей за возмещение стоимости этого поголовья.

Наши предки заботились о нравственности больше, чем нынешние власти: за появление «в публичном месте пьяным до безобразия» полагался арест на семь дней или взыскание штрафа 25 рублей. Напомним, что корова стоила 30-40 рублей. Самая тяжкая станичная кара - послать на службу вне срока на одну, две или три перемены.

Много оставалось архаичных, но эффективных наказаний. Об этом свидетельствует случай, имевший место в станице Атаманской. «Недавно к нам доставлена была из хутора Шебалина «партия» из 5-6 подростков-мальчиков, назначенных на станичные работы за разные мелкие преступления, совершенные ими. В наказание - путешествие «с этапом» из хутора в станицу верст за двенадцать и поливка деревьев в общественном саду. Нужно заметить, что количество ведер воды, которые они должны были принести из общественного колодца в сад в наказание за свои проступки, вообще колеблется, смотря по степени вины, между 50-ю и 600-ми».⁸⁶

До судебной реформы 1864 года применялись и другие взыскания: телесное наказание плетьюми или розгами, забитие в колодки, могли посадить в подполье на один-два дня - место под полом в станичном управлении. Воров водили по улице с украденной вещью. За прелюбодейство обоих провинившихся таскали по станице со связанными руками и били при этом в кастрюли, сковородки. Практиковалась и такая пеня: наложить штраф на магарыч (покупку вина или водки) всему собравшемуся обществу. Реформа определила новую систему судопроизводства. Стали работать окружные, мировые судьи. Но долгие и долгие годы основой правоохранительной деятельности оставалась жёсткая атаманская дисциплина, за проступок казаку (уж не говоря - иногороднему) можно было запросто получить атаманской плётки. Для сравнения - в Англии последний раз по приговору суда пороли в 1937 году.⁸⁷

Всего на территории современного Дубовского района в девяностые годы XIX века проживало 22,4 тысячи человек.⁸⁸ Из них казаков около 14,8 тысяч, крестьян - 5,6 тысяч. Учтено дворян и членов их семей - 118, в том числе потомственных 69. Проживали они в основном в юртовых станицах и богатых хуторах, в станице Атаманской - 14 офицеров и членов их семей, в Жукове - 29, в Моисееве - 13. Духовенства и членов их семей насчитывалось 57 душ (без учёта калмыцких священнослужителей).

Словный состав был разнородным. На левобережной стороне Дона большинство населения хуторов было казачьим. Юрты - земляные и водные угодья казачьих станиц лентой протянулись вдоль Сала. Станицы Атаманская, Чунусовская, Потаповская, Эркетиная, хутора Гуреев, Алдобульский, Королёв, Малолучный, Подгорный, Баклановский, Моисеев, Кривский, Жуков имели казаков не менее трёх четвертей от общей численности населения. Чем дальше вглубь степей, тем больше иногородних и коренных крестьян. По 100-200 крестьян проживало в хуторах Кудинове, Тарасове. В Верхнем Жирове их было 374, Барабанщикове - 786, а в слободе Ильинке населилось 2 044 души.

Годы прибавляли количество неказачьего населения, миграция была существенной. Накануне Великой российской революции из всех жителей Области войска Донского казаков по разным подсчётам насчитывалось 39-42%. В Сальском округе по итогам переписи населения 1916 года было 41 550 казаков и 43 131 иногороднего населения. В станицах и хуторах Задонья в начале века было 63% казаков, однако к 1918 году по приблизительным подсчётам имелось лишь 45-50% казачества, остальные - коренные крестьяне и иногородние.

Много бед наделала Японская война. Она приблизила события 1905 и 1917 годов. Казаки хуторов, приписанных к станицам Терновской, Филипповской, Баклановской, Нижне-Курмоярской пошли на войну в составе 19-го Донского казачьего полка. Командиром полка был П.Г. Пахомов. Перед отбытием конезаводчики подарили неимущим казакам по 60 лошадей на полк. В августе 1904 года в Персияновское лагеря прибыл Николай II, а в октябре казаки уже были в Манчжурии.

Ещё более опустошительной была Великая (как тогда её называли) война. Вследствие тяжких утрат в ходе Первой мировой произошло значительное уменьшение населения.

С началом войны на Задонье нахлынула волна преступности. 31 мая 1915 года служащий разъезда железной дороги сообщил на станцию Ремонтную о подозрительных людях. Унтер-офицер Кузьменко взял дрезину и стал преследовать подозреваемых. Те захватили проходящие мимо дрожки крестьянина, следовавшего из хутора Комиссарова (Семичный) в слободу Ильинку, отняли у него 20 рублей денег и стали скрываться в Ильинских садах. На усадьбе крестьянина Ильяшенкова они заняли оборону в яме, заросшей кустарниками, на вооружении было

⁸⁶ ГАРО. Ф.338. Оп.2. Д.677. Л.135-135 об.

⁸⁷ Мединский В. Скелеты из шкафа русской истории. Москва, 2011 г. С.187.

⁸⁸ Список населённых мест области войска Донского по первой всеобщей переписи населения Российской Империи, 1897 года. Ч.1, Новочеркасск, 1905 г. С.114.

